

**«ПОЛИТОЛОГИЯ
С ОСНОВАМИ ПАБЛИК РЕЛЕЙШНЗ»**

Учебно-методическое пособие

Ижевск

2010

Министерство образования и науки РФ
Государственное образовательное учреждение
Высшего профессионального образования
«Удмуртский государственный университет»
Кафедра истории и политологии

**«ПОЛИТОЛОГИЯ
С ОСНОВАМИ ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ»**

Учебно-методическое пособие

Ижевск
2010

УДК 32.001(07)

ББК 66.0я7

Рекомендовано к изданию Учебно-методическим Советом УдГУ

Рецензент: доктор исторических наук, профессор В.Ю. Войтович

Под общей редакцией доктора исторических наук, профессора Г.В. Мерзлякова

Составители: кандидат исторических наук, профессор А.Б. Бучкин; кандидат исторических наук, доцент Л.Д. Фирулева

П 504 **Политология с основами паблик рилейшнз:** учебно-методическое пособие / Под общей ред. Г.В. Мерзляковой: Сост. А.Б. Бучкин, Л.Д. Фирулёва. Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2010. – 155 с.

Учебно-методическое пособие «Политология с основами паблик рилейшнз» составлено на основе ГОС ВПО РФ по блоку общегуманитарных дисциплин. Структура пособия ориентирована на то, чтобы помочь студенту в самостоятельной работе над курсом «Политология». В нём выделены элементы всего учебного комплекса: программа семинарских занятий с методическими указаниями и справочно-библиографическими материалами, тестовые задания, а также включены краткие биографические справки и словарь терминов и понятий.

Учебно-методическое пособие предназначено для студентов Института социальных коммуникаций.

УДК 32.001(07)

ББК 66.0я7

© ГОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2010

© Сост. А.Б. Бучкин, Л.Д. Фирулёва, 2010

ВВЕДЕНИЕ

Приступая к работе по составлению данного учебно-методического пособия, авторы ставили в качестве первоочередных решение нескольких задач:

1. Будущему специалисту, начиная со студенческой скамьи, необходимо готовить себя к участию во многих общественно значимых делах, большинство которых имеют свой политический аспект или составляющую. Предлагаемое вниманию студенческой аудитории пособие должно внести свой скромный вклад в теоретическую подготовку слушателей учебного курса «Политология».
2. В настоящее время высшая школа в своих подходах к образовательному процессу активно осваивает, так называемую, болонскую методiku. В её рамках в значительной мере меняются привычные и стандартные приёмы организации преподавания дисциплины и контроля получаемых результатов. Данное пособие подготовлено со строгим учётом всех особенностей современной кредитно-модульной модели обучения.
3. В распоряжении студенческой аудитории находится большое количество книг, учебной литературы и пособий, авторы которых весьма по-разному оценивают категориальный состав, проблемную совокупность политологии, а также основные черты, присущие политическому процессу в современной России. Авторы пособия стремились сопоставить различные оценки, выводы и констатации так, чтобы обучающийся имел возможность рассматривать происходящее в политике в альтернативном и варианном ключе.
4. Авторы, в меру возможного, учли профильный характер преподавания общегуманитарных дисциплин в современном высшем образовании. Поэтому пособие рассчитано, прежде всего, на студентов, готовящихся по направлению «связи с общественностью и реклама». Обучающиеся в данном направлении найдут в каждом разделе пособия полезные им сведения о применении технологий ПР в политике и области современных коммуникаций, закрепят данные уже отчасти полученные в рамках курса «Теория и практика публик рилейшнз».

Политологию и теорию публик рилейшнз сближают и делают, в общем-то, неразрывным их преподавание многие обстоятельства. Всем нам присуще понимание важных политических событий внутри страны, как прямое продолжение и усиление курса реформ и качественных преобразований в обществе, начавшегося два десятилетия назад. Глобальные перемены и преобразования показательны и для мира в целом. Сложные новационные и креативные проекты, программы и предложения ныне буквально захлёстывают общество, охватывают все его структурные срезы и элементы. Жить в таком обществе и находиться в стороне от перемен

политического и общесоциального масштаба нельзя. В тоже время сам возможный масштаб участия каждого из нас напрямую связан с уровнем полного осознания значимости политических перемен и новаций, нашей сопричастности с ними. Сложившаяся, играющая всё большую роль практика паблик рилейшнз помогает нам творить политическую реальность чистыми руками, не прибегая к насилию, принуждению или обману. Управлять делами важными для общества через широко организованный диалог, укреплять дискурсные каналы, находить новые пространства социального консенсуса, толерантности и взаимопонимания. Практика политическая и приёмы паблик рилейшнз переплелись в настоящее время так тесно, как никогда ранее.

Сказанным в значительной мере объясняется то обстоятельство, что динамичное наращивание потенциала двух смежных дисциплин пришлось в нашем российском обществе практически на одно и тоже время. Период становления российской политологии, обретения обществом теории и практики современных паблик рилейшнз занимает временной отрезок, охватывающий 90-е годы XX века. Новый пласт социально значимых знаний важно было осваивать, опираясь на опыт теоретического познания, уже освоенного в ряде демократических стран. Для российского читателя открылась возможность познакомиться с монографиями и учебными работами таких авторов, как А. Боднар, М. Сан-Истебан, Р. Арон, П. Шаран и других. Благодаря им достижения западной политической науки были взяты на вооружение уже плеядой отечественных авторов. Заметным событием стал также перевод на русский язык книги одного из основоположников западноевропейской ветви паблик рилейшнз С. Блека «Паблик рилейшнз. Что это такое?», М., 1990 г. В последующем на российском рынке были представлены произведения авторитетных американских пиарщиков С. Катлипа, А. Сентера, Г. Брума, Ф. Китчена и др.. Ответ первых российских ученых, заявивших о своем интересе к области ПР, также не заставил себя ждать.

Уже в середине 90-х годов в России имелись полноценные, современно составленные учебники и учебные пособия по всем разделам политологии. Их авторами были учёные и преподаватели высшей школы В. Пугачев, А. Соловьев, К. Гаджиев, Р. Мухаев, А. Мальцев и другие. В этот же период формируется базовый массив отечественной литературы, необходимой для полноценного изучения и преподавания курсов паблик рилейшнз. Среди авторов активно работавших в данном направлении следует особо отметить вклад Г. Почепцова, А. Чумикова, В. Королько, И. Алёшиной, В. Музыканта и многих других.

Количество учебной литературы, востребованной в студенческой аудитории, продолжало бурно расти и в последующие годы. Поэтому в настоящее время для обучаемого в аудиториях высшей школы не столь актуален вопрос о получении студентом необходимых ему источников, как проблема их рационального, правильно организованного отбора. Массив литературы как по предмету «Политология», так и по курсу «Паблик

рилейшнз» уже настолько велик, что определиться самостоятельно студенту стало делом достаточно затруднительным. Облегчить студенту выбор источников, правильно сориентировать его в выборе содержательных и в тоже время в чём-то противоречивых, а иногда и недостаточно ясно написанных текстов и должно помочь, в первую очередь, представленное на суд читателей учебное пособие.

Будучи рассчитано на помощь студентам всех направлений, изучающих курс «Политология», пособие составлено таким образом, чтобы упростить для студентов, и прежде всего, в момент их самостоятельной подготовки к семинарским занятиям, подготовку по каждому обсуждаемому вопросу, вооружая необходимыми методическими рекомендациями и перечнем отобранных литературных источников.

Список рекомендуемой литературы по учебному курсу «Политология»

1. Боброва И.И, Зимин Е.А. Черный PR? Белый GR! Цветной IR:). Менеджмент информационной культуры. – М.: Вершина, 2006. – 464 с.
2. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – 460 с.
3. Галумов Э.А. Основы PR. – М.: Летопись XXI, 2004. – 408 с.
4. Китчен Ф. Паблик рилейшнз. Принципы и практика. – М.: ЮНИТИ, 2004. – 454 с.
5. Королько В.Г. Основы паблик рилейшнз. – Киев: Рефл-бук, 2000. – 528 с.
6. Кравченко А.И. Политология. – М.: Проспект, 2005. – 448 с.
7. Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – 640 с.
8. Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов-н/Дону: Феникс, 2007. – 413 с.
9. Политология. Практикум по курсу/Под ред. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2004. – 384 с.
10. Политология. Словарь-справочник/Под ред. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2004. – 328 с.
11. Политология/Под ред. А.С. Тугаева, А.Е. Хренова. – М.: Питер, 2005. – 560 с.
12. Политология/Под ред. А.Ю. Мельвиля. – М.: Проспект, 2008. – 624 с.
13. Политология/Под ред. В.А. Ачкасова, В.А. Гуторина. – М.: Юрайт, 2005. – 592 с.
14. Политология/Под ред. М.А. Василика. – М.: Гардарики, 2004. – 588 с.
15. Почепцов Г.Г. Паблик рилейшнз, или как успешно управлять общественным мнением. – М.: Центр, 2003. – 320 с.
16. Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект-пресс, 2007. – 447 с.
17. Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2006. – 559 с.
18. Хейвуд Э. Политология. – М.: ЮНИТИ, 2005. – 544 с.

СЕМИНАР 1.
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТОЛОГИИ. МЫСЛИТЕЛИ ПРОШЛОГО О ПОЛИТИКЕ.
СВЯЗЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ПАБЛИК РИЛЕЙШНЗ.

Вопросы:

1. *Современная политология как единая теория политики.*
 2. *Основные этапы эволюции политической мысли.*
 3. *Рождение и современное состояние политологии.*
 4. *Использование в политике средств и институтов публик рилейшнз.*
-

Методические рекомендации

Рекомендации в данном учебном пособии представлены с учетом использования на практических занятиях их традиционно фронтально-опросной формы организации. При этом каждый участник на предварительном этапе осуществляет самостоятельную подготовку, работает с источниками, имеет на занятии удобный для использования конспект.

В ходе возможного диалога между студентом и преподавателем, последним, как правило, высказываются замечания по заслушанному ответу двух видов. Первое: ответ проигрывает, потому что использован неполный, вторичный, неудачный по подбору материала источник. Второе: при характеристике проблемы упущен ряд существенных моментов, акцент сделан на характеристику несущественных явлений и черт. Учитывая эти обстоятельства, мы посчитали первостепенным и важным дать студентам повопросную чёткую ориентацию на наиболее полные и содержательные учебники и пособия. А также предупредить их о наличии разночтений или имеющемся несовпадении точек зрения авторов, что также достаточно показательно для имеющегося в нашем распоряжении массива учебной литературы.

Итак, обратимся к трактовке первого вопроса занятия. Политология относится к классу молодых наук, для которых показательна сохраняющаяся проблемность вопроса о предметной целостности или естественных границах её научно-исследовательского интереса. Дело в том, что имея интегративный статус в области общего политического знания, политология формировалась как единая самостоятельная дисциплина и параллельно происходило почкование от её материнского тела ряда наук конкретно-прикладного характера. В настоящее время таковых насчитывается более двух десятков. К ним в первую очередь относятся: политическая философия, политическая социология, политическая психология, геополитика и ряд других. При этом достаточно трудно разграничить уровень взаимопроникновения, предметной смежности собственно политологии и той или иной родственной ей политической науки. В отечественной учебной литературе вопросы чёткого разделения позиций ряда наук политического спектра были первоначально поставлены в учебном пособии «Основы политической науки» под

редакцией В.П. Пугачёва. Так, место политической социологии в данном пособии определено, как положение смежной по отношению к политологии и общей социологии, охватывающее их общие, пересекающиеся области.¹

В свою очередь в учебнике К.С. Гаджиева «Политология» социологический подход к политическому представлен через сопоставление понятий «политика» и «гражданское общество». Совокупность связей и отношений между первым и вторым и представляется этому автору кругом специфических интересов политической социологии. Далее К.С. Гаджиев подробно характеризует особенности политической философии, как также достаточно самостоятельной и зрелой отрасли научного знания о политике. С его точки зрения данная дисциплина служит начальным звеном формирования морально-этических принципов в политике. Кроме того, «политическая философия имеет своей целью понимание природы политических вещей, постижение сущности политического».²

Что касается предметного разграничения между политологией и историей, то оно, по оценке того же автора имеет, прежде всего, временно-дистанционный характер. Политическая история изучает основные направления и тенденции развития политического в его прошлых состояниях. Историка в большей мере интересуют идеографические (описательные) аспекты политики, политолога ее каузальная (причинно-следственная) сторона».³

Рассмотрев проблему деления предметного поля между политологией и рядом родственных ей политических наук, вернемся к вопросу об интегративном (фундаментальном) характере единой политической науки. Прежде всего, следует остановиться на констатации наличия трёх расходящихся трактовок объектно-предметного содержания современной политологии.

Первая. Политология лишь одна из ряда значимых политических дисциплин. В первую очередь ее интересуют все институциональные аспекты политики. Таким образом, политология уподобляется государствоведению.

Вторая. Политология стремится отразить и пояснить динамичные аспекты политики, её интересуют поведенческие реакции и ценностный выбор, присущие участникам политических событий. В этом случае политология сближается и даже частично поглощается социологией.

Третья. Политология есть общая интегративная наука о политике, во всех её проявлениях. Она органически включает на правах автономного существования в едином русле политического познания все иные политические дисциплины.

¹ Основы политической науки. Под редакцией Пугачёва В.П. – М.: Издательство МГУ, 1993. Ч. 1. – С. 20.

² Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 49.

³ Там же. С. 42.

Можно твердо утверждать, что на сегодняшний день третья из перечисленных концепций получила наиболее широкое распространение и признание. Именно её твердо придерживаются авторы большинства учебников и учебных пособий. Такой автор, как Р. Мухаев, например, пишет: «Политическая наука – это комплекс знаний о политике. Она представляет собой единую науку о политике, интегрирующую выводы различных политических дисциплин. Органически сочетает три уровня знаний. Философский, на котором получают объяснение смысл, высшее значение власти и государства. Теоретический, выясняющий место и роль основных институтов и функций политики. Социологический, раскрывающий причины и мотивы поведения индивидов, групп и масс в политике».⁴

Признание политологии как единой интегрирующей наше знание о политическом мире науки не мешает существовать дифференцированному подходу к её общему содержанию. Единый предмет политической науки принято подразделять на четыре основных компонента: 1) нормативные идеи в политике (акты и законы, программы, декларации); 2) власть и отношения господства и подчинения; 3) установки, ценности и поведенческий аспект в политике; 4) основные политические институты. В учебной литературе также принято деление политической практики и соответственно нашего знания о ней на политику внутреннюю (внутригосударственная) и внешнюю (международная).

Второй вопрос практического занятия следует начинать с анализа общих и особенных моментов содержащихся в понятиях политическая мысль и политическая наука. Следует полагать, что политическая мысль, как сумма теоретизированных представлений о политике, сформировалась значительно ранее, чем политическая наука. Политическое мышление, оценка политических фактов и событий должны быть присущи думающему человеку с того момента, как только в силу исторических причин произошло выделение политической сферы и её центрального звена – государства. Историки и археологи, изучающие происхождение древнейших человеческих цивилизаций, датируют этот качественно новый культурологический момент цифрой 5,5 тысяч лет тому назад. Первые впечатления человека от политики естественно были наивны, страдали поверхностностью и упрощенчеством. Отметим, что уже в раннее время в политическом мышлении можно было наблюдать двоичность представлений. Одни мыслители всё существенное в политическом мире напрямую связывали с присутствием и проявлением в человеческих делах божественного разума, другие предполагали, что судьба человека находится в его собственных руках. Поэтому законы, решения и политическая практика есть, прежде всего, порождение здравого человеческого смысла. Произшедшая дифференциация дала начало двум устойчивым направлениям развития политической мысли. Первое удобно определяется как теологическое, а второе как рационалистическое.

⁴ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 24.

В учебной литературе достаточно подробно рассматривается вопрос об эволюции, предполагающей деление на ряд этапов, именно рационалистического направления. Это связано с тем, что политология уже функционирующая как самостоятельная наука, продолжала питаться рядом теоретических концепций и разработок, заимствованных у рационалистической традиции. Отсутствуют разночтения и по вопросу начальной хронологии данного сложного и продолжительного процесса. Её исходная точка фиксируется серединой I тысячелетия до н.э. Первым философом, достаточно полно передавшим данное направление в своих произведениях («Беседы и высказывания»), был древнекитайский мудрец Конфуций (551-479 гг. до н.э.).

Вопрос дальнейшей периодизации политической мысли подается авторами учебников в различных трактовках. Так, в учебном пособии «Основы политической науки» под редакцией В. Пугачева авторы исходят из того, что политическая мысль в своей эволюции четко делится на три основных этапа. Во-первых, философский, в рамках которого представления о политике имеют продуктивный, но излишне абстрактный и умозрительный характер. Во-вторых, эмпирический, когда политические учения становятся более частными и конкретно-описательными. В-третьих, рефлексаторный (ревизии эмпирического состояния). Для него показательно повышенное внимание со стороны исследований к формированию убедительных теоретических позиций. Переход от первого этапа ко второму в такой трактовке датируется серединой XIX века, от второго этапа к третьему, серединой XX столетия.⁵

В дальнейшем, один из авторов указанного пособия А. Соловьёв издал собственный учебник «Политология: политическая теория, политические технологии». В нем эволюция политической мысли оценена более детально и предложена иная хронология этапов. Первый этап, оцененный как протонаучный, отнесен к периоду до XVI столетия (начало нового европейского времени). Два последующих представлены как стадия формирования основных теоретических истоков и предпосылок развитой политической теории: XVI-конец XIX века и XIX-начало XX века. Наконец, этап формирования политологии в её современном состоянии наступает по окончании первой четверти XX века.⁶

Почти также общую картину эволюции воспроизводит такой автор, как К. Гаджиев в учебнике «Политология». В его книге разделены: 1) этап, который определён как предыстория от античности до нового времени; 2) этап, продолжающийся до середины XIX века, в ходе которого формируется новый арсенал теоретических представлений; 3) этап второй половины XIX века и первых десятилетий XX столетия. В это время политическая наука

⁵ Основы политической науки. Под редакцией Пугачёва В.П. – М.: Издательство МГУ, 1993. Ч. I. – С. 17.

⁶ Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 11-13.

окончательно сформировалась и утвердилась. В дальнейшем этот автор более подробно характеризует заключительный или современный этап.⁷

Собственный подход к делению истории политической мысли продемонстрирован в учебниках политологии таких авторов, как В. Лавренко, Р. Мухаев. Так, в учебнике Р. Мухаева по тексту 3-й главы обозначены шесть этапов эволюции: античность, средние века, начальная рационализация, классический период, переход зарождения национальных школ, современное состояние науки.⁸

Наличие множественного начала в оценке эволюции политической мысли не должно порождать у участников семинара сумятицы или растерянности. Изучая процесс, который протекает многие столетия, мы можем и должны использовать разные дробные величины. Так, в принципе, и поступают авторы и авторские коллективы, готовя к изданию свои книги и учебники. В общем и целом для нас доступно даже введение начал собственной хронологизации, когда основанием для выделения стадий и этапов могут служить отдельные более частные исторические периоды, либо формирование новых политических концепций от лица наиболее значимых авторов (Аристотель, Макиавелли, Локк, Токвиль). Важно при этом постоянно иметь в виду, что политическая мысль исторически никогда не стояла на месте. Она периодически пополнялась новыми идеями, концепциями, постижением принципиально значимых закономерностей. Это и служит первичным основанием её смыслового деления на различные этапы и периоды в общем эволюционном движении.

Рассматривая третий вопрос, прежде всего, обратите внимание на то, что во второй половине XIX века политические воззрения достигли точки своей бифуркации. Произошло их естественное деление на бытовое, присущее в той или иной мере каждому из нас, и научное осознание. Если иначе выразиться: вторая половина XIX века устойчиво определяется как время рождения политологии. Ряд авторов учебной литературы полагают, что при оценке этого события должна озвучиваться фамилия учёного, которого мы вправе считать отцом-основателем этой науки. Так, В. Пугачёв, А. Соловьёв приводят имя американского исследователя Френсиса Либера.⁹ Будучи одним из ведущих представителей престижного Колумбийского университета в Нью-Йорке последний открыл кафедру, а затем институт по изучению проблем текущей политики. Параллельно научно-исследовательские и образовательные учреждения стали формироваться в основных западноевропейских странах – Франции, Британии, Германии. Что же касается вопроса о рождении первых российских исследовательских школ в политологии, то авторы ряда книг выводят печальный этап этого процесса из либеральных реформ, задуманных и осуществлённых императором

⁷ Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 14-15.

⁸ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 60.

⁹ Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 13.

Александром II (1855-1881). Принято считать, что к рубежу XIX – XX веков отечественная политическая наука поделена на три основных направления. Первое – либеральное представлено в работах видных правоведов Б.Н. Чичерина (1828-1904) и Г.Н. Новгородцева (1866-1924). Второе, получившее название консервативно-охранительного нашло обоснование в многочисленных трудах К.П. Победоносцева (1827-1905), а квинтэссенцией и его доктринальности стал публицистический сборник «Вехи» (1909). Третье – революционное или радикальное связано с именами руководителей социал-демократии Г.В. Плехановым (1859-1918) и В.И. Ульянова (Ленина) (1870-1924).

В последующий период молодую политическую науку в России ожидали нелегкие времена. В ходе революционных событий власть надолго перешла в руки верхушки большевистской, наиболее радикально настроенной партии. В большинстве своём новые руководители искренне верили в строго научный характер и непогрешимость марксистской идеологии. А так как в рамках данного учения государственно-политическая организация общества рассматривалась, как временная надстройка пригодная только для общества с антагонистическими классовыми интересами, то и развитие политической науки в условиях социалистического общества было объявлено нецелесообразным.

Попытка такого автора, как М.Н. Марченко доказать, что в СССР 60-х годов XX века происходило начальное возрождение политологии под эгидой, созданной в 1949 году, Международной ассоциации политической науки (МАПН) в целом, не выдерживает критики. Например, М.Н. Марченко делает ссылку на проведение в 1979 году в Москве XII Всемирного конгресса МАПН.¹⁰ Однако для советских участников это был конгресс историков, занимающихся политической проблематикой. Курировал его организацию и проведение исторический факультет МГУ им. Ломоносова. В действительности вторичное рождение отечественной политологии пришлось уже на окончание 80-х годов и происходило в самые бурные годы перестройки, инициированной политической командой М.С. Горбачёва. Именно в этот момент был принят ряд решений от лица Госкомитета по науке и технике СССР, учреждён экспертный совет Высшей аттестационной комиссии (ВАК) по политическим наукам, восстановлено преподавание данной дисциплины в вузах страны. Данный процесс получил достаточное освещение в учебнике К.С. Гаджиева.¹¹

Будучи молодой и достаточно бурно развивающейся наукой политология естественно стремится обрести развитую и системно организованную методологическую базу. Вопрос о совокупности методов присущих современной политической науке достаточно хорошо прописан в основном массиве учебников. Ряд авторов следуют в изложении методов подходу, введенному впервые в учебном пособии «Основы политической

¹⁰ Политология. Под ред. Марченко М.Н. – М.: Зеркало, 1997. – С. 16.

¹¹ Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 33-34.

науки» под редакцией В.П. Пугачёва. Авторы поделили в данном случае методы на три различающихся по ряду качественных характеристик группы:

Первая группа. Общие методы исследования. При этом обращается внимание на социологический, культурологический, институциональный, системный, структурно-функциональный и ряд дополняющих их исследовательских подходов и методов.

Вторая группа. Общелогические методы. К ним относятся анализ и синтез, индукция и дедукция, абстрагирование, моделирование и ещё ряд сходных с перечисленными.

Третья группа. Методы эмпирического исследования. Среди них статистический и электоральный подсчёт, анализ документов, анкетный опрос, методики теории игр и подобные им.¹²

Авторы учебников, изданных в последние годы, преимущественно отказываются от условного деления методов на крупные группы. И предпочитают давать более полную характеристику ряда отдельно прописанных методов. Так, Р.Т. Мухаев достаточно подробно объясняет значимости таких методов, как антропологический, институциональный, нормативно-ценностный, бихевиористский, психологический, структурно-функциональный.¹³

Достойная и стабильная роль политологии в ряду современных обществоведческо-гуманитарных дисциплин подтверждается значимостью реализуемых ей функций. Ссылаясь на американских авторов Дж. Нарча и Дж. Олсона, Р.Т. Мухаев, например, пишет, что политология объективно сориентирована на реализацию четырех базовых функций: 1) функция адаптации; 2) достижения целей; 3) интеграции; 4) воспроизводства системы. Не игнорируя данный перечень, его по-разному интерпретируют и дополняют авторы других источников.¹⁴ Так, К.А. Воробьев дает перечень функций политологии в следующем порядке: управленческая, прогностическая, мировоззренческо-воспитательная, акссологическая, политической социализации.¹⁵ Остается только отметить, что названные авторы учебников упустили первоочередную роль гносеологической функции. И это неправильно, так как познавательная значимость для любой науки была и остаётся основной.

В рамках данного вопроса нам осталось только дать терминологическое определение политологии. С нашей точки зрения, оно хорошо и убедительно прописано в учебнике Р.Т. Мухаева «Политология – это наука об устройстве и распределении политической власти, осуществляемой в процессе всех форм коммуникации органов государства, общества и индивидов, целью которых является принятие политических решений, направленных на удовлетворение общественных потребностей».

¹² Основы политической науки. Под редакцией Пугачёва В.П. – М.: Издательство МГУ, 1993. Ч. I. – С. 25-33.

¹³ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 18-23.

¹⁴ Там же. С. 23.

¹⁵ Воробьев К.А. Политология. – М.: Академический проспект, 2003. – С. 22-23.

По своему содержанию четвёртый вопрос находится на стыке научно-познавательных интересов, как политологии, так и теории публичных рилейшнз. Прежде всего, обратив внимание на приведённое выше по тексту определение политической науки, выделим его часть, где политическое определено как совокупность всех форм коммуникации между государством, обществом и человеком. В правомерности и прагматичности такой трактовки вряд ли следует усомниться. Но тогда полное постижение специфики политики невозможно без постоянного обращения и применения в достаточно полном объеме предметных возможностей публичных рилейшнз. На что, кстати сказать, авторы учебников по данной дисциплине пока ещё не обратили должного внимания. В этом возможно проявилась их преимущественная филологическая или психологическая, но не политологическая подготовка.

Наше учебное пособие способно частично восполнить имеющийся образовательный пробел. А именно способствовать лучшей стыковке преподавания будущим специалистам в области ПР основ политологии и публичных рилейшнз. В данном случае показательно уже то обстоятельство, что становление двух доказавших свою теоретическую состоятельность дисциплин шло параллельными, достаточно близко проходящими путями.

Проблематика формирования теории и практики ПР, начального функционирования их в сфере политики наиболее обстоятельно и последовательно изложены в двух объёмных учебных пособиях В.Г. Королько «Основы публичных рилейшнз» и Э.А. Голумова «Основы PR». Указывая на то, что пиар-практика была присуща политическим процессам на протяжении всех предшествующих столетий. В.Г. Королько пишет: «Исторический анализ свидетельствует, что ПР выбрали разнообразные виды техники и различные технологии влияния, убеждения, доказавшие свою эффективность за многие предыдущие века».¹⁶ Чтобы подтвердить давние исторические истоки ПР, Э. Галумов приводит следующий достаточно всё-таки сомнительный пример: «Первой пиаровской акцией, проведенной по всем законам жанра, стали действия змея-искусителя по отношению к Еве, проведённые в Эдемском саду».¹⁷

Вернемся ближе к нашему времени. Сам термин «публичных рилейшнз» в его строгом и современном звучании применил в обращении к конгрессу 1807 года тогдашний президент США Т. Джефферсон. Американская политическая элита была более зависимой от оценок общественного мнения, чем европейская. В силу этого достаточно открытый характер политических решений и действий, многоканальный диалог с разными сегментами общественности стали присущи американской политической практике уже на протяжении XIX века. Здесь были востребованы профессии пресс-агентов и пресс-секретарей, спичрайтеров и спин-докторов. Почётное право именовать себя отцом коммерческих публичных рилейшнз, работающих как с бизнесом, так

¹⁶ Королько В.Г. Основы публичных рилейшнз. – Киев: Рефл-бук, 2001. – С. 47.

¹⁷ Галумов Э.А. Основы PR. – М.: Летопись XXI, 2004. – С. 13.

и с государственными учреждениями, получил в начале XX века журналист Айви Л. Ли. Последующая институализация успешно подтвердившей свою значимость практики ПР происходила уже на государственном уровне. Решающее слово в этом процессе принадлежало в 30-е и 40-е годы XX века администрации американского президента Ф.Д. Рузвельта. Глава американского государства целенаправленно работал над созданием имиджа уверенного в себе, открытого обществу политика. Неоценимую помощь ему оказал в этом профессионально подготовленный пиармен Луис Гова. Вскоре отдел, обеспечивающий постоянные и полномасштабные связи с общественностью, стал постоянно действующий в составе госдепа США. Параллельно все более организованная и скоординированная практика ПР стала показательна для всех крупных избирательных кампаний внутри страны. В 1936 году корпоративная институализация ПР-сообщества была в США завершена созданием национальной ассоциации советников по публич рилейшнз. К 90-м годам XX века уже с полным основанием можно было говорить, что политический ПР, что было показательно и для иных сфер применения пиартехнологий, последовательно овладел возможностями четырёх коммуникативных моделей: 1) модель пресс-агента; 2) модель информации для общественности; 3) двусторонняя асимметрия; 4) двусторонняя симметрическая модель.¹⁸ Применение достижений каждой последующей позволяет политикам и социальным институтам всё в большей мере рассчитывать на устойчивую поддержку со стороны общественности. Хотя практика ПР осмысленно и теоретически обоснованно стала применима к российской политике только на грани 80-х и 90-х годов XX века, современная российская политика без использования самого широкого арсенала ПР-средств стала уже делом невозможным. Наиболее полно такой подход к ПР-практике наших дней нашел обоснование в книге «Управление общественными отношениями» под редакцией В.С. Комаровского.

Из имеющихся в учебной литературе многочисленных определений теории и практики публич рилейшнз, на наш взгляд, наиболее точно тесную связь политики и ПР-деятельности передает формулировка принадлежащая перу В.А. Моисеева. «Публич рилейшнз – это такая разновидность психологического менеджмента, в котором на основе полной информации, полученной в результате политического и социально-экономического развития (страны, региона, предприятия) и соблюдения общепризнанных этических норм и общественных интересов планомерно и непрерывно осуществляется комплекс мероприятий по достижению обоюдного доверия, гармоничных и взаимовыгодных отношений между организацией и личностью, обществом и властью».¹⁹

¹⁸ Почепцов Г.Г. Публич рилейшнз для профессионалов. – Киев: Рефл-бук, 2000. – С. 624.

¹⁹ Моисеев В.А.. Публич рилейшнз. Теория и практика. – М.: ИКФ Омега-Л, 2001. – С. 98.

Список литературы

1 вопрос семинарского занятия:

1. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 36-67.
2. Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 29-37.
3. Политология. Под редакцией Мокшина В.К. – М.: Академический проспект, 2008. – С. 20-24, С. 29-32.

2 вопрос семинарского занятия:

1. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 12-25.
2. Горелов А.А. Политология. – М.: ЭКСМО, 2006. – С. 40-75.
3. Смирнов Г.Н., Петренко Е.Л., Сироткин В.Г., Бурсов А.В. Политология. – М.: Проспект, 2006. – С. 15-42.

3 вопрос семинарского занятия:

1. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 25-34.
2. Ирхин Ю.В., Зотов В.Д., Зотова Л.В. Политология. – М.: Юристъ, 2001. – С. 91-127.
3. Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 12-29, С. 94-105.

4 вопрос семинарского занятия:

1. Королько В.Г. Основы публик рилейшнз. – Киев: Рефл-бук, 2000. – С. 51-83.
2. Галумов Э.А. Основы PR. – М.: Летопись XXI, 2004. – С. 12-32.
3. Почепцов Г.Г. Публик рилейшнз, или как успешно управлять общественным мнением. – М.: Центр, 2003. – С. 38-65.

Тестовые задания

Задание 1. Какая из данных научных дисциплин имеет прямое отношение к прикладным принципам политических наук?

- а) этология;
- б) диалектика;
- в) компаративистика;
- г) элитология.

Задание 2. Что является основным предметом для науки геополитики?

- а) состав населения;
- б) контурность границ;
- в) место в политическом пространстве;
- г) рельеф территории.

Задание 3. Какая из перечисленных категорий является для политологии основной?

- а) власть;
- б) сила;
- в) успех;
- г) пасаюнарность.

Задание 4. Наука о власти и властных отношениях – это:

- а) эдипология
- б) мнемология;
- в) кратология;
- г) дискретология.

Задание 5. Стремление к эмпирически организованному знанию предполагает:

- а) умозрительность позиций;
- б) опору на конкретику фактов;
- в) связность и логичность доказательств;
- г) возвышенное от общего к частному.

Задание 6. Вслед за эмпирическим этапом в развитии политической мысли наступает:

- а) рефлексаторный;
- б) собирательный;
- в) обобщающий;
- г) дидактический.

Задание 7. Время становления политологии, как самостоятельной науки приходится на:

- а) середину XVIII века;
- б) вторую половину XIX века;
- в) первую половину XVII века;
- г) середину XX века.

Задание 8. Одним из первых русских политологов, родоначальником целого научного направления был:

- а) Чижевский А.;
- б) Берви-Флеровский В.;
- в) Чичерин Б.;
- г) Вернадский В.

Задание 9. Первым из мыслителей и государственных деятелей термин «публик рилейшнз» применил:

- а) Черчилль У.;
- б) Вильсон В.;
- в) Дизраэли Д.;
- г) Джефферсон Т.

Задание 10. Постоянно действующая служба публик рилейшнз в администрации была внедрена американским президентом:

- а) Линкольном А.;
- б) Рузвельтом Ф.;
- в) Кеннеди Д.;
- г) Никсоном Р.

СЕМИНАР 2.
ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ. УЧАСТИЕ И ПР-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ
В ПОЛИТИКЕ. ПРАВА И СВОБОДЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МИРЕ.

Вопросы:

1. Теории происхождения и сущность политической власти.
 2. Политическое поведение, ролевое участие, политический ПР.
 3. Права и свободы личности: современное состояние вопроса.
 4. Значение СМИ в политической жизни общества.
-

Методические рекомендации

Первый вопрос занятия несёт большую смысловую нагрузку. Проблема власти, её публичного и представительского характера, чёткого распределения властных полномочий и обязанностей занимает центральное место в политической теории. Укажем сразу на недостаток, который по нашему мнению показателен для целого ряда современных учебников политологии. Авторы зачастую, это находит подтверждение в «Политологии» под редакцией В. Лавриненко, «Введение в политологию» В. Пугачёва и А. Соловьёва, не считают необходимым выделить особый раздел посвящённый становлению и ранней эволюции политической власти. Изложение материала соответствующих глав начинается характеристикой её современных трактовок. Пользуясь таким источником, студент на семинаре демонстрирует растерянность, когда возникают вопросы о начальном происхождении феномена власти, предпосылках её исторического формирования.

Данный материал, хотя и в кратком изложении, приведён в учебнике К. Гаджиева «Политология», учебной книге А. Соловьёва «Политология: политическая теория, политические технологии». Первобытно-общинное общество имело власть и властные полномочия в их догосударственной внеполитической форме. Это потестарное (внутриродовое) управление в лице наиболее опытных и знающих членов кровнородственно организованных коллективов. Власть находила выражение в требованиях и ограничениях для членов общины вести себя так, чтобы совместное проживание и деятельность становились одинаково приемлемыми для всех.

Власть, как закреплённое авторитетом отношение, эволюционировала в ходе становления классового общества институализируя и возвышая себя. Как пишет об этом К. Гаджиев: «На смену моральному авторитету старейшины пришёл авторитет публичной власти. Возникли аппарат власти, особые учреждения (суд, полиция, армия), которые составив государство и отделившись от общества, встали над ним».¹

¹ Гаджиев К.С.. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 121.

Как правило, учебники политологии не содержат раздел, в котором концентрировался бы материал, касающийся исторической эволюции форм организации власти от рабовладельческих и раннефеодальных к современному постиндустриальному состоянию. В случае заинтересованности в получении такой информации участник семинара должен обратиться к учебным материалам из курса «История государства и права». Соответствующая проблематика доступно представлена, например, в учебном пособии М. Марченко «Теория государства и права». – М., 2006.

Такие авторы, как В. Пугачёв, Р. Мухаев, М. Василик особое внимание уделяют раскрытию современных теоретических трактовок политической власти. В учебнике под редакцией М. Василика знакомство с концепциями власти дано по четырём направлениям: 1) атрибутивно-субстанциональные концепции; 2) потенциально-волевые концепции; 3) инструментально-силовые; 4) реляционные.² Гораздо более дробное деление теоретических позиций современных авторов приводит Р. Мухаев. Им выделены 8 основных направлений в исследовании и оценках политической власти.³ Следовать подходу предложенному данным автором на семинарском занятии нет особой необходимости. При перечислении студентом-участником каждой из рассматриваемых позиций практическое занятие теряет первоначально заданный темп, а продолжительное перечисление теорий и концепций в значительной мере рассеивает внимание слушателей.

Более разумно использовать в ответе вариант, предложенный А. Кравченко. Данный автор выделяет в тексте учебника одну из авторитетных теорий циркулирования власти, разработанную французским ученым П. Бурдьё.⁴ Последний связывает потенциал и ресурсную основу власти с наличием символического капитала. К нему отнесены: образование, репутация, престиж, связи, авторитет. Следует иметь в виду, что организация общества включает наличие субполей, которые делают разные запросы на имеющийся в распоряжении личности или группы исходный капитал. В экономике символом номер 1 выступают деньги, в спорте личные успехи в престижных соревнованиях. Политическая власть строится на повышенных запросах в специальной подготовке, репутационной безупречности, нужных связях. При этом государство выступает арбитром в распределении властных полномочий в рамках основных субполей. Такова в общих чертах социологическая теория власти. Обратим внимание на то, что она достаточно просто и точно объясняет нам иерархический характер выстроенности значительной части межличностных отношений.

Естественно, что при сложном характере и многогранности понятия власти авторы учебников приводят различающиеся общие определения этого феномена. Классическое определение М. Вебера, хотя и часто упоминается, но малоприменимо к сегодняшней политической реальности. По Веберу:

² Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2007. – С. 99-101.

³ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Юнити, 2006. – С. 104-111.

⁴ Кравченко А.И. Политология. – М.: Проспект, 2005. – С. 155-158.

«Власть – это принуждение человека к действию помимо его воли». Из более точных и ёмких определений политической власти приведем два:

1. Власть – это способность и возможность оказывать воздействие на деятельность и поведение людей посредством воли, авторитета, права на насилие.⁵
2. Власть – это один из видов социального взаимодействия, специфическое отношение, по крайней мере, между двумя субъектами, один из которых подчиняется распоряжениям другого, в результате этого подчинения властвующий субъект реализует свою волю и интересы.⁶

С нашей точки зрения, практическое занятие выиграет в аспекте живой дискуссионности, если один из участников на заранее уточнённых условиях представит участникам собственный альтернативный вариант данной сложно формулируемой дефиниции. Приведенные определения власти свидетельствуют об её разноприменимости и многовариантности. В ходе рассмотрения вопроса необходимо уточнить и достаточно выпукло представить особенности именно политической разновидности властных отношений. Этому, безусловно, помогут материалы, взятые из учебных книг А. Соловьёва, В. Пугачёва, Р. Мухаева. Так, в тексте учебника «Введение в политологию» В. Пугачёва и А. Соловьёва они перечисляются по пяти основным позициям. Политическая власть отличается от иных видов социального властвования: 1) Публичностью, то есть всеобщим характером проявления; 2) Верховенством в отношении всех других властных институтов; 3) Легальностью в прибегании к средствам насилия; 4) Моноцентричностью в определении единого политического курса; 5) Многообразием в наличии ресурсов.⁷

Разумно предложить членам занятия коллективно подумать о том: 1) Какие особенности политической власти можно привести в дополнение к заявленным? 2) Какие особенные черты показательны для действий политической элиты в РФ?

Одним из часто обсуждаемых вопросов природы политической власти является трактовка ветвей власти, а также системы сдержек и противовесов между ними. Как сделать власть, действительно, хотя бы отчасти подчинённой народным и национальным интересам? Об этом на протяжении веков думали мыслители, представляющие достаточно разные политические направления. Наиболее полно для времени европейского просвещения проблему разделения властных полномочий представил в своих трудах Ш.-Л. Монтескьё. В её современном звучании проблема ветвей и сдержек хорошо освещена такими авторами, как В. Халипов, А. Кравченко, А. Тургаев, А. Хренов. В. Халипов в учебном пособии «Наука о власти. Кратология»

⁵ Воробьев К. Политология. – М.: Проспект, 2003. – С. 132.

⁶ Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2007. – С. 103.

⁷ Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект-пресс, 1998. – С. 115.

посвящает этому вопросу тему № 12. По определению данного автора: «Разделение власти – это властно-правовая теория и практика, согласно которой государственная власть понимается не как единое целое, а как совокупность различных ветвей, видов властей (законодательной, исполнительной, судебной), осуществляемых независимыми друг от друга органами».⁸

Применительно к РФ большинство авторов трактует принцип разделения властей, допуская необоснованные упрощения. Ими упоминается конституционный текст, прямо указывающий на необходимость реализации данного принципа, что призвано способствовать росту демократических институтов и ответственности гражданского общества. Однако, не приводится анализ фактического положения дел, когда во имя стабильности и поддержания прочности созданной вертикали власти, провозглашенного В. Путиным принципа «ручного управления» исполнительская вертикаль берёт ответственность за все значительные новации исключительно на себя. Пожалуй, наиболее объективно и внятно данная проблема политического властвования представлена в «Политологии» Р. Мухаева.⁹

В рамках семинарского занятия целесообразно рассмотреть еще один важный аспект функционирования политической власти. Власть реализует себя в движении, в оперативной передаче на большие расстояния организационно-информационных импульсов. И это имеет самое непосредственное отношение к теории и практике публик рилейшнз. В работах авторитетных западных политологов К. Дойча, Г. Алмонда власть государства в отношении общества и моделируется, прежде всего, как система, включающаяся благодаря линиям связи вызов-ответ. Иначе сказать, политической власти в обществе присуща коммуникативная природа.

Политические коммуникации выступают аналогом живой нервной системы, которая принимает, отражает и преобразует любые предложения и сообщения от лица общества. Обеспечение такой связи, формирование её полноты и непрерывности, есть одна из главных профессиональных задач специалиста в области ПР. Этой тематике посвящена, например, интересная учебная книга Г. Почепцова «Коммуникативные технологии XX века». В учебной литературе по политологии тема политических коммуникаций хорошо отражена в учебниках «Политология» под редакцией В. Комаровского (глава 5, раздел III), А. Соловьёва «Политология. Политическая теория, политические технологии» (глава 19), Г. Пушкаревой «Политический менеджмент» (глава 5).

Второй вопрос семинарского занятия показателен своей прагматической насыщенностью. Его содержание отталкивается от чёткой формулировки конституционного текста: «Носителем суверенитета и единственным источником власти в РФ является её многонациональный народ». Конечно, политика исторически всегда являлась средой, в которой

⁸ Халипов В.Ф. Наука о власти. Кратология. – М.:Ось-89, 2002. – С. 236.

⁹ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 158-169.

проявлялась и аккумулировалась человеческая энергии и творчество. В теоретическом аспекте это качество присущее политике нашло наиболее полное воплощение в марксизме. Как неоднократно упоминал в своих работах В.И. Ленин: «Политика реализуется там и тогда, где и когда иницируется деятельность многомиллионных масс». Невозможность современной политики реализовать в должной мере присущий ей потенциал, как раз и подчеркивается в учебниках, авторы которых сохранили приверженность марксистско-ленинской идеологии. Достаточно обратиться к учебным книгам таких авторов как В. Мальцев или В. Мельник.

В тоже время оценка личности рядового гражданина как постоянного субъекта-участника важных политических процессов и преобразований показательна практически для всех современных направлений и школ политической мысли. Авторы учебника под редакцией В. Лавриненко объясняют это следующими обстоятельствами: «С развитием экономики, появлением прибавочного продукта, индивидуального разделения труда и частной собственности возникает социальная индивидуальность – личность со специфическими интересами и целями. Одновременно возникает политика, основная роль которой – согласовать разнообразные интересы и цели отдельных частных лиц и групп в обществе и тем самым обеспечить потребности современной личности и целостности общества».¹⁰

Таким образом, констатируется факт, что конкретно взятая личность самым характером исторического развития ставится в условный центр политического мироздания. «Под субъектами политики можно понимать всех тех, кто принимает реальное участие во властном взаимодействии с государством, независимо от степени влияния на принимаемые решения и характер реализации государственной политики».¹¹ То есть сама значимость воздействия на политику является переменной, но постоянно присутствующей в нашей жизни величиной.

А. Соловьев указывает, что модели отношения власти и личности исторически менялись. Он предлагает выделять следующие из них: 1) патерналистские и этактистские, ставившие, безусловно, на первое место государство с его общими для всех требованиями подчинения; 2) либеральные, отдающие первенство в отношениях власти интересам частного лица; 3) срединные, трактующие взаимодействие как поддержание постоянного компромисса между частным и общим. Что касается ситуации с современным демократическим государством, то данный автор склонен расценивать её как синтетически совмещающую положительные стороны предшествующих моделей. При этом преобладать во взаимодействии власти и личности должны принципы солидарности и субсидарности. Первым реализуется взаимоподдержка разнообразных и многоуровневых интересов людей внутри общества. Вторым адресная поддержка от лица государства

¹⁰ Политология. Под редакцией Лавриненко В. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 393.

¹¹ Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 103.

именно тех индивидов и групп, которые объективно в ней в наибольшей мере нуждаются.¹²

Наше текущее отношение к политике, уровень вовлеченности в политическую жизнь серьезно изучается в рамках прикладной политологии, начало чему было положено рождением бихевиористского направления в политических науках в 20-30-е гг. XX века. Путем проведения регулярных опросов, зондирования общественного мнения, целевого мониторинга нетрудно выявить три большие группы людей по разному относящихся к участию в политике. Относительно немногочисленная группа постоянных акторов или участников. Более многочисленная группа индивидов спорадически или от случая к случаю играющих несложные политические роли (нейтраллисты). Достаточно широко представленная группа людей, уклоняющаяся от большинства форм участия – абсентеисты (равнодушные).

Конечно, на семинарском занятии уместно рассмотреть вопрос о причинах значительного количества равнодушных к политике среди российской молодёжи. Интересно будет заслушать разные точки зрения участников, если они основаны на личном опыте, самостоятельно выработанных представлениях особенностей текущего в стране политического процесса. Обращаться к такому анализу следует при прочной опоре на материалы ряда учебников. Например, в «Политологи» под редакцией А. Тургаева и А. Хренова серьёзно и основательно систематизированы мотивы, активно побуждающие людей к политическому участию, приведены таблицы и схемы типологизации форм политической активности. Более подробно, чем в других отечественных учебниках приведены взгляды на проблему таких крупных западных ученых как С. Верба, Н. Най, А. Марш, П. Шаран.¹³ В первоуродных учебниках данная проблема получила интересную и убедительную трактовку у американского автора Э. Хейвуда «Политология» (главы 11, 13).

Термин ролевое участие является производным от широкого понятия политическое поведение. Его следует понимать, как претензию личности или группы людей на реализацию конкретно понимаемого права или свободы за счёт определенного действия, поступка или акции (участие в выборах, в политическом митинге или манифестации, реализации политического проекта). В полной мере принимая ролевое участие индивид, особенно в период взросления и выбора стойкой жизненной позиции, ускоряет свою социализацию, упрочивает статусное положение, полнее проявляет заложенный творческий потенциал. Насколько значимую поддержку он получает при этом со стороны самих властных структур, призванных по своей природе разумно контролировать спонтанно выражаемую политическую инициативу? Рассматривая данный вопрос в ходе практического занятия, правильным будет обращение к материалам,

¹² Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001.– С. 106-108.

¹³ Политология. Под редакцией Тургаева А., Хренова А. – М., 2005. – С. 371-377.

помещенным в учебнике «Политология» под редакцией В. Лавриненко. Авторы хорошо раскрывают значимость массового политического участия в условиях современной России, но, с другой стороны, сгущают краски, описывая ситуацию в целом. К примеру, ими приводится следующий текстовый пассаж: «Политическая социализация осуществляется стихийно и противоречиво. Основным её типом является конфликтный. При этом человек часто теряет смысл и ценность политической жизни. Он находится в постоянном противоречии с политической реальностью, которую ему трудно понять в силу её неопределенности. Отсюда и наблюдающийся процесс политической дезидентификации личности.¹⁴ В данном случае будет вполне логичным для преподавателя обратиться к студентам с предложением прокомментировать столь крайнюю точку зрения, указать на альтернативные ей очевидные факты и процессы нашей действительности.

Вполне уместным явится также обращение к вопросу о применении политического пиара, как надёжного и эффективного средства установления взаимоприемлемых позиций между властными структурами и личностью. Именно современная практика публич рилейшнз, включившая такой инструментарий, как живые контакты субъектов политики, полномасштабный диалог по животрепещущим проблемам, представление большого круга услуг населению от лица официальных учреждений, обеспечивает открытость и приемлемость избранного курса для большинства населения. Правильно подготовить и хорошо продумать свой ответ участнику семинара помогут такие издания как «Политический PR» Д. Ольшанского, «Политический консалтинг» Д. Ольшанского и В. Пенькова, «Управление общественными отношениями» под редакцией В. Комаровского.

Третий вопрос семинара также требует существенной предварительной подготовки. К месту будет напомнить крылатую фразу философа Протогора «Человек, есть мера всех вещей». Мудрый грек, тем самым, вычленяет неисчерпаемость каждой человеческой личности, её осевое положение в мирах общественном и естественном. Попробуем применить философский афоризм в его политической плоскости. Создавая политическую реальность человек и группы руководителей должны руководствоваться правилом – не навредите тем, кому направлены ваши требования и предложения. Исходя из представления, что любая политическая воля самоограничивается объективно существующим пространством прав и свобод каждого индивида. Переступить через них, значит постепенно, но неуклонно разрушать само полотно политики, основанной на здравом человеческом смысле.

Такая точка зрения была широко представлена в лоне политической мысли уже на ранних этапах её развития. Следует сказать, что вопрос исторических предпосылок формирования прав и свобод в их современном понимании наиболее полно и ясно изложен в учебнике «Введение в политологию» В. Пугачёва, А. Соловьёва. Данные авторы полагают, что

¹⁴ Политология. Под редакцией Лавриненко В. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 417.

естественный, то есть не предписанный кем-либо со стороны, характер прав был уже вполне понятен представителям школы софистов Ликофрону, Алкидаму, Антифону в VI-V вв. до н.э., а также основателю школы легистов в Древнем Китае Мо-Цзы.

Учения этих философов, мыслителей последующих поколений сформировали три основных подхода к правам и свободам, на которых основывалась многовековая практика их применения от лица самых различных государств. Первый, естественно-исторический подход. Образующая его мысль: фундаментальные права личности имеют внегосударственное и внеюридическое происхождение. Далее, подход позитивистский. В этом случае творцом правового пространства представляется государство. А значит, права существуют как часть закона и не имеют морального обоснования, не будучи подтверждены законом. Наконец, марксистский подход. Он основывается на классовой детерминации. Права и свободы закрепляются за господствующим классом и изымаются из распоряжения иных общественных групп.

В соответствии с различными теоретическими позициями и предпочтениями исторически сосуществуют четыре модели взаимоотношений индивидов с властью:

1. Патриархальная. Личность рассматривает государство, как силу по собственной воле наделяющую её определённым уровнем прав. Последние могут быть подвергнуты пересмотру.

2. Индивидуалистическая. Опирается на доказательство подчиненного и служебного по отношению к личности характера государства. На основе общественного договора люди предписывают себе права и свободы, в которых реально нуждаются.

3. Тоталитарная. Порождена перманентным стремлением государства ограничить возможности каждого индивида его служебным положением. Оно дарует права и свободы лишь постольку, поскольку это приемлемо и оправдано общими государственными целями. Такое видение положения дел заложено в известном высказывании И. Сталина о человеке, как винтике единого часового механизма.

4. Партиципаторная. Предполагает активное влияние человека на весь ход общегосударственных решений и дел. А конечной целью такого заинтересованного участия выступает создание с использованием всех политических возможностей лучших условий свободного существования и развития личности.¹⁵

По мере развития правовой теории и практики трактовка сущности и содержания прав и свобод переходила из философских концепций в состав действующих и юридически закреплённых норм. В принятой французскими законодателями в 1789 году «Декларации прав человека и гражданина» указывается, что последние имеют естественное происхождение и

¹⁵ Пугачёв В., Соловьёв А. Введение в политологию. – М.: Аспект-пресс, 1998. – С. 63-84.

неотчуждаемый характер. В ней также констатируется, что общество, где не обеспечена гарантия прав, не имеет конституции.¹⁶

К вопросу о формировании международного стандарта в области прав и свобод с момента своего рождения обратилась такая влиятельная организация как ООН. 10 декабря 1948 года при завершении очередной Генеральной Ассамблеи участников была принята «Всеобщая Декларация прав человека». С этого момента соответствующая дата отмечена в международном календаре как «День защиты прав и свобод».

По ряду причин Советский Союз признал для себя правоприменимым данный документ только в 1972 году. Зато сегодняшнее Российское государство уже ратифицировало более 70 документов международного характера расширяющих и уточняющих общие позиции «Всеобщей декларации». В имеющейся учебной литературе данный аспект вопроса наиболее полно представлен в «Политологии» под редакцией В. Лавриненко.¹⁷

Большое внимание авторы учебников уделяют проблеме типологизации и разъяснению понятия «три поколения прав и свобод». Разграничивая собственно права и собственно свободы, В. Пугачёв, например, пишет: «В современных демократических государствах права человека – это не просто юридические нормы и законы, а принципы, составляющие ценностные основы политики. Они представляют собой нормы взаимоотношений между людьми и государством, обеспечивающие индивиду возможность действовать по своему усмотрению (их обычно называют свободами) или получать определённые блага (в данном контексте – это собственно права)».¹⁸ Таким образом, автор определяет деление прав личности на негативные (свободы) и позитивные (права).

Права принято также делить на фундаментальные (первое поколение). Таковыми в «Декларации прав человека и гражданина» названы «свобода, собственность, безопасность и сопротивление угнетению». Права второго поколения – в основном это социально-экономические требования к государству от лица институтов гражданского общества. Наконец, права третьего поколения формулируют новый уровень предложений политической власти от стремительно меняющегося социума. Они включают учёт объективно неравного положения коллективов, социальных и демографических групп и даже отдельных наций. Этот круг новых прав гарантирует защиту детей, равенство женщин, опеку пожилых, права малых наций на культурную и иные формы идентификации.

Более простым и удобным является деление прав и свобод, к которому прибегают авторы современных конституционных текстов. Права прагматично делят на политические, экономические, социальные,

¹⁶ Французская республика: Конституция и законодательные акты. – М.: Инфра-Кодекс, 1989. – С. 26-29.

¹⁷ Политология. Под редакцией Лавриненко В. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 428-431.

¹⁸ Пугачёв В. Политология. Справочник студентам. – М.: Слово, 1999. – С. 49.

культурные. В учебных книгах, как правило, подчёркивается роль и значение экологических прав населения.

Вероятно, готовясь к семинару некоторые из студентов обратят внимание на тот факт, что сама тема «Права человека» присутствует далеко не во всех учебниках и пособиях. Такие авторы, как К. Гаджиев, Р. Мухаев, М. Василик, видимо, считают её более уместной для общих курсов конституционного права. Подобная точка зрения вряд ли до конца правомерна. Участие в политической жизни основывается на разумном использовании гражданином всей совокупности имеющихся в его распоряжении прав. Однако проведённые отечественными социологами опросы молодых респондентов дали очень неутешительные результаты: знакомство с перечнем прав и свобод в Конституции РФ смогли подтвердить только 18% опрошенных.¹⁹

Также как и представителям многих других специальностей полное знание проблематики прав и свобод необходимо людям связавшим свою профессиональную принадлежность с применением практики ПР. Диалог и предложения в адрес любой общественной группы или коллектива окажется полноценным и обоснованным лишь с опорой на полное знание объёма и содержания прав и свобод личности в современном демократическом обществе.

Что касается четвёртого вопроса занятия, то он непосредственно касается своим содержанием круга профессиональных интересов будущего ПР-специалиста. По ходу рассмотрения первого вопроса уже давалась оценка значению политических коммуникаций в жизни современного общества. Несомненно, что основная роль в тиражировании и оперативной передаче информационно-новостных сюжетов принадлежит каналам СМИ. Еще в первой половине XIX века О. Бальзак, характеризуя значение газет в формировании общественных настроений, стал именовать их четвертой ветвью власти. Термин прижился и стал очень расхожим. Это немудрено, учитывая, что за последующие полтора столетия сила воздействия информационных предложений человеку росла в геометрической прогрессии.

Тем не менее, готовясь к семинару, следует учитывать, что специальные главы и разделы о СМИ присутствуют далеко не во всех учебниках. Хотя данные и примеры прямого участия средств информации в политической жизни, как правило, рассеиваются авторами учебников в общем тексте. В этом отношении из учебников по политологии более удобно пользоваться книгами В. Пугачёва, А. Соловьёва, К. Гаджиева. Интересно и нетрадиционно дан соответствующий материал в «Политологии» под редакцией А. Тургаева и А. Хренова.

Из учебной литературы по теории публичных отношений следует указать на те издания, в которых вопрос о СМИ дан наиболее полно и системно. Это учебные книги Г. Почепцова, В. Королько, Л. Федотовой, В. Кузнецова.

¹⁹ Политология. Под редакцией Лавриненко В. – М.: ЭНИТИ, 2003. – С. 442.

Хорошее описание системных возможностей СМИ в современном обществе дано также в работе Д. Ольшанского «Политический PR». Приходится отметить, что в определении и перечне самих СМИ авторы учебников допускают существенные разногласия. Так, в книге К. Гаджиева печатные средства проставлены на первое место и приведён их перечень: газеты, журналы, информационные бюллетени.²⁰ Однако в работе А. Тургаева и А. Хренова из печатных средств названы только массовые справочники.²¹ Такое усечённое отношение данных авторов к современной газетно-журнальной продукции, видимо, находит свое обоснование в резком падении роли её прямого влияния на публику. Наряду с телевидением и интернетом, это привело к рождению таких словосочетаний, как теледемократия и нетократия, очевидно растёт значимость ресурса радиоинформирования. Миллионы водителей авто, застревающие в часовых пробках на дорогах, черпают сообщения политического содержания из регулярных радиосводок.

Что же касается общей трактовки СМИ, участников семинара вполне может устроить следующее определение. СМИ представляют собой учреждения, созданные для открытой, публичной передачи с помощью специального технического инструментария различных сведений любым лицам.²²

Авторы учебных пособий абсолютно единодушны в том, что огромные возможности СМИ, присущие им манипулятивные эффекты в отношении массовой аудитории, предполагают ответные жёсткие контролирующие действия со стороны общества. В современных условиях существуют три модели управления СМИ:

1. Модель государственного регулирования (огосударствление СМИ).
2. Коммерциализованная или рыночная модель (контроль СМИ от лица частных медиахолдингов).
3. Смешанная модель управления (достаточно равные конкурентные условия для СМИ официальных, корпоративных и действующих от лица общественных сегментов).

Вопрос модельного профиля СМИ в условиях современной России остро стоит на повестке дня, живо дискутируется в общественной среде. У него своя достаточно поучительная предыстория. В 90-е годы российское государство решительно отказалось от господствующих позиций в политико-информационном пространстве. Стихийно сформировавшийся рынок печатных и электронных средств производства и тиражирования информации был поделён между двумя медийными группами: Б. Березовского и Г. Гусинского. Оба медиамагната были близки на уровне личных связей с политическим окружением президента Б. Ельцина. В 1996 году, создавая необходимый медиаресурс, они активно манипулировали выбором избирателей, помогая президенту сохранить за собой власть в

²⁰ Гаджиев К. Политология. – М.: Высшее образование, 2008. – С. 409.

²¹ Политология. Под редакцией Тургаева А., Хренова А. – М.: Питер, 2005. – С. 226.

²² Пугачёв В. Политология. Справочник студента. – М.: Слово, 1999. – С. 402.

Кремле на второй срок. Однако, добившись нужного Б. Ельцину результата, владельцы холдингов развернули пропагандистскую машину в стране таким образом, чтобы она работала на частные интересы самих владельцев. К примеру, имея возможность прибрать к рукам нефтяной полулегальный бизнес в Чечне, Б. Березовский вел информационную атаку, которая противоречила национальным интересам России. В итоге в 2001-2002 годах прежние монополисты лишились своего особого положения по отношению к СМИ. По указанию нового президента В. Путина произошла зачистка от коммерческого вмешательства основных федеральных каналов телевидения.²³

Однако полного возвращения к модели государственного регулирования не осуществилось. Государство не собиралось обременять себя крупными расходами на поддержку официально отобранных СМИ, как это было показательно для советского периода времени. Значительная часть печатных СМИ, среди них авторитетные издания «Новая газета», «Независимая газета», «Коммерсант-власть», «Огонёк», достаточно жёстко и постоянно оппонируют действиям властей. Другое дело, что такая информация не находит в стране своего массового читателя.

В ходе рассмотрения данного вопроса важно обратить внимание участников на то, что специальность «связи с общественностью» предполагает тесное и перманентное сотрудничество со СМИ. В официальных учреждениях такая связь начинается с презентаций, мониторингово-новостных сводок, пресс-релизов и продолжается на уровне встреч, неофициальных мероприятий, неформальных личных контактов с редакторской и журналистской средой.

Специалисту-пиарщику нужно разбираться в достоинствах и недостатках, индивидуальных особенностях различных информационных каналов. Он должен представлять себе различия в подаче и форматировании политических рекламных текстов на телевидении, радио, в печати. Наконец, он воспитывает у себя навыки и умения опережающей подачи информации, регулирования её потока, смещения информационных акцентов. В разной мере полно или убедительно материал такой направленности присутствует в современных учебниках по теории публичных рилейшнз и рекламы. С нашей точки зрения, наиболее конкретно и доходчиво он представлен в книге Д. Ольшанского «Политический PR».²⁴

Список литературы

1 вопрос семинарского занятия:

1. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 119-129.
2. Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 44-66.

²³ Медведев Р. Владимир Путин. – М.: Молодая гвардия, 2007. – С. 239-248; Саква Р. Путин: выбор России. – М.: Олма-пресс, 2006. – С. 175-186.

²⁴ Ольшанский Д.В. Политический PR. – М., Питер, 2003. – С. 437-494.

3. Политология. Под редакцией Лавриненко В. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 148-171.

2 вопрос семинарского занятия:

1. Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 103-108, 117-125.
2. Политология. Под редакцией Лавриненко В. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 393-418.
3. Политология. Под редакцией Тургаева А., Хренова А. – М.: Питер, 2005. – С. 371-388.

3 вопрос семинарского занятия:

1. Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию. – М.: аспект-пресс, 2006. – С. 83-102.
2. Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 108-117.
3. Конституционное право России. Под ред. Постникова А. – М.: Проспект, 2007. – С. 148-188.

4 вопрос семинарского занятия:

1. Политология. Под ред. Мокшина В. – М.: Академический проспект, 2008. – С. 350-366.
2. Политология. Под редакцией Тургаева А., Хренова А. – М.: Питер, 2005. – С. 226-235.
3. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 409-428.

Тестовые задания

Задание 1. Теологическая теория происхождения государства подчёркивает значимость такого фактора в формировании политической власти как:

- а) конфликтность людей;
- б) божественное предопределение;
- в) человеческий разум;
- г) выделение общественных классов.

Задание 2. Политическая власть в её первоначальном виде сформировалась в следующий исторический период:

- а) рождения мировых религий;
- б) появления искусства и письменности;
- в) возникновения войн и конфликтов;
- г) рождения древнейших цивилизаций.

Задание 3. Знаменитый философ Дж. Локк полагал, что одна из ветвей власти должна доминировать в государственном управлении. Он имел в виду:

- а) исполнительную власть;
- б) трибутарную власть;
- в) законодательную власть;
- г) четвёртую ветвь власти.

Задание 4. Люди, не понимающие и не желающие участвовать в политике, именуются:

- а) абсентеистами;
- б) акторами;
- в) наблюдателями;

г) алармистами.

Задание 5. Участие людей в организациях внесистемной оппозиции включает призывы к следующим действиям:

- а) критиковать власть;
- б) разрабатывать политические альтернативы;
- в) призывать к акциям протеста;
- г) требовать постоянного диалога.

Задание 6. В молодёжном движении экстремистские политические действия показательны для организации:

- а) экологи;
- б) скинхеды;
- в) местные;
- г) молодогвардейцы.

Задание 7. Исторически формирование политических прав и свобод в Европе было положено документом:

- а) Билль о правах;
- б) Декларация прав человека и гражданина;
- в) Избирательный ордонанс;
- г) Великая хартия вольностей.

Задание 8. Первый конституционный текст в нашей стране, включивший раздел о правах и свободах, относится к следующему году:

- а) 1918 г.;
- б) 1905 г.;
- в) 1977 г.;
- г) 1993 г.

Задание 9. Выберите среди перечисленных прав те, которые относятся к правам 3-го поколения:

- а) права ребенка;
- б) права на образование;
- в) права на достойную оплату труда;
- г) права на свободное передвижение.

Задание 10. Объективный процесс роста значимости в политической жизни электронных средств массовой информации наиболее полно передается термином:

- а) медиакратия;
- б) тимократия;
- в) этнократия;
- г) нетократия.

СЕМИНАР 3.
СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО. АТРИБУТЫ ЕГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО
УСТРОЙСТВА. МЕСТО ПР В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ.

Вопросы:

1. *Государство как организующая структура политики.*
 2. *Гражданское общество, его институты и уровень их активности.*
 3. *Демократическое устройство современного государства.*
 4. *Роль и значение ПР-составляющей в государственном управлении.*
-

Методические рекомендации

Рассмотрение первого вопроса должно задать тон всему практическому занятию. Государство, его происхождение и организация, функциональное предназначение, степень эффективности деятельности выступают центрообразующим звеном политической теории. Мы не найдем ни одного автора учебника по политологии, который только бы коснулся данной проблемы походя, разместив ее среди прочих политических значимых вопросов. Конечно, каждый из них находит собственные слова и акценты, характеризуя государственное устройство, выписывая атрибуты и значимые черты, но все без исключения стремятся дать государству полное и системное описание. В этом отношении у студента вряд ли возникнет сомнение: к кому именно из создателей учебной литературы следует обращаться. К. Гаджиев, К. Воробьев, М. Василик, В. Пугачев снабдили свои учебники материалами по разделу государствоведения в должной мере. Отметим, в прочем, что в наиболее концентрированном виде, удобном при подготовке к грамотно составленному, развернутому ответу такой материал приведен в «Политологии» Р. Мухаева.

Формирование государственной организации власти исторически предстает перед нами, как реализация одного из самых грандиозных публичных проектов. В нем в равной мере поучаствовали как человеческое сознание, так и преобразующая практическая деятельность. Перейдя к ранним формам государственного существования, что полностью изменило окружающую общественную среду, человек разумный не мог не задаться вопросами: Как у меня это получилось? Для чего это было предпринято?

Некоторые авторы учебников упускают этот элемент рождения государственной организации, другие уделяют основным теориям происхождения государства должное внимание. Так, Р. Мухаев дает трактовку пяти известным теориям: патриархальной, теократической, договорной, марксистской, теории насилия. Этому же перечню следует К. Гаджиев. Автор еще одного учебника А. Кравченко наиболее значимым фактором государственного генезиса полагает участвовавшие факты насилия

и военного противостояния между людьми.¹ А вот А. Соловьёв на первое место в ходе формирования первых государственных институтов ставит усложнение общественного развития, появление гаммы новых интересов, усложнение иерархических властных структур.² Учет многофакторности генезиса, основ государственной власти, как правило, показателем для всех современных исследователей.

Государство, как важнейший и предельно объемный политический институт требует использовать точную и полную дефиницию, определяющую его сущность, прежде чем мы приступим к рассмотрению присущих ему институтов и функций. Одним из первых современное операционное определение государства представил в своих трудах немецкий исследователь М. Вебер: «Государство, есть организованный по типу учреждения союз господства, который добился успеха в монополизации легитимного физического насилия как средство господства». Констатация немецкого ученого в большей мере применима к государствам диктаторского типа. В середине XX века французский исследователь П. Бурдьё подчёркивает значение уже символического, а не физического насилия в отношении населения на определенной территории. А вот современный американский автор Э. Хейвуд элемент насилия при характеристике сущности современного государства уже опускает вовсе: «Государство – это политическая организация, обладающая суверенной властью в пределах определенной территории и отправляющая её посредством постоянно действующих институтов».³

С американским автором вполне солидарны многие отечественные политологи. Например, в учебнике под редакцией В. Лавриненко приводится следующее определение: «Государство, есть основной институт политической системы общества, осуществляющий охрану его политической и социальной структуры на основе права с помощью специального аппарата».⁴

Ряд представленных в хронологической последовательности определений позволяет вычлнить тенденцию в эволюции государства, которая в полной мере оценена в работе О. Тоффлера «Смещение власти: знание, богатство и сила на пороге XXI века». Известнейший американский футуролог отмечает, что государство как инструмент, гарантирующий безопасность и порядок, дозирует в своих действиях принуждение, материальное поощрение и информационный ресурс. И далее проводит мысль, что именно знания в современных условиях путем их активной пропаганды и продвижения сближают людей, позволяют преодолеть препоны прежних разногласий. Сделанный вывод свидетельствует кроме всего прочего об объективно сформировавшейся необходимости в большей, чем это было показательно в предшествующие периоды, мере привлекать к

¹ Кравченко А.И. Политология. – М.: Проспект, 2005. – С. 187-191.

² Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 193.

³ Эндрю Хейвуд. Политология. – М.: ЮНИТИ, 2005. – С. 109.

⁴ Политология. Под редакцией Лавриненко В. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С.209.

делам государственного управления специалистов из сферы публичных отношений.

Становясь более специализированным и координированным на решении важнейших задач сохранения внутреннего и внешнего порядка, государство заметно расширило в последние десятилетия круг традиционно присущих ему функций. Суммируя и объединяя ряд родственных функций, мы можем вычленить наиболее значимые среди них. Например, так как они даны в учебнике под редакцией В. Лавриненко.

1. Внутренние функции: а) экономическая; б) социальная; в) культурно-образовательная; г) правовая.
2. Внешние функции: а) защита общества от потенциальных врагов; б) развитие отношений с иными странами и международными организациями.

Более сложно и подробно вопрос функционального предназначения государства дается в изложении таких авторов, как А. Кравченко, Р. Мухаев, А. Горелов и особенно в учебнике В. Ильина.⁵

Жёсткая функциональная пропись предполагает оптимальную, последовательно преобразующуюся в соответствии с меняющимися потребностями, организацию государственного властвования. Вопрос четкой типологизации государственных форм по территориальному, субъектно-властному, целевому параметру достаточно полно отражен в большей части учебников, имеющих в распоряжении студентов. В учебнике Р. Мухаева, например, очень доступно дана трактовка правового и социального государства, а также значимости реализации принципа сдержек и противовесов в деятельности органов государственной власти.

С другой стороны проблема эффективного характера организации и деятельности современного Российского государства не раскрывается учебной литературой в полном объеме. Материалы соответствующих параграфов либо излишне путаны по содержанию (А. Соловьёв «Политология: политическая теория, политические технологии»), либо оторваны от реального состояния дел (К. Гаджиев «Политология»). А между тем количество спорных и дискуссионных вопросов на этом направлении, как раз, достаточно велико. Например, не поставлена конечная точка в споре о форме правления показательной для РФ. В учебниках она оценивается и как образцово президентская, и как по ряду показателей смешанная. Не определено до конца место федеральной президентской структуры. Так, Р. Мухаев четко фиксирует её положение как опорного элемента исполнительной власти, а В. Граждан наделяет статусом особой учредительной власти.⁶ Запутанным остаётся вопрос трактовки тандемократии в российских условиях, как механизма рационального реформирования (перезагрузки) властных полномочий президента страны и председателя правительства.

⁵ Ильин В.В. Политология. – М.: Университет, 1999.

⁶ Граждан В.Д. Теория управления. – М.: Гардарики, 2005. – С. 248-251.

При разумном направляющем участии преподавателя каждая из перечисленных проблем может стать исходной для заинтересованного и содержательного обсуждения в ходе семинарского занятия.

Ведущей стороной второго вопроса должно явиться строгое разграничение политического и гражданского начал в жизни общества. Каждый человек чаще или реже, в зависимости от его индивидуальных особенностей, задается вопросом: Что есть моё в этом окружающем меня мире? Также естественно звучит вопрос граждан, осознающих свою ответственность и самодостаточность в решении ряда животрепещущих вопросов. Где именно пролегает граница взаимопреемлемости и взаимответственности между государством и обществом.

Уяснить содержание этого сложного, но актуального вопроса нам изначально поможет обращение к определению понятия политическая система общества. «Политическая система представляет собой совокупность государственных и общественных организаций, объединений, правовых и политических норм, принципов организации и осуществления политической власти в обществе».⁷ Таким образом, современная политическая система представляет из себя всю совокупность средств и процедур формирования и удержания единой вертикали власти, находящейся в распоряжении общества. Существенная часть этих средств (общественная самодеятельность граждан, организации, реализующие их предложения, объединения формирующие гражданское начало) соответствует определению гражданское общество (институты гражданского общества).

Обратим внимание на тот факт, что имеющиеся в большинстве учебников дефиниции гражданского общества страдают определённой односторонностью. Это показательно для учебных книг Р. Мухаева, К. Гаджиева, М. Василика. Так в книге Р. Мухаева «Политология» приведено следующее определение: «Гражданское общество – это совокупность социальных образований (групп, коллективов), объединённых специфическими интересами (экономическими, этническими, культурными), реализуемыми вне сферы деятельности государства».⁸ Из чего вполне логично можно сделать вывод, что зоны интересов государства и гражданского общества разумно разделены и не пересекаются. В действительности всё происходит далеко не так. Государство, будучи более мощным и экспансивным инструментом организации общественного бытия, как правило, стремится поставить на службу своим интересам большую часть институтов гражданского общества.

Гражданские общества в их развитом и активном виде представляют собой продукт буржуазной европейской цивилизации. Исторически третье сословие выступило основным носителем и охранителем гражданских ценностей (собственность, мир, безопасность, успех), так как нуждалось в упрочении своего экономического положения, опираясь на политические

⁷ Граждан В.Д. Теория управления – М.: Гардарики, 2005. – С. 248-251.

⁸ Политология. Под редакцией Василика М. – М.: Гардарики, 2003. – С. 202.

средства поддержки. Отправным моментом для формирования условий достаточно равноправного и постоянного диалога по поводу уровня представленности гражданских прав стали коммунальные революции в целом ряде европейских стран (XIII – XV века).

Сколько-нибудь схожие политические процессы не были показательны для России. Все начала урбанистической буржуазной цивилизации и в исконно крестьянской стране складывались при наличии всеобъемлющего жёсткого административного контроля сверху. Черты, показательные для имперского периода истории страны, получили поддержку и развитие в рамках советской социалистической государственности. Государство, имевшее по оценке представителей классической русской исторической школы (В. Ключевский, Е. Пресняков) тягловый характер в отношении любых слоёв населения оставалось таковым и на протяжении XX века. Им широко использовались такие средства диктата целей и средств, как принуждение, мобилизация, репрессивная деятельность.

Естественно, в подобных условиях могли сложиться и проявить себя лишь институты и организации очень далёкие от образов показательных для Запада. Не случайно сам вопрос о том существовало ли гражданское общество в СССР ещё 20 лет назад, по-прежнему остается для отечественных исторической и политической наук дискуссионным.

Авторы, пишущие о гражданском обществе, согласны в том, что его основными инструментами выступают профсоюзы, молодёжные, женские и ветеранские организации, многочисленные объединения граждан в соответствии с их интересами и предпочтениями. С формальной стороны ситуация в РФ мало чем отличается от состояния дел в иных развитых странах. В настоящее время в стране зарегистрированы и учтены до 200 тысяч общественных организаций, включая объединения кооператоров, пчеловодов, филателистов. Однако членский билет в кармане и регулярная уплата необременительных взносов не приближают миллионы людей к участию в значимых и серьёзных делах общегражданского значения. Вот что по этому поводу пишут авторы одного из учебников: «Сегодня в России гражданское общество не развито, многие его элементы вытеснены или «заблокированы»...Рядовой россиянин недооценивает групповую самоорганизацию, а наиболее распространённым социальным типом стал индивид, замкнутый в своих устремлениях на себя и свою семью».⁹ Действительно всплеск гражданских инициатив, показательный для 80-90-х годов прошедшего столетия, был относительно непродолжительным. Часть ответственности за показательную в настоящий момент для большинства российских граждан пассивность и инертность должно взять на себя именно государство. Борясь за укрепление исполнительной вертикали, власть в ряде моментов обрушивалась с критикой на деятельность отдельных отечественных неправительственных организаций («Мемориал», «Хельсинская группа», «Солидарность»), руководство которых по оценке

⁹ Политология. Под редакцией Василика М. – М.: Гардарики, 2004. – С. 161.

административных структур злоупотребляло призывами к радикализации политической жизни, активно обрабатывало полученные из-за рубежа гранты и награды.

С другой стороны, президент В. Путин дважды выступал инициатором созыва Гражданского форума в Москве. А в 2005 году им была предложена разумная идея создания Общественной палаты российского парламента, которая должна выступать единым координатором деятельности от лица институтов гражданского общества.

Авторы большинства имеющихся учебных книг считают, что объективные предпосылки для быстрого роста в стране гражданских инициатив уже вполне сложились. К ним, в первую очередь, следует отнести:

- формирование и развитие рыночных конкурентных отношений;
- нарастание процесса демократического обновления основных институтов власти;
- серьёзные и своевременные меры по борьбе с бюрократизмом, рутинным ведением дел, коррупцией;
- формирование более зрелой и стабильной социально-классовой структуры;
- создание обновлённых, более автономных и самостоятельных в своих действиях гражданских ассоциаций.

Конечно участники практического занятия не могут оставить в стороне вопросы участия специалиста ПР в создании перспективного и инициативного сообщества гражданских организаций в нашей стране. Этот аспект проблем гражданского общества достаточно хорошо прописан в учебнике Р. Мухаева.¹⁰

Третий вопрос семинарского занятия удобно рассматривать, обращаясь к обобщениям и выводам уже сделанным по ходу рассмотрения первого и второго вопросов. Действительно термины «современное государство», «гражданское общество», «политическая демократия» составляют в нашем сознании единый смысловой ассоциативный ряд. В традиционном понимании демократия – это такое устройство властных полномочий, при котором все граждане управляют своим собственным распорядком жизни, определяют и влияют на общественную жизнь.¹¹ Такая демократическая конструкция в исторических рамках античной цивилизации получила признание в небольших на общинных порядках основанных греческих городах-полисах. Знаменитый философ Аристотель счёл необходимым тщательно осмыслить её достоинства и предложил именовать политией. За непосредственное и разностороннее участие рядовых граждан в политическом обустройстве в последующем настойчиво ратовал такой известный писатель-просветитель, как Ж.-Ж. Руссо. В качестве того, что такое возможно, он обращался к примеру деятельности традиционной швейцарской марки (малая территориальная общность).

¹⁰ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 290-295.

¹¹ Кравченко А.И. Политология. – М.: Проспект, 2005. – С. 222.

Однако в XIX веке теоретическое осмысление возможностей демократии, как стержневого понятия в государственном управлении, идёт уже в ином ключе. Переломными для философской традиции стали работы французского исследователя А. Токвиля. И в частности, его классический труд «Демократия в Америке». Опорным поисковым методом мыслителя стал сравнительный анализ (компаративистский взгляд на проблему). Токвилю интересно и поучительно искать особенное и непохожее в европейском, во многом ещё аристократическом порядке, и новом американском политическом устройстве.

Демократия по А. Токвилю перспективна и жизнеспособна тогда, когда ей присущи базовые черты:

- простые люди верят конституции и законам, у них наличествует правовое сознание;
- люди активны и энергичны, так как федеральное устройство гарантирует им постоянное участие в местных делах;
- граждане вооружены единой справедливой идеологией, в качестве таковой выступает протестантская этика;
- государственные учреждения ответственны перед людьми и их ассоциациями в силу состоятельности принципа разделения властных полномочий.

А Токвиль первым обратил внимание насколько важной для работающей демократии выступает самостоятельная роль судебной власти. Он писал по этому поводу: «К союзным судьям обращается исполнительная власть, защищаясь от вмешательства законодательного собрания, и законодательная власть, защищаясь против мероприятий исполнительной власти. Власть этих судей чрезвычайно велика, но это есть власть, основанная на общественном мнении. Они всемогущи, пока народ соглашается повиноваться закону».¹²

Участнику семинарского занятия в данной его части уместно выделить взаимодополняемость и корреляцию демократической практики в разные исторические эпохи и применения различных ПР-средств. Нельзя сказать, что данный вопрос всесторонне освещён в каком-либо из учебников. Но неплохой исходный материал для подготовки качественного ответа студента имеется, например, в книге Э. Голумова «Основы ПР».¹³

Демократические традиции подверглись реальному испытанию в течение XX века. С одной стороны, казалось бы сложились вполне объективные предпосылки для полной демократизации государственной жизни. Отметим среди них:

- широкое распространение конституционных норм в жизни европейских стран;
- рост в массовом масштабе образования и культуры населения;

¹² Токвиль А. О демократии в Америке. – М.: Планета, 1997. – С. 119.

¹³ Голумов Э.А. Основы ПР. – М.: Летопись XXI, 2004. – С. 12-31.

- скачок в повышении информированности в силу появления телеграфа, радио, кинематографа;
- победное шествие революций вооружившихся программами социальных и демократических преобразований.

С другой стороны, как это стали резко отмечать такие мыслители, как О. Гассет, Х. Арендт, Ф. Хайек простые люди в своём подавляющем большинстве сохранили приверженность патернализму, подданничеству и апатичности в отношении политических явлений и дел. Таким образом, политическая и социальная практика прошедшего столетия видимо навсегда похоронила упрощённые представления, сложившиеся в рамках непосредственной или идентитарной модели демократии о кухарках и почтальонах, которые объективно готовы к тому, чтобы управлять государством.

В середине XX века наибольший теоретический вес набрала либеральная или представительская (репрезентативная) модель политической демократии. Определяя главное и первостепенное в её содержании немецкий учёный Й. Шумпетер писал: «Демократия, это конкуренция между двумя или более группами элит за власть на более или менее открытых и регулярных выборах».¹⁴

Представления об исчерпанности демократического потенциала с момента вступления человечества в постиндустриальную, информационную стадию его развития, нашли полное отражение в нашумевшей в 90-е годы книге политолога и футуролога Ф. Фукуямы «Конец истории». Автор предложил считать достигнутый уровень обретения ценностей представительной демократии в её американском варианте отныне и на многие годы идеальным образцом для подражания.

Немного удивительно, что в оппозицию к такой радикальной точке зрения как раз и встали авторы, которые представляют американский континент. Благодаря их усилиям в научных кругах поддержку получили, так называемые современные концепции неodemократии.

Среди них отметим новый взгляд на проблему эволюции демократических институтов и процедур такого американского автора как Р. Дали, представившего объёмный труд «Введение в политическую демократию». По оценке этого автора демократия, как она представлялась мыслителям прошлого (раскрепощённость, путь к свободе, участие в управлении) так и не обрела своего практического применения. Политическое здание, в котором теперь обитают жители развитых и цивилизованных стран, в значительной мере отлично от первоначального демократического проекта. Поэтому нет необходимости упорно держаться за термин, постепенно растерявший свою смысловую нагрузку. Понятие демократии, по крайней мере, в части практического применения, должно быть заменено термином полиархия. Такой термин больше соответствует реалиям политического управления, в нём отсутствует примесь утопических

¹⁴ Шумпетер Й. Капитализм, социализм и демократия. – М.: Планета, 1995. – С. 355.

представлений. Сама полиархия в современном обществе базируется на соблюдении семи ведущих процедур:

1. Выборный характер ветвей власти.
2. Всеобщее строго прописанное избирательное право.
3. Справедливые выборы без нарушений и фальсификаций.
4. Представленность на выборах разных политических групп, готовых к конкуренции.
5. Свобода выражения своих мнений гражданами.
6. Возможности использовать альтернативные источники информации.
7. Инициативность гражданских ассоциаций.

Значительная роль в развитии взглядов на демократию принадлежит также таким учёным, как А. Лейпхарт и С. Хантингтон. Признание в кругах специалистов получила работа А. Лейпхарта «Модели демократии: формы правления и предпочтения в 36 странах». Скрупулёзный анализ, проведённый автором, показал, что в странах, не имеющих предшествующих демократических традиций, показательное оформление её мажоритарной модели. То есть политическая конкуренция допускается руководством лишь в малой мере. В тоже время коллективные институты демократии, например многопартийность, долго остаются неразвитыми. Поэтому наличие сильного политического вождя выступает важным условием сплочения и успешной деятельности политической элиты. В обществах с устойчивой демократической традицией наблюдается иная картина. Здесь представленной является консенсусная модель демократии. Чертами показательными для последней выступают: открытость решений, взаимоучёт интересов, согласование позиций руководителей.

Что же касается творческих поисков С. Хантингтона, то они обращены к эволюции и текущим изменениям в демократических странах. В работе «Третья волна: Демократизация в конце XX века» автор широко использует понятие «демократическая волна». Такие волны или приливы либо периодически захлестывают политический мир, либо откатываются к исходному состоянию. Первая волна торжества демократического порядка пришлась на начальный период прошедшего столетия, вторая на середину, третья началась падением диктаторских режимов в Греции и Португалии в 70-е годы и продолжилась перестроечным движением в СССР. Большое внимание в последние годы среди отечественных политологов получила концепция транзитного демократического процесса. А также теория делегативной демократии аргентинца Г. О'Донелла. Данный автор сформулировал требование полной легитимации успешного национального лидера, смена которого не должна происходить в ответственный переходный период, когда выбор в пользу демократии и её основных институтов получает закрепление в сознании большинства людей.

Наиболее конкретно и подробно концепции неолемократии изложены в учебниках политологии А. Тургаева, А. Хренова и Р. Мухаева.¹⁵

Студентам следует иметь в виду, что ряд российских авторов (Г. Дилигенский, В. Лавриненко, Б. Исаев) настроены к существующей форме российской демократии достаточно полемически. Приведём пример такого подхода из учебника А. Кравченко. Автор пишет, характеризуя состояние демократического обновления в нашей стране: «В ней (имеется в виду демократическая практика) сохраняются старые традиции и мучительно пробиваются к жизни новые институты. Между ними идёт незримая и ожесточённая борьба с переменным успехом: победу одерживает то одна, то другая сторона. Оттого у зрителей политической схватки складывается ощущение её неустойчивости, зыбкости».¹⁶ Поэтому вполне разумным будет выделить черты отечественного демократического процесса, которые проясняют ситуацию с неустойчивостью ряда демократических процедур и требований. Очевидно, что новые демократические институты власти имеют переходный характер, исполняют временно предписанные им функции, не обрели должного понимания своей значимости на уровне общественного сознания. У некоторых авторов это находит объяснение через концепции новационного или суверенного характера демократического обновления в стране.¹⁷

С другой стороны особые черты и показатели российской демократизации определяются несхожестью первоочередных задач, поставленных ходом реформ и преобразований перед российским и западным обществом. Исходя из трактовки текста российской действующей конституции, мы должны констатировать, что важнейшие направления совершенствования институтов демократии напрямую связаны со строительством основ правового и социально ориентированного государства. Трактовки и описание такого состояния убедительно приведены, например, в учебнике политологии под редакцией М. Василика.¹⁸

Что же касается профессиональной сферы деятельности специалиста в области публичных отношений, то одно из важных направлений его будущей работы – постоянный и адресный диалог, способствующий росту настроений в обществе в поддержку основных слагаемых роста и развития отечественной политической демократии.

Итоги данного занятия будут подведены четвёртым вопросом семинара. Рассмотрев специфику устройства современного демократического государства, определив круг присущих ему функций и полномочий, естественным будет последующее обращение к проблеме соотносённости потребностей и интересов такого государства с контактирующим с ним гражданским обществом. Таким образом, уровень

¹⁵ Тургаев А.С., Хренов А.Е. Политология. – М.: Питер, 2005. – С. 268-276; Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 393-408.

¹⁶ Кравченко А.И. Политология. – М.: Проспект, 2005. – С. 231.

¹⁷ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 358-367.

¹⁸ Политология. Под редакцией Василика М. – М.: Гардарики, 2004. – С. 318-329.

реализации государством присущих ему полномочий во многом определяется наличием широкого коммуникативного пространства с каналами прямой и обратной связи. «Успешность, эффективность деятельности властных структур, в первую очередь, зависит от того, насколько адекватно реагируют они на изменения в обществе, насколько умеют приспособиться (адаптироваться) к ним и обеспечить понимание своих действий со стороны общественности».¹⁹

Обратим внимание на тот факт, что острая потребность в правильно организованных и позиционированных в отношении общества публичных рилейшнз возникает у государства в тот момент, когда оно проходит сложный момент своей легитимации. Показателен пример США. В принципе это очень молодое государство, поставившее вопрос о собственном суверенитете и самостоятельности лишь в 70-е годы XVIII века. Перед «пресс-агентами» американской революции, действовавшими в Париже встала задача добиться признания и установить партнёрские отношения с ведущими европейскими странами. Первые американские дипломаты Б. Франклин, С. Адамс блестяще провели кампанию продвижения интересов своей страны, используя набор средств и приёмов раннего политического пиара. Кстати, с большой художественной силой кампания в поддержку американской революции описана в романе известного немецкого писателя Л. Фейхтвангера «Лисы в винограднике». Вскоре американский президент Т. Джефферсон первым употребил термин «общественные отношения» в послании к конгрессу США. В первые десятилетия XX века правительственный ПР становится общепризнанным направлением деятельности практически всех государственных учреждений в европейских странах. Причём ещё в середине XX века сами основоположники теории публичных рилейшнз выражали сомнения в его политической атрибутивности. Так, С. Блэк предупреждает представителей данной профессии: «Деятельность служб ПР в центральных и местных органах власти не должна носить политического характера».²⁰ Тем самым английский учёный желает подчеркнуть широту возможностей разумно организованной ПР-практики, её несводимость к рамкам конкретного политического курса, который меняется с приходом каждой новой команды политиков. Однако в реальности ПР-составляющие и ПР-поддержка стали обязательными инструментами любого серьёзного политического проекта или программы. Поэтому и авторы современных учебников, как правило, подразделяют применение публичных рилейшнз на сферы: политика, бизнес, социальная среда, шоу-индустрия.

С периода перестройки 80-х годов ПР-практика во всём присущем ей объёме стала показательна для российской политической действительности. Отметим, что отец новой политики открытости и гласности М. Горбачёв сам по своей психологической природе был и остаётся непревзойдённым в

¹⁹ Татарина Г.Н. Управление общественными отношениями. – М.: Питер, 2004. – С. 240.

²⁰ Блэк С. Публичных рилейшнз. Что это такое? – М.: Новости, 1990. – С. 174.

политической сфере ПР-меном. Что, может быть, и подтолкнуло его, кроме прочих серьёзных объективных причин к резкой смене средств воздействия на застойную в момент его прихода к власти политическую среду.

Период первоначального становления правительственных публичных рилейшнз достаточно полно описан в учебниках таких авторов как В. Королько, В. Моисеев, В. Комаровский, Г. Татарина. Семинарское занятие будет проходить более живо, при активном участии аудитории, если по ходу ответа на четвертый вопрос будет дан серьёзный анализ особенностей применения правительственных публичных рилейшнз в РФ.

Нелишне обратить внимание аудитории на тот факт, что с началом 90-х годов пионерами в создании подразделений ПР выступили Администрация президента РФ и ряд министерств федерального уровня: Минюст, МЧС, Министерство внутренних дел. Что же касается регионального уровня российской политики, то здесь первенствующая роль принадлежала отделам ответственным за формирование единой линии действий губернаторских и исполнительных структур. Так, в Удмуртии управление по связям с общественностью, опираясь на административный аппарат президента республики, исполняет многочисленные поручения правительства.

С точки зрения таких авторов как В. Комаровский или Г. Татарина во многом образцовой и быстро тиражируемой в государственных ведомствах стала организационная структура ПР первоначально применённая Минюстом РФ. В 1994 году отдел по связям с общественностью внутри министерства был расширен и преобразован в ЦОС (Центр общественных связей). Постоянное руководство, проверка уровня исполнения основных поручений были представлены одному из заместителей министра. В линейно-функциональном плане ЦОС был подразделён на три рабочих группы с направлениями деятельности:

- обработка и учёт входящей информации;
- систематизация и анализ предложений и замечаний;
- подготовка решений, проведение мероприятий как результат работы с информацией.²¹

В настоящее время центральная роль в правительственных службах ПР принадлежит аппаратам пресс-служб. Например, в Администрации Президента РФ пресс-служба представляет собой отдельно организованное управление наряду с управлением по связям с общественностью. На долю правительственных пресс-служб приходится работа с журналистами, организация официальных встреч, проведение пресс-конференций, подготовка пресс-релизов и правительственных комментариев.

В учебных книгах, подготовленных авторами из российской академии государственной службы («Связи с общественностью в политике и государственном управлении», «Политология», «Управление

²¹ Татарина Г.Н. Управление общественными отношениями. – М.: Питер, 2004. – С. 254-255.

общественными отношениями») достаточно чётко прописаны требования и цели в отношении государственных служб ПР. К первым авторы отнесли:

1. Правовое обеспечение и организационная регламентированность каждой службы (закрепляется в Положении о деятельности подразделения).
2. Высокий внутрикорпоративный статус. Опора на поддержку первого лица организации.
3. Открытый характер деятельности, информационная обеспеченность, поддержка мероприятий иными службами организации.
4. Активное участие в продвижении организации, создании её позитивного имиджа, защита позиций лидера.

В качестве основных целей служб ПР авторы делают упор на следующие компоненты:

1. Обеспечение гласности, общественной резонансности в работе каждого ведомства.
2. Постоянный выход на прямой диалог с гражданами и их организациями.
3. Отклик на перспективные гражданские инициативы, их поддержка и программное обеспечение.
4. Содействие становлению основных институтов гражданского общества.
5. Защита интересов граждан при обнаружении случаев бюрократизма, волокиты, инертности в решении их вопросов.

Отметим также, что полная и качественно отобранная информация на тему: «Организация официального ПР, его функциональное предназначение, решаемые задачи» представлена в монографии И. Бобровой и В. Зимина «Черный PR? Белый GR! Цветной IR:»). Опираясь на её содержание, студенты могут достаточно убедительно продемонстрировать имеющиеся проблемы, причины невысокого пока что уровня представляемых от лица государства ПР-услуг населению. Отнесём к причинам недостаточно эффективной работы специализированных служб такие моменты, как:

1. Профессиональная неготовность и некомпетентность значительной части ПР-служащих.
2. Оценка частью руководителей роли ПР-подразделений как второстепенных и необязательных.
3. Преобладание традиционного для страны бюрократического стиля работы с людьми, невнимательное отношение к их запросам и предложениям.
4. Инертность к новациям, преобразованиям, креативным решениям чиновничьего аппарата в целом.

Причины, таким образом, достаточно серьёзны и во многом объективны. Однако бороться за их преодоление и искоренение нужно и даже необходимо. Одной из первоочередных мер в данном направлении стало принятие решения о введении на федеральном и региональном уровнях работающей системы «Электронное правительство». Выход на любые

властные уровни с опорой на современный интернет-инструментарий становится для населения и его организаций одинаково доступным и достаточно оперативным. Получается, что технические достижения и расширяющиеся возможности ПР-сотрудничества в нашу информатизированную эпоху крепнут и шагают практически в ногу.

Список литературы

1 вопрос семинарского занятия:

1. Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 141-163.
2. Воробьёв К.А. Политология. – М.: Академический проспект, 2003. – С. 230-243.
3. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 130-152.

2 вопрос семинарского занятия:

1. Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 140-151.
2. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 167-179.
3. Воробьёв К.А. Политология. – М.: Академический проспект, 2003. – С. 243-250.

3 вопрос семинарского занятия:

1. Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 251-271.
2. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 228-246.
3. Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 186-199.

4 вопрос семинарского занятия:

1. Василенко И.А. Государственное и муниципальное управление. – М.: Гардарики, 2006. – С. 221-231.
2. Татарина Г.Н. Управление общественными отношениями. – М.: Питер, 2004. – С. 239-268.
3. Кузнецов В.Ф. Связи с общественностью. – М.: Институт гуманитарного образования, 2006. – С. 142-151.

Тестовые задания

Задание 1. Какую из перечисленных характеристик государства вы отнесёте к разряду атрибутов?

- а) участие в международных организациях;
- б) наличие конституционного текста;
- в) признание мировым сообществом;
- г) наличие союзников и партнёров.

Задание 2. Какое из перечисленных государств обрело свой суверенитет только в 90-е годы XX века?

- а) Израиль;
- б) Марокко;
- в) Сингапур;
- г) Словакия.

Задание 3. К какой из следующих стран мы можем отнести понятие «государство располагающее анклавом»:

- а) Польша;

- б) Германия;
- в) Россия;
- г) Швеция.

Задание 4. В системе государственных органов власти законодательной властью принято называть:

- а) Законодательное собрание;
- б) исполнительное учреждение;
- в) правительственные публичные учреждения;
- г) органы с контрольными функциями.

Задание 5. Развитие институтов гражданского общества в России в наибольшей мере зависит от одного из следующих факторов:

- а) упрочение патерналистского сознания;
- б) усиление инициативы граждан;
- в) прямая государственная поддержка;
- г) помощь зарубежных неправительственных организаций.

Задание 6. В соответствии с европейской традицией защитой прав граждан в парламенте занимается:

- а) спикер;
- б) дуайен;
- в) омбудсмен;
- г) аудитор.

Задание 7. В соответствии с волновой теорией демократии С. Хантингтона третья волна демократических преобразований начата «революцией гвоздик», которая произошла в одной из перечисленных стран:

- а) Югославия;
- б) Португалия;
- в) Украина;
- г) Мозамбик.

Задание 8. По определению У. Черчилля демократия при наличии недостатков всё-таки лучший вариант правления, потому что:

- а) демократия гарантирует свободу выборов;
- б) не придумано ничего лучше демократии;
- в) служит простым людям;
- г) убедительная и эффективна.

Задание 9. Правительственные публичные учреждения не получили развития в СССР в силу действия одной из перечисленных причин:

- а) не были нужны гражданам;
- б) отсутствовали в силу тоталитарной организации общества;
- в) существование ПР противоречило марксизму-ленинизму;
- г) государство не стремилось к решению социальных проблем.

Задание 10. Президентская программа «Электронное правительство» рассчитана на получение следующего основного результата:

- а) возрастут показатели эффективности;
- б) правительство будет более доступным и открытым;
- в) сократятся бюджетные расходы по статье – государственное управление;
- г) будут получены позитивные результаты в борьбе с коррупцией.

СЕМИНАР 4.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС.
ПРИМЕНЕНИЕ ПР-ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПОЛЕ.

Вопросы:

1. *Социальная структурированность общества и группы интересов.*
 2. *Роль политических партий и присущие им ПР-функции.*
 3. *Организация и мониторинг избирательного процесса.*
 4. *Представление ПР-технологий в ходе политических выборов.*
-

Методические рекомендации

Содержание первого вопроса практического занятия лежит в границах прогрессирующей науки политической социологии. Наиболее качественными учебниками, изданными на сегодняшний день по данному предмету, следует считать книгу под редакцией Ж. Тощенко и издание авторов В. и М. Желтовых. Однако в названных учебниках, в силу некоторых особенностей подбора и размещения материала, исходные данные о социальных структурах в современном обществе не выделены в одну главу или параграф. Отсюда более рационально при проработке вводного вопроса темы обратиться к тем изданиям, в которых необходимые студенту-участнику семинара данные представлены в удобном для полного восприятия концентрированном виде. Выделим среди таковых два учебника по политологии (В.П. Пугачёв, А.И. Соловьёв «Введение в политологию», (глава 7); «Политология» под редакцией М. Василика, (глава 5) и один учебник по социологии А.И. Кравченко «Социология», (глава 11).

Наиболее традиционно интересующий нас учебный материал изложен авторами В. Пугачёвым и А. Соловьёвым. При констатации неравенства статусных и ролевых позиций у разных членов и групп общественных отношений они исходят из необходимости постоянно опираться на выделение категории социальных классов. Как пишут данные авторы, природа классового деления очевидна: люди имеют доступ к общественным богатствам в очень отличных пределах. Российская модель социального неравенства на фоне большинства европейских стран пока что выглядит вопиющей. «Доход, получаемый 10% наиболее обеспеченных россиян, почти в 27 раз превышает доход 10% наименее обеспеченных. 4% россиян являются сверхобеспеченными – их доходы примерно в 300 раз превышают доходы основной массы населения».¹

При этом само учение о классах видоизменяется, включает новые подходы и оценки в соответствии с быстро преобразующейся социальной и политической практикой. В рамках марксистской теории классы в XIX-начала XX столетия оценивались как большие группы людей,

¹ Желтов В.В., Желтов Н.В. Политическая социология. – М.: Академический проспект, 2009. – С. 465.

различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, по способам получения и размерам получаемой доли общественного богатства. Привязанность классовой принадлежности человека исключительно к экономическим слагаемым была столь очевидна, что такая трактовка не могла избежать критики со стороны оппонентов. Одним из первых марксистское учение о классах подверг сомнению немецкий теоретик М. Вебер. Корректируя научные взгляды в отношении общественных классов, он включил в структуру их анализа такие составляющие как образование, уровень квалификации, поло-возрастные различия.

На недостаточность, ограниченный характер применимости марксистского деления современного общества на основные классы указывают исследования проведённые представителями западной стратификационной школы (сначала П. Сорокин, затем Т. Парсонсом и У. Уорнером). Стратификационные теории сохранили, но видоизменили научные представления о классах. В нынешней трактовке класс – это группа людей примерно одинакового социального статуса, определяемого величиной дохода, престижностью профессии, уровнем образования, открытостью доступа к власти.² Описание социальной структуры с опорой на классовое деление даёт в итоге достаточно точную картину общественного разделения труда, а учёт социальной стратификации ориентирован на уточнение способов распределения полученных социальных и материальных благ.

В основе приобщения людей к составу той или иной страты лежат четыре достаточно объективных по своей природе показателя: 1) доход; 2) власть; 3) образование; 4) престиж. Отсюда стратификация – это деление общества на социальные группы и слои, определённые по самым разнообразным признакам: уровню доходов, профессии, виду деятельности, политическим и духовным интересам.³

Собственно для политологии значимым является вопрос подразделения стратификационного подхода на социальную стратификацию (на первой позиции здесь условия существования людей) и политическую стратификацию (в основании политические представления и способность к обретению власти). Занимаясь проблематикой политической стратификации нам удобно отталкиваться от дефиниции «группы интересов» в современном обществе. Группы интересов – это объединения индивидов, приспособленные для выражения и отстаивания своих властных и иных значимых потребностей в отношениях с государством, а также другими политическими институтами.⁴ Именно принадлежность индивида к одной

² Пугачёв В.П., Соловьёв А.С. Введение в политологию. – М.: Аспект-пресс, 1998. – С. 136.

³ Социология. Под редакцией Лавриненко В. – М.: ЮНИТИ, 2007. – С. 147.

⁴ Пугачёв В.П., Соловьёв А.С. Введение в политологию. – М.: Аспект-пресс, 1998. – С. 271.

или набору таких групп определяет характер его политических ожиданий или поведения. При этом авторы учебников предлагают иметь в виду разнообразие подходов к типологизации групп присутствующих в политическом поле. Они классифицируются как: 1) аномические и институциональные; 2) неассоциативные и ассоциативные; 3) одноцелевые и многоцелевые; 4) специальные и многофункциональные. В силу их разнородности, множественности характеристик устройства, показателей охвата участников такой перечень отнюдь не является исчерпывающим. В учебниках 90-х годов, вышедших под редакцией В. Пугачёва, группы интересов подразделяются на а) группы давления (лобби); б) общественные движения; в) политические партии.

Положение лоббирующих групп в текущей российской политике достаточно специфично, на что авторами редко обращается внимание. Поэтому специфика реализации своих полномочий как группами давления, так и общественными движениями вполне может служить мотивом в рамках семинарского занятия для плодотворной дискуссии участников об их месте и роли в современной политике. Лоббизм в учебниках по политологии чаще трактуется как западная практика скрытого участия ряда заинтересованных игроков в принятии политических требований и решений. Поэтому само определение понятия или отсутствует, или является недостаточно чётким и полным. Так в словаре-справочнике «Политология» мы находим: «Лоббизм – целенаправленное воздействие групп интересов на органы власти с целью реализации своих специфических интересов.⁵ Такое определение имеет излишне обобщённый характер. Поэтому в ходе семинара следует непременно уточниться и выработать единую точку зрения участников по ряду позиций. А именно: в РФ политический лоббизм широко представлен и паразитирует за счёт постоянного административного нажима на сферу бизнеса, тесного переплетения партийных и корпоративных интересов, недостаточной разделённости и подотчётности сфер власти и собственности. Преодолению негативных моментов политического лоббирования серьёзно мешает отсутствие правовой регулируемости вопроса. Если в США ещё в 1946 году был принят базовый «Закон о регулировании лоббизма», который сделал поведение склонных к коррупции политиков более прозрачным и регулируемым со стороны общества, то в России несколько начальных проектов аналогичного закона всё ещё гуляет в кулуарах Государственной думы. При серьёзном обсуждении данного вопроса на занятии студентам будет полезно использовать материалы тематической подборки «Лоббисты – пятая власть в России», помещённые в журнале «Русский ньюсвик», № 4 за 2010 год.

В серьёзных периодических изданиях участники обсуждений найдут также немало интересных и наглядно оформленных материалов по вопросам становления политического или среднего класса российского общества и трудных взаимоотношениях ряда неправительственных организаций (НКО)

⁵ Словарь-справочник «Политология». – М.: Гардарики, 2000. – С. 140.

с официальными структурами власти. Материалы такого рода, как правило, не попадают на страницы учебной литературы в силу своей текучести и быстрой смены общей повестки дня, но их привлечение со страниц ответственной за свои слова прессы должно обеспечить более живое обсуждение животрепещущих вопросов в ходе семинарских занятий.

Второй вопрос логически наследует проблематику предшествующего, так как политические партии выступают в роли наиболее активных, жёстко структурированных, а также массово организованных групп интересов граждан. Интерес к данному направлению ассоциированный политической деятельности подчёркивается наличием вполне уже самостоятельной, прикладной политической науки партиологии. Её родоначальником стал в 50-е годы XX века французский учёный М. Дюверже, заложивший основы соответствующего направления в фундаментальном исследовании «Политические партии». Учитывая актуальность вопроса о строительстве вполне современной, соответствующей условиям страны многопартийности в РФ авторы отечественных учебников выделяют соответствующий материал, как правило, в самостоятельно оформленную, значительную по объёму главу. В качестве примера могут быть названы учебники Р. Мухаева, К. Гаджиева, А. Кравченко. Должное внимание читателей привлечено к соответствующей проблеме в книгах С. Грановского, Д. Ольшанского, В. и М. Желтовых.

При этом большинство авторов придерживаются правила представлять отдельными параграфами читателю такие элементы вопроса, как происхождение партий, их функции и вес в политической жизни, проблема типологизации, концепция партийных систем, формирование современной многопартийности в России. Последний вопрос остаётся дискуссионным. Его различающиеся оценки широко представлены также на страницах теоретических журналов «Полис», «Власть», «Политический класс», «Общественные науки и современность».

Практически каждый из учёных, пишущих по проблематике политических партий, приводит собственное определение данного института, которые бывают практически неотличимы по содержанию. Различаются только приводимым количеством вводных и придаточных предложений и набором ключевых слов. Определение из учебника А. Кравченко гласит: «Политической партией надо называть организованную группу людей, разделяющих общую политическую программу и стремящихся законным путём прийти к власти, поставив своего президента и сформировав своё правительство».⁶

Авторы учебников также согласны в том, что первым из учёных, убедительно описавшим генезис партий в Европе, был немецкий исследователь М. Вебер. В отдельных книгах эволюция партий от исходного к современному состоянию представлена рядом сменяющихся этапов: 1) группы поддержки; 2) политические клубы; 3) собственно партии. Правда,

⁶ Кравченко А.И. Политология. – М.: Проспект, 2005. – С. 250.

стоит сказать, что переход к третьему этапу растягивается во времени и оказывается отнесённым либо к Славной революции 1688 года в Англии (К Гаджиев), либо к деятельности британского «Реформ клуба», 30-е годы XIX века (А. Кравченко). При этом показательное малое внимание к историческому моменту рождения политических партий именно в России. Поэтому укажем, что с нашей точки зрения целесообразно связать рождение российской многопартийности с вполне конкретным историческим моментом от издания в 1905 году «Манифеста об усовершенствовании государственного порядка» до избрания весной 1906 года первого состава Государственной Думы империи. В 90-е годы данная тема живо обсуждалась в исторической науке. Этому вопросу были посвящены монографические работы ряда российских историков. В их числе, не утративший своего значения, труд И.А. Варнавского, представляющего Удмуртский государственный университет.⁷ В целом состояние первичной российской многопартийности в начале XX века оценено более полно и взвешенно, чем, например, условия её вторичного формирования. Хотя имевшееся ранее несоответствие в полноте исследования общего процесса в значительной мере преодолено с выходов в свет 2-х томного труда отечественных и зарубежных историков «История России: XX век». – Москва, 2009 год.

Авторы разных учебников справедливо считают, что роль политических партий в жизни общества сохраняет свою значимость в силу объективного характера тех функций, которые они призваны реализовывать. При перечне последних разночтения, как правило, не допускаются. Так, в учебном пособии «Теория политики» под редакцией Б. Исаева функции присущие партиям перечислены в последовательности: 1) агрегирование; 2) артикуляция; 3) политическая социализация; 4) рекрутирование элит; 5) коммуникативная и электоральная.⁸ Практически такой же перечень мы обнаруживаем в учебниках В. Пугачёва, А. Соловьёва, А. Кравченко. Наиболее развёрнутое толкование партийных функций представлено в учебнике Р. Мухаева. Автор предлагает нам различать наборы функций, показательные для: 1) индустриально развитых стран; 2) модернизирующихся обществ. Во втором случае на политические партии возрастает нагрузка по таким направлениям как социализация, электоральная активность, рост политической культуры населения.⁹

В тоже время, далеко не всегда авторы популярных отечественных учебников готовы оценить роль и более или менее очевидные перспективы развития многопартийности в РФ. В отдельный достаточно большой параграф такой материал выделен только в учебнике Р. Мухаева, более фрагментарно дан также в учебнике под редакцией В. Лавриненко. Поэтому при хорошей предварительной подготовке выступающих участники

⁷ Варнавский И.А. Политические партии в годы трёх революций. – Ижевск: Изд-во УдГУ, 1994.

⁸ Теория политики. Под редакцией Исаева Б. – М.: Питер, 2008. – С. 225.

⁹ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 303.

семинара вполне могут сформулировать собственные точки зрения на перспективы партийного строительства в России, оценить факторы, не способствующие быстрому формированию современной по своим параметрам, развитой партийной системы.

Что касается определения последней, то оно присутствует в большинстве учебных пособий. Например, такие авторы как А. Тургаев и А. Хренов пишут об этом: «Под партийной системой понимается механизм конкуренции и взаимодействия партий в борьбе за власть и в процессе её осуществления».¹⁰ Понятно, что при достаточном политическом весе партий, их авторитете в глазах населения от культуры их поведения, формулируемых предложений во многом зависит и политический климат страны. Поэтому авторы предлагают достаточно разнообразные схемы партийных систем, включающие от 3 и до 7 различающихся типов. Так, в учебном пособии под редакцией Б. Исаева выделены: 1) классическая двухпартийная система; 2) система двух с половиной партий; 3) двухблоковая партийная система; 4) партсистема неустойчивых коалиций; 5) система с доминантной партией.¹¹ Последний вариант показателен для РФ, где роль доминантной и мало идеологизированной партии, начиная с 2001 года играет «Единая Россия».

Кстати, выделение однопартийной системы, как это делают, например, авторы А. Кравченко или А. Соловьёв, с нашей точки зрения, не вполне корректно. Так как системность в любом случае предполагает множественность составляющих её элементов. Поэтому при характеристике того же советского политического строя логичнее просто указывать на отсутствие в его рамках института многопартийности. Существенным недостатком имеющейся учебной литературы является отсутствие интереса авторов к взаимообусловности активной деятельности партий и развитой практики политического ПР. Этот аспект обойдён стороной и в книгах таких специалистов по теории ПР как Г. Почепцов, В. Королько, Ф. Шарков. Однако обращение к данному вопросу в его теоретической и практической плоскостях прямо-таки диктуется условиями нашего политического бытия. Поэтому в рамках семинарского занятия уместно обсудить проблему повышения уровня доверия к деятельности российских партий при опоре на практику современных ПР-предложений и технологий.

Третий вопрос семинарского занятия обращён к проблеме организации избирательного процесса и проведения крупных политических кампаний. Далеко не во всех учебниках материалы по политическим выборам и характеристике избирательного процесса сконцентрированы и представлены в рамках отдельных глав. Этим путём пошли, например, такие составители учебников как К. Гаджиев, А. Кравченко, М. Василик. Учитывая неполное и необязательное присутствие данного материала в изданиях политического плана, студентам нелишне порекомендовать обратиться к учебным книгам по предмету конституционного права. Полная и убедительная картина

¹⁰ Политология. Под редакцией Тургаева А., Хренова А. – М.: Питер, 2005. – С. 217-218.

¹¹ Теория политики. Под редакцией Исаева Б. – М.: Питер, 2008. – С. 222-223.

избирательного процесса в нашей стране дана, например, в учебнике В.Е. Чиркина «Конституционное право России». – Москва, 2010 год.

Общеизвестно, что в своём институализированном виде избирательный процесс является представленным той или иной избирательной системой. В тоже время действующая избирательная система есть порядок организации и проведения выборов в представительные учреждения или на индивидуальной основе, что закреплено в юридических нормах, а также практикой деятельности государственных и общественных организаций.¹²

Студентам следует хорошо разобраться, что избирательная система, будучи важным элементом единой политической системы общества, членится, в тоже время, на ряд существенных элементов. Во-первых, это избирательное право; результат деятельности законодательной ветви власти по приданию выборам должной правовой организованности и порядка. Во-вторых, совокупность текущих политических процедур, таких как: избирательная кампания, процесс голосования, подсчёт голосов, подведение официального итога. Данный аспект вопроса хорошо и полным образом прописан в учебнике А. Кравченко.

Политические выборы в сегодняшних условиях опираются на многовековую традицию прямого участия людей в решении жизненно важных для них вопросов. С нашей точки зрения, сама история становления избирательного процесса представлена в существующих учебниках пока ещё недостаточно полно. К краткой характеристике её истоков со времён Афинской демократии (IV век до н.э.) обращаются только В. Пугачёв и А. Соловьёв. В учебнике под редакцией М. Василика выделены важные моменты становления всеобщего избирательного права от первой половины XIX века. В книге под редакцией В. Лавриненко достаточно подробно проанализирован процесс собственно в России за последние 100 лет. Так что студенту, поставившему задачу дать целостный обзор становления избирательной системы в её современном виде, придётся собирать материал из учебников буквально по осколкам. Впрочем, на этот случай ему можно рекомендовать воспользоваться вполне добротной подборкой материала первых глав учебника В. Игнатьева, Н. Кутырева, С. Кислицина «Технологии избирательных кампаний». – Ростов, 2004 год.

При рассмотрении в дальнейшем ситуации с выборами в современной России, в первую очередь, следует обратиться к учебнику «Политология» под редакцией В. Лавриненко. Авторы удачно расположили материал соответствующей главы. Ими представлены в самом её начале функции политических выборов:

1. Представительство общественных интересов;
2. Легитимация институтов и органов власти;
3. Фиксирование активности и предпочтений электората;
4. Рекрутирование политической элиты;
5. Институализация политического участия граждан;

¹² Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 273.

6. Упрочение политической социализации граждан.¹³

Разумеется уровень осуществления данной совокупности функций в полном объёме коррелируется с серьёзной реализацией их демократических принципов. Как это следует из Конституции РФ и Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав граждан» к основным принципам организации и проведения выборов следует отнести:

1. Обязательный характер и периодичность выборов;
2. Открытость и гласность результатов;
3. Доступность и свобода выбора гражданами;
4. Альтернативный характер выборов;
5. Справедливость итогов выборов.

Последний из принципов, исходя из текущей практики отечественной избирательной системы, требует убедительной расшифровки. Таковая приведена в учебнике В. Лавриненко. Это участие в организации выборов самостоятельно действующих партий и объединений граждан; обеспечение равных условий для всех прошедших процедуру регистрации участников; присутствие на всех этапах избирательной кампании неангажированных наблюдателей; жёсткий контроль со стороны общественности за деятельностью избирательных комиссий.¹⁴

Авторы учебников предлагают нам иметь в виду различие, по крайней мере, следующих 3-х типов избирательных систем. В ходу также термин системы выборов. Эта мажоритарная система, с присущим ей рядом разновидностей, пропорциональная система и смешанный тип выборов (вариант фифти-фифти). Достоинства и недостатки присущие перечисленным типам избирательных систем достаточно полно разъяснены в учебном пособии «Теория политики» под редакцией Б. Исаева. Известно также, что в последние годы практика проведения выборов в РФ включила ряд ограничительных процедур, а пропорциональный тип выборов стал доминирующим с укреплением электоральной позиции партии «Единая Россия». В силу ряда обстоятельств (стабилизация политической системы, укрепление вертикали власти) в стране уже более 15 лет не проводилось общенародных референдумов. Если это можно понять и объяснить в отношении федеральной электоральной площадки, то трудно найти разумное объяснение отсутствию практики, например, опросов населения по животрепещущим вопросам на уровне российских регионов. Эта процедура широко представлена при решении остросоциальных вопросов местного характера в странах с западным типом демократии, и особенно в США.

Обратим внимание ещё на один существенный момент. Не секрет, что все избирательные процедуры осуществляются при очевидном нарушении тех или иных гарантий прав избирателей, чётко прописанных в законодательстве о выборах. Неудобные власти кандидаты необоснованно отсекаются, действует административный ресурс, работает телефонное

¹³ Политология. Под редакцией Лавриненко В. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 277-280.

¹⁴ Там же. С. 282.

право. Некоторые авторы учебников и упоминают об имеющихся нарушениях и фальсификациях, но делают это как бы вскользь, среди прочих избирательных сюжетов. Так, А. Кравченко приводит в своём учебнике парадоксальный факт. На выборах 2003 года нового состава Государственной думы в Чеченской Республике количество задействованных бюллетеней более чем на 10% превзошло количество зарегистрированных избирателей.¹⁵ К вопросу о нарушениях и сбоях в ходе выборов правительству и Президенту РФ пришлось вернуться осенью 2009 года, когда ряд политических партий прямо потребовала пересчёта голосов. Именно в силу актуальности и неоднозначности трактовок данного вопроса к нему будет интересно обратиться в ходе семинарского занятия, развернув его в плоскость организации независимого мониторинга настроений и результатов, предположим, конкретной избирательной кампании.

Что касается четвёртого вопроса занятия, то его разумно раскрыть преимущественно в практическом ключе. При этом материал, который будет использован участниками семинарского занятия, им придётся дозированно заимствовать как из учебной литературы по политологии, так и пособий по применению политического паблик рилейшнз.

Обратимся к учебным источникам первого вида. К ним следует отнести, например, книгу А. Соловьёва «Политология: политическая теория, политические технологии». Автор данного пособия выделил тему избирательных технологий в отдельную главу. Под технологиями избирательного цикла им понимается: «Совокупность способов воздействия на массы с целью повлиять на их электоральное поведение и побудить их отдать свои голоса за определённого кандидата.¹⁶ А. Соловьёв не стремится к тому, чтобы разделить применяемые технологические приёмы на социологические, рекламные и коммуникативные (ПР-технологии). Однако из составленного им текста становится очевидным, что он отдаёт первенство именно последним. Так, в начальный период кампании по оценке А. Соловьёва особое внимание должно быть уделено сегментированию рынка. В нём им обозначено и выделены такие адресные группы, как: 1) активно поддерживающие кандидата; 2) пассивно поддерживающие; 3) занимающие нейтральную позицию; 4) настроенные недоверчиво; 5) настроенные решительно против. Со ссылкой на известного британского специалиста Ф. Гоулда команде специалистов предлагается, участвуя в серьёзно организованной кампании решительно выбирать надёжные группы поддержки и вести основную работу по продвижению заказчика в их среде. При этом центр тяжести должен приходиться на использование так называемых имиджевых технологий. Например, исходя из опыта проведения российских избирательных кампаний 90-х годов, заявленному кандидату следует прописать черты и характеристики одного из следующих имиджевых

¹⁵ Кравченко А.И. Политология. – М.: Проспект, 2005. – С. 281.

¹⁶ Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – 535.

типов: 1) гуманитарий; 2) хозяйственник; 3) борец; 4) человек власти; 5) силовик; 6) технократ; 7) бизнесмен; 8) экзотик. В дальнейшем ходе кампании А. Соловьёв даёт совет сосредоточиться на следующих технологических приёмах:

- продвижение позитивного имиджа кандидата и его программы;
- критика, разоблачение недостатков соперников;
- защита уязвимых сторон своего кандидата.¹⁷

Более детально и полно применение технологий паблик рилейшнз прописано в учебнике «Политология» под редакцией А. Тургаева и А. Хренова. В этом издании имеются главы посвященные каждая отдельно: 1) характеристике политического ПР (глава 23) и 2) технологическому обеспечению избирательных кампаний (глава 25). Здесь, в отличие от учебного пособия А. Соловьёва, авторы проводят чёткое разграничение по линии: применение технологий паблик рилейшнз – использование средств политической рекламы. Различия между первым и вторым подходами выделены по четырём позициям.

Во-первых, ПР в отличие от рекламы не преследует прямой коммерческой выгоды.

Во-вторых, ПР рассчитан на работу с более широкой аудиторией по самому разному кругу вопросов.

В-третьих, ПР не только убедительно представляет достоинства лица или организации, но и обеспечивает им защиту от недружественных атак.

В-четвёртых, ПР-проекты и технологии рассчитываются с ожиданием более долговременного эффекта, чем от использования рекламных трюков.¹⁸

В соответствии с приведёнными разграничениями авторы учебника подразделяют технологии любой кампании на чисто рекламные и пиар-образующие. К последним ими отнесены: 1) отстройка избирательного штаба; 2) программное обеспечение кандидата; 3) стратегическое планирование; 4) пошаговая работа с избирателями. Последний из приведённых элементов ПР-сопровождения кампании должен соответствовать следующим требованиям:

1. серьёзность – обещание решить большинство проблем в приемлемые сроки;
2. ответственность – способность твёрдо гарантировать прозрачность и подконтрольность своих действий;
3. простота предлагаемых рецептов решения проблем;
4. опора на существующие ожидания, социальные стереотипы и мифы.¹⁹

Ряд достаточно интересных примеров студенты почерпнут при обращении к материалам учебника «Политология» американца Э. Хейвуда (глава 11). Яркая картина политической борьбы с применением всех средств,

¹⁷ Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 548.

¹⁸ Политология. Под редакцией Тургаева А.С., Хренова А.Е. – М.: Питер, 2005. – С. 480.

¹⁹ Там же. – С. 516.

включая и возможности публик рилейшнз, дана в книге «Технологии избирательных кампаний» таких авторов, как В. Игнатов, Н. Кутырев, С. Кислицын. Так, в данном издании приведены 10 способов манипулирования голосами избирателей и ещё 14 технологий соперничества политических партий, отслеженных по итогам выборов состава депутатов Государственной думы РФ.²⁰ Ссылки на конкретные технологические приёмы, оценка уровня их допустимости и правил применения в сегодняшних российских условиях обеспечат практическому занятию более оживлённый или даже дискуссионный характер.

Полезным для семинара будет также знакомство с книгой политтехнолога М. Кошелюка «Технологии политических выборов». Автор, в частности, группирует ПР-технологии политического противоборства конкурентов в рамках двух крупных сюжетов. Один из них даёт совокупное представление о диалоговых прописях избирательных кампаний, другой описывает ПР-предложения как программно-имиджевую игру со ставкой на итоговую победу.²¹

Наконец, остановимся на достоинствах двух авторских работ, в которых ПР-предложения в ходе избирательных кампаний выступают как центрообразующие темы. Это, во-первых, объёмное и богатое по содержанию учебное пособие Д. Ольшанского «Политический PR».

Автор имеет богатый опыт личного участия в избирательных кампаниях как федерального, так и регионального уровня. Это обстоятельство, очевидно, сказывается на содержании предложенного читателям текста. Последний жёстко скомпонован по многочисленным главам и параграфам, так что студенту будет достаточно легко найти искомый материал. Убедительно, в должной последовательности Д. Ольшанским представлен богатый набор имиджевых технологий. Автор перечисляет основные правила профессионального подхода к стратегическим целям и задачам имиджирования, определяет значение имиджевой легенды, место технологии перфоманса в имиджевом построении. Отдельный параграф книги знакомит читателя с типажам участников кампании на примере классификаций, предложенных западными авторами и самим Д.Ольшанским. В последнем случае дан следующий перечень типологизированных под российские условия кандидатов:

- царь (Б. Ельцин);
- партайгеноссе (Г. Зюганов);
- печник (Ю. Лужков);
- симулятор (А. Лебедь);
- понтер (В. Жириновский);
- домоуправ (В. Черномордин);
- умник (Г. Явлинский);

²⁰ Игнатьев В.Г., Кутырев Н.П., Кислицын С.А. Технологии избирательных кампаний. – М.: ИКЦ «Март», 2004. – С. 198-203.

²¹ Кошелюк М.Е. Технологии политических выборов. – СПб.: Питер, 2004. – С. 63, 175.

- расстрига (М. Горбачёв).²²

Учитывая тот факт, что ряд названных персон уже покинули политическую арену нашей страны, участникам семинара будет интересно осмыслить, кто из новой плеяды российских политиков занял или способен заполнить освободившиеся клеточки матричного пространства.

В дальнейшем в книге Д. Ольшанского более подробно, чем у ряда других авторов пишущих на соответствующие темы, рассмотрены вопросы взаимодействия ПР-специалистов со средствами массовой информации. В частности, им приведены достаточно яркие примеры правильно организованного позиционирования, создания информационных поводов, использования в случае необходимости технологии спин-доктор. В более концентрированном виде основные материалы пособия были позднее использованы Д. Ольшанским в учебнике «Политическому консалтинг», подготовленном в соавторстве с В. Пеньковым (2005 год).

И, во-вторых, очень солидным и полезным изданием на фоне других публикаций по политическому ПР нам представляется монография Т. Гринберг «Политические технологии: ПР и реклама». Представляя основные ПР-технологии избирательных кампаний, автор выделил и тщательно проработал следующие вопросы: ПР-приёмы работы с целевой аудиторией; планирование и корректировка избирательных кампаний; имиджевые стратегии; продвижение кандидата при чёткой опоре на возможности представляемые от лица СМИ.²³ Познакомившись с основным содержанием данной монографии студенты будут иметь ясное и полное представление о значительных возможностях средствами ПР модифицировать общественное мнение и влиять по своему усмотрению на предпочтения избирательного корпуса.

Список литературы

1 вопрос семинарского занятия:

1. Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 148-168.
2. Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 130-139, 163-173.
3. Горелов А.А. Социология. – М.: ЭКСМО, 2006. – С. 282-303.

2 вопрос семинарского занятия:

1. Теория политики. Под редакцией Исаева Б.А. – М.: Питер, 2008. – С. 209-235.
2. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 269-284.
3. Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 296-324.

3 вопрос семинарского занятия:

1. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 127-142.

²² Ольшанский Д.В. Политический PR. – М.: Питер, 2003. – С. 365.

²³ Гринберг Т.Э. Политические технологии: ПР и реклама. – М.: Аспект-пресс, 2005.

2. Теория политики. Под редакцией Исаева Б.А. – М.: Питер, 2008. – С. 209-235.
3. Желтов В.В., Желтов М.В. Политическая социология. – М.: Проспект, 2009. – С. 521-548.

4 вопрос семинарского занятия:

1. Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф. Политический консалтинг. – М.: Питер, 2005. – С. 88-128.
2. Гринберг Т.Э. Политические технологии: ПР и реклама. – М.: Аспект-пресс, 2005. – С. 10-35.
3. Шарков Ф.И. Паблик рилейшнз (Связи с общественностью). – М.: Академический проспект, 2005. – С. 145-194.

Тестовые задания

Задание 1. Начала стратификационной теории деления современного общества были изложены в работах одного из названных теоретиков. Укажите авторство:

- а) К. Маркс;
- б) М. Бакунин;
- в) П. Сорокин;
- г) Б. Чичерин.

Задание 2. Рамки и уровень допустимости лоббирующей деятельности наиболее строго прописан в правовых документах одной из приведённых стран:

- а) Россия;
- б) Китай;
- в) Германия;
- г) США.

Задание 3. Общественное движение, в отличие от политической партии, не может себе позволить следующего действия:

- а) агитацию и пропаганду своих идей и предложений;
- б) самостоятельное выдвижение кандидатов на выборах;
- в) иметь публично представленного лидера;
- г) поддерживать отношения с родственными организациями за рубежом.

Задание 4. Какое количество кандидатов от лица политических партий были участниками президентской избирательной кампании в России в 2008 году?

- а) один кандидат;
- б) три кандидата;
- в) четыре кандидата;
- г) шесть кандидатов.

Задание 5. Программное требование социальной справедливости в обществе наиболее показательно для одной категории названных партий:

- а) либеральных;
- б) центристских;
- в) правых;
- г) левых.

Задание 6. В Государственной думе 5-го созыва партийное представительство обеспечено наличием какого количества фракций?

- а) две партийные фракции;
- б) четыре партийные фракции;
- в) пять партийных фракций;
- г) семь партийных фракций.

Задание 7. Первый состав государственной думы РФ был сформирован избирательной кампанией, пришедшейся на одну из указанных дат:

- а) 1993 год;
- б) 1995 год;
- в) 1999 год;
- г) 2007 год.

Задание 8. Государственный Совет Удмуртской Республики формируется в настоящий момент на основе применения системы выборов:

- а) смешанная;
- б) мажоритарная;
- в) пропорциональная;
- г) кумулятивная.

Задание 9. Использование технологии «Перформанс» в ходе выборов опирается на применение одного из перечисленных эффектов:

- а) публичности;
- б) зрелищности;
- в) простоты;
- г) убедительности.

Задание 10. Политический пиар отличается от политической рекламы по одной из прописанных позиций. Какой именно?

- а) тщательная подготовка мероприятия;
- б) отсутствие коммерческого расчёта;
- в) способность модифицировать общественное мнение;
- г) наличие имиджевых предложений.

**СЕМИНАР 5.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ЛИДЕРЫ. РОЛЬ ПР-СРЕДСТВ
В ИХ ФОРМИРОВАНИИ.**

Вопросы:

1. *Основные теории политических элит. Особенности формирования российской политической элиты.*
 2. *Теории и формулы типологизации политического лидерства.*
 3. *Проблема роста эффективности деятельности элиты и лидеров для современной России.*
 4. *Основные виды ПР-поддержки правящей политической элиты и лидеров.*
-

Методические рекомендации

Содержание первого вопроса включает как ряд теоретических, так и практических аспектов. Структурирование властных полномочий и институтов ставит на повестку дня проблему формирования управленческого слоя. Авторы различных учебных книг и пособий используют достаточно широкий круг терминов, совокупно этот слой характеризующих. При чтении литературы вопроса нам встретятся определения: правящий класс, номенклатура, истеблишмент, бюрократический корпоративизм. Но чаще других звучит общепринятое для политической науки понятие – политическая элита. Коллектив авторов во главе с В. Буренко и В. Журавлёвым так характеризуют последнюю: «Группа, выделяющаяся влиянием, привилегированным положением и престижем, непосредственно и систематически участвующая в принятии решений, связанных с использованием государственной власти или воздействием на неё».¹

В комплексе современных учебников по политологии раздел посвящённый формированию основных парадигм и концепций относительно роли и места элит в общественных отношениях, как правило, хорошо прописан. Студент, готовящийся к семинару, вполне может положиться на материал, отобранный и приведённый такими авторами, как В. Лавриненко, В. Пугачёв, А. Тургаев и А. Хренов. Наиболее подробно, с разбивкой по отдельным параграфам, описание различных элитарных школ дано Р. Мухаевым.²

В качестве предварительного замечания отметим. В отличие от лидерского присутствия на политической арене, ему присущи черты яркой индивидуальности, коллективные действия, элиты не бросаются в глаза, часто остаются скрытыми за общей картиной дня. Поэтому и философско-политическая традиция достаточно долго концентрировала внимание на анализе деятельности наиболее сильных, героических личностей, но не

¹ Политология. Под редакцией Буренко В.И., Журавлёва В.В. – М.: Экзамен, 2005. – С. 318.

² Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2006.

выделяла значение тех клик и группировок, которые находились за их спинами. Значение деятельности собственно элит в политике первым из мыслителей стал более или менее системно оценивать Н. Макиавелли в XVI веке. Поэтому те элитарные школы в теории, которые громко заявили о себе уже на грани XIX-XX веков стали именоваться макиавелистскими. Их общий вклад в научную разработку проблем элитизма достаточно полно оценён авторами учебника под редакцией А. Тургаева и А. Хренова.³ Макиавелистские или, по терминологии Р. Мухаева, классические теории элиты застолбили своё место в политической науке благодаря работам В. Парето, Г. Моска, Р. Михельса, Ж. Сореля. Ряд идей, предложенных данными авторами, оказались настолько продуктивными, что продолжают использоваться при анализе состояния элит и в настоящее время. Среди них следует выделить деление элиты на правящую и контрэлиту (представлено в трудах В. Парето), проблема разумной циркуляции элит (освещен Г. Моска). Что касается вклада Р. Михельса, то чаще всего цитируется предложенный им «железный закон олигархии». Он гласит: «Во всех организациях лидеры имеют тенденцию противостоять рядовым членам, образуя более или менее закрытый внутренний круг, узурпирующий власть». Отметим также, что проявление закона выведенного Р. Михельсом мы способны наблюдать на ряде примеров текущей политики. Так, формировавшиеся в течение последних десятилетий российские политические партии, неизменно заявляли о своём выборе в поддержку народа или институтов гражданского общества, но в ходе последующего строительства становились закрытыми элитно организованными структурами.

Последующая генерация идей на природу и сущность политических элит привела к созданию ряда новых перспективных концепций, которые в учебнике Р. Мухаева представлены как менеджеральная Дж. Бернхейма, кратологическая Р. Миллса, репутационная А. Бентли, неомарксистская М. Джиласа. Вместе они и составляют современные теории политических элит, развитию которых поспособствовали в последнее время работы российских авторов Т. Заславской, О. Крыштановской, Г. Ашина, Е. Охотского.

Для России в её нынешнем состоянии особенно актуально звучат вопросы социальных источников, системы отбора, факторы результативности деятельности правящей элиты. Каждый из них способен послужить завязкой живой и достаточно плодотворной дискуссии в ходе семинарского занятия.

Источники рекрутирования современной политической элиты убедительно проанализированы в учебнике под редакцией В. Лавриненко. В данном случае авторы полагают, что смена аристократически организованной элиты (элиты крови) на элиту ленинскую (бунтарь-революционеры) проходила исключительно болезненно для советского общества. В 30-е годы первую генерацию советской элиты заменила

³ Политология. Под редакцией Тургаева А.С., Хренова А.Е. – М.: Питер, 2005. – С. 338-340.

сталинская (элита выдвиженцев). Завершающим этапом для советского периода стало формирование номенклатурной (административно-бюрократической) элиты. Последняя предпочитала руководствоваться узко групповыми интересами, была замкнута на собственную среду, мало способна к новациям и изменениям, что в итоге и привело её к краху (эпоха Брежнева).

В начале 90-х годов российское общество оказалось поставленным в ситуацию, когда решение новых задач сосредоточилось в руках традиционалистски ориентированной, профессионально не подготовленной к этому, малопродуктивной элиты. По оценке О. Крыштановской в 2002 году 66% представителей элиты всё ещё опиралась на опыт предшествующей работы в органах советской власти и аппарате КПСС.⁴ Р. Мухаев характеризует имеющуюся в распоряжении российского общества элиту крайне жёстко: «Новая номенклатура оказалась неспособной эффективно проводить модернизацию общества. На протяжении длительного времени ей не удавалось добиться новой легитимации своей власти, что было обусловлено слишком узкой социальной базой правящего режима. Провозглашённая цель неуклонного роста благосостояния граждан на практике осталась несбыточной мечтой».⁵ Остаётся добавить, что в одном из ежегодных посланий российскому парламенту В.В. Путин при оценке групповых свойств правящей элиты вынужден был использовать почти непарламентское выражение, заклеив её как «надменную касту».

Учитывая остроту вопроса об уровне профессиональной пригодности ныне действующей политической элиты многие авторы учебников предпочитают держать эмоции при себе и обходить его стороной. Однако в теоретическом плане проблема обновления элиты, циркуляции, рекрутирования нового состава элиты подаётся достаточно широко, с привлечением ряда исторических примеров. В этой связи вновь обратимся к учебнику под редакцией А. Тургаева и А. Хренова. Во-первых, мы находим в нём достаточно ясно прописанную типологизацию действующих элит. Они разведены по четырём базовым кластерам: 1) Более сильные: а) консенсусные элиты, б) идеологические элиты. 2) Более слабые: а) фрагментированные элиты, б) разделённые элиты.

Элитам более слабым не хватает, прежде всего, достаточной интеграции интересов и способности к общей деятельности на их основе. Стоит сказать, что в два последние десятилетия Россия прошла путь от разделённого состояния своей политической до фрагментированного. В 90-е годы элита вооружённая радикально либеральными взглядами (приверженность теории либерализма) жёстко противостояла элите собранной из осколков аппарата и идеологических кадров КПСС. Наиболее чётко серьёзное противостояние интересов было показательным для трудной и кризисной работы российского парламента. К настоящему моменту лево

⁴ Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2004. – С. 132.

⁵ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 240.

ориентированная элита вытеснена на периферию политического поля. Она более не высказывает намерений принять власть в свои руки. В изменившихся условиях произошло позиционирование правящей элиты по вопросам дележа влияния и полномочий уже в рамках устойчиво прописанного политического курса («Россия В. Путина до 2020 года»). Перегруппировавшись, частично поглотив бывших соперников и противников, элита образовала конкурирующие фрагменты. Отечественные СМИ уже приклеили им обозначения-ярлыки: питерские, силовики, старые либералы.

Слабым местом сформировавшейся в последние десятилетия элиты стали такие показатели её деятельности, как незначительный полезный эффект, незаинтересованность в инновациях, повальная коррумпированность, отсутствие легитимации от лица народа. В связи с этим особенно актуальным стал вопрос о заменяемости и циркуляции элит. В учебниках одних авторов (В. Пугачёв, А. Соловьёв) каналы циркуляции поделены на гильдейные (классическая циркуляция) и антрепренёрские (замещающая циркуляция). А. Тургаев и А. Хренов расширяют типологический ряд до четырёх элементов: 1) классическая; 2) замещающая; 3) репродуктивная; 4) квазизамещающая циркуляции.⁶

Подавляющее большинство россиян выражают уверенность в том, что смена ряда фрагментов ныне действующей политической элиты должна состояться в кратчайшие сроки. Этому способствует президентский кадровый резерв, представленный обществу Д. Медведевым в начале 2010 года. Другим направлением перспективной работы стало курирование от лица В. Путина резерва политиков и управленцев из активистов «Единой России» – партии, которой избиратели в настоящий момент оказывают своё доверие. В целом вопрос о серьёзно организованной замещающей циркуляции решается на примере значительного обновления губернаторского контингента России.

Проблема дальнейшей успешной циркуляции в таких аспектах, как подготовка резерва, открытость и конкурентность кадров, система повышения квалификации, своевременная оценка работы; вполне может служить предметом хорошо подготовленного обсуждения на семинаре.

Второй вопрос семинарского занятия по многим позициям напрямую перекликается с первым. Действительно, политическое лидерство как феномен обретения и реализации власти во многом кристаллизуется из элитарных элементов. Лидер или группа лидеров рождается в рядах управленческого класса, наследует его корпоративную культуру, хотя впоследствии оказывается способным существенно её трансформировать. По оценке такого автора, как К. Воробьёв, «политическое лидерство – это механизм руководства социальными общностями в сфере политики, в системе власти и властных отношений.⁷ Обратим внимание на слишком общий характер приведённого определения. Ему присущ скорее абстрактно-

⁶ Политология. Под редакцией Тургаев А.С., Хренова А.Е. – М.: Питер, 2005. – С. 342-343.

⁷ Воробьёв К.А. Политология. – М.: Академический Проспект, 2008. – С. 320.

философский, а не прагматично-политологический подход. Более понятным и точно структурированным является определение в учебнике В. Комаровского «Политическое лидерство – это постоянное и легитимное влияние индивида, занимающего властные позиции, на группу, организацию, общество в целом».⁸

Мы не можем согласиться со следующим выводом: «В современной литературе...чёткого и однозначного определения сути лидерства как политического явления не существует».⁹ Получается своеобразный приговор всей современной науке о политике. В чём тогда вообще заслуги этой дисциплины перед обществом? Ведь вопрос о происхождении лидерской власти, её возможностях и пределах влиять на общество и быть способной преобразовывать его является одним из самых значимых и традиционных для политической мысли. Достаточно только упомянуть фундаментальный многотомный труд греческого философа Плутарха «Сравнительные жизнеописания» (II век).

Кстати, авторы тут же противоречат собственной посылке, свидетельствуя, что еще Н. Макиавелли заложил начала теории эффективного лидерства, четыре постулата которой не подвергаются сомнению поныне:

1. власть лидера основана на поддержке его сторонников;
2. подчинённые знают, что им ожидать от лидера и что он ожидает от них;
3. лидеру важны такие качества, как настойчивость, воля и способность к выживанию;
4. лидер демонстрирует ум и справедливость, как важную часть своих ресурсов.

Но обратимся к тому насколько тема лидерства в политике полно и обстоятельно представлена в современных учебниках. Обратим внимание студентов на следующий факт. При том, что вопросы лидерства объективно должны находиться в центре внимания политической науки, так как являются центральным элементом проблемы организации власти, у ряда авторов соответствующая глава является пропущенной. Это показательно для учебных книг В. Ирхина, В. Зотова, Л. Зотовой; Д. Погорелого; К. Гаджиева; А. Мельвиля. В тоже время участники семинара найдут полный, устраивающий нас серьёзным подходом, материал по лидерству в учебниках А. Тургаева и А. Хренова, В. Пугачёва и А. Соловьёва, Р. Мухаева. Так, Р. Мухаев основное внимание уделяет теоретическим концепциям (школам) лидерства. А. Тургаев и А. Хренов в большей мере акцентирует наше внимание на стилях и типах лидерской деятельности.

Деление теоретических школ, каждая из которых достаточно самостоятельна в трактовке феномена лидерства, дано в учебнике Р. Мухаева в должной мере убедительно. На примере учения Платона автор выделяет

⁸ Политология. Под редакцией Комаровского В.С. – М.: РАГС, 2002. – С. 343.

⁹ Забелин П.В., Дрягилев Л.В., Федцов В.Г. Политология. – М.: ПРИОР, 2002. – С. 131.

этико-мифологическую концепцию. Ей наследует доктрина эффективного лидерства Н. Макиавелли и его последователей. А далее даётся достаточная по объёму характеристика современных концепций. В их перечень Р. Мухаев включает:

1. Теория лидерских черт (К. Бирд, Э. Богардус, Ю. Дженнингс). Сложилась в 30-50-е годы XX века. Разработчиками основных положений выступили учёные, которые занимались проблематикой политической психологии. Лидер интересует их, прежде всего, как личность обладающая набором индивидуальных психологических качеств. Поэтому ключ к пониманию лидерского потенциала лежит в тщательном изучении биографии конкретно взятого политика. Своим поведением он должен демонстрировать ряд повторяющихся психологических реакций (черт), которые и приобщают его к сонму избранных историей, успешно действующих политиков. Правомерность и эвристичность такого подхода легко подтвердить, обратившись к имеющейся в нашем распоряжении учебной литературе. Авторы, как правило, не забывают перечислить черты, которые с их точки зрения, объективно должны быть присущи современным лидерам, а также их имиджевым прописям. Например, в учебнике А. Тургаева и А. Хренова перечислены следующие лидерские черты: интеллект, адаптивность к предлагаемым условиям, личное обаяние, экстравертность, отзывчивость, умение откликаться на запросы людей.¹⁰

2. Психологическая интерпретация лидерства (З. Фрейд, Г. Лассуэлл, Э. Фромм). Другими авторами трактуется как школа психоанализа. Сторонники данной школы разработали методику составления психобиографии конкретного политика. Так, З. Фрейд принял участие в создании психоаналитического исследования о жизни и деятельности американского президента В. Вильсона. Особое внимание в нём было уделено влиянию на формирующуюся личность будущего президента матери, которая была привержена постулатам радикальной протестантской этики. С позиций психоанализа в 70-е годы американским историком Р. Такером написана биография молодого И. Сталина. Классической работой данного направления стал труд Э. Фромма «Некрофилы и Адольф Гитлер».

3. Теория ситуационного анализа (Р. Стогдилл, Т. Хилтон, А. Голдиер). Её сторонники выстраивали свои позиции, опираясь на анализе критических и конфликтных ситуаций показательных для мировой политики 50-70-х годов XX века. Исходной точкой толкования феномена лидерства становится утверждение, что комплект лидерских качеств или черт по своей природе релятивен. Калейдоскоп быстро меняющихся политических событий, ситуаций и процессов обязует лидера постоянно менять предпочтения и оценки, инструментарий и средства. Лидер в ряде случаев похож на актёра снимающегося параллельно, насколько это можно себе представить, в ролях пройдохи и положительного героя или преступника и жертвы преступления. Отсюда следует неутешительный вывод, что большими шансами на

¹⁰ Политология. Под редакцией Тургаева А.С., Хренова А.Е. – М.: Питер, 2005. – С. 358.

политический успех в нетривиальной политической обстановке, требующей быстрых решений и резких поворотов руля, обладает беспринципный, нравственно раскрепощенный, но умеющий ярко пропагандировать свой популистский образ политика. Примером подобного развития событий стало начало политической карьеры Б. Ельцина.

4. Интегративная интерпретация лидерства (Ж. Блондель, А. Коул). В учебнике А. Тургаева и А. Хренова она же именуется инвайроменталистской теорией. Её сторонниками считают необходимым усложнить анализ политического лидерства, опираясь на понятия системности и мотивированности. По их оценке изучение общих характеристик лидерства будет полным и убедительным, если исследователь включит в свою рабочую программу следующие важные составляющие: 1) изучение личности лидера, в том числе, происхождения, особенности социализации и появления на политической арене; 2) анализ окружения лидера, круга его сторонников и оппонентов; 3) исследования социальных условий, в которых проходит деятельность лидера; 4) анализ эффективных решений и принимаемых мер в границах конкретных ситуаций. Так как подобная всеобъемлющая трактовка лидерства позволяет учёным приложить свои усилия на достаточно разных и автономных направлениях, в учебниках приведены и иные её названия. Например: синтетическая теория лидерства (Д. Ольшанский) или факторно-аналитическая теория лидерства (В. Пугачёв). Сути дела применяемые названия конечно не меняют. Под разными наименованиями авторы представляют нам именно интегративную парадигму лидерства.

Следует также обратить внимание на тот факт, что в дополнение к перечисленным школам, участник семинара может встретить в учебнике характеристику ещё одной лидерской школы. Это теоретическая школа конституентов. Вот что пишут по её поводу В. Пугачёв и А. Соловьёв: «Уточнением, развитием и качественным обогащением ситуационной концепции явилась теория, объясняющая феномен лидерства через последователей и конституентов».¹¹ В данном случае центральным элементом аналитического подхода является выяснение всех сложностей формирования как ближнего круга поддержки лидера, так и его надёжной опоры в общественных слоях. В российских условиях данный аспект лидерских позиций может быть особенно поучителен и интересен, учитывая то обстоятельство насколько велика была роль в принятии политических решений близкого окружения Б. Ельцина («семейные») в завершающие годы XX столетия.

Вопросом немалого познавательного значения для политологии остаётся рациональная типологизация политического лидерства. Сразу отметим, что спектр подходов к выстраиванию типологических схем лидерства в современной политологии очень богат. Авторитетными учёными предложены многочисленные варианты, а авторы учебников отбирают и кратко характеризуют от 2 до 5 типологических рядов, привлёкших их

¹¹ Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Политология. – М.: Аспект-пресс, 1998. – С. 172.

внимание. Например, в учебном пособии Б. Исаева представлены типологии: 1) К. Яспера; 2) Ю. Дженнингса; 3) Р. Такера; 4) Р. Даля; 5) М. Херманн.¹²

В Пугачёв и А. Соловьёв делят типы лидерства на классические и модернистские. К первым ими отнесена концепция «идеальных типов», разработанная М. Вебером. В ней выделены три опорные величины: А) традиционные лидеры (племенные вожди, правители империй, монархи); Б) рационально-легальные лидеры (члены руководства, отобранного с опорой на демократические процедуры); В) лидеры-харизматики (руководители революционных, этнополитических, культовых движений). Второй ряд типологий проиллюстрирован примером американки М. Херманн. Типичными лидерами современности в рамках её концепции выступают: 1) знаменосец, приходит с новыми идеологическими предложениями; 2) служащий, подчинён традициям и политическому протоколу; 3) торговец, рассматривает политику как ряд торговых операций с элементами купли-продажи; 4) пожарный, ориентирован на реформаторскую и преобразовательную деятельность.¹³

Завершая рассмотрение данного вопроса в ходе семинарского занятия, его участникам следует задуматься о формах проявления лидерских черт у российских политиков, заострить внимание на типах, которые объективно более востребованы в сегодняшних условиях.

Третий вопрос семинара очевидно заострён на некоторые осязаемые проблемы текущей российской политики. Разумно приступить к его рассмотрению, начав с констатации факта малой эффективности деятельности правящей элиты и целого ряда действующих от её лица руководителей. В официальных выступлениях, на пресс-конференциях в Кремле и правительстве всё чаще отмечаются такие негативные черты, присущие управленческой сфере, как клановость, коррумпированность, закрытость для диалога и критики, малая оперативность. В итоге признано необходимым коренным образом реорганизовать некоторые стержневые кадровые структуры, такие как российская армия, министерство внутренних дел, ряд отраслевых ведомств. Отметим ещё, что покидая в 2008 году президентский пост, В. Путин с горечью констатировал провал по ряду результатов активно пропагандируемой ранее административно-управленческой реформы.

Естественно, что авторы некоторых из учебников стремятся дать свою глубокую оценку этим показательным для страны негативным явлениям. Кстати, приводимые в ходе анализа ситуации доводы и аргументы не всегда звучат достаточно убедительно. Так в одном из серьёзных пособий авторы возлагают вину за сегодняшнее состояние дел на советский управленческий период. «Когда к правящей партии примкнута большая группа карьеристов и проходимцев». В итоге новая постсоветская элита унаследовала худшие

¹² Теория политики. Под редакцией Исаева Б.А. – М.: Питер, 2008. – С. 101-105.

¹³ Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект-пресс, 1998. – С. 175-176.

черты, которые были присущи предшествующему ей бюрократическому слою. Однако критики ограничивают свой разоблачительный пафос хронологическими рамками начала 90-х годов. Хотя и в последующем резких сдвигов к лучшему в управленческих вертикалях и горизонталях явно не наблюдалось.¹⁴

Гораздо более интересный анализ современного состояния и накопленного потенциала действий российской политической элиты представлен в учебнике Р. Мухаева. Данный автор использовал сравнительный анализ черт, показательных для отечественной элиты в разные исторические эпохи. Как результат им выделены три значимых состояния правящего социального слоя, показательных: во-первых, для империи; во-вторых, для советского периода истории; в-третьих, для современной российской элиты.

Р. Мухаев констатирует: «Патронажно-клиентальные отношения правителя и правящего класса предполагали единоличное назначение самодержцем лиц только из семей, связанных родством с правящим домом».¹⁵ В советскую эпоху приоритеты выдвижения и закрепления на руководящих постах были резко смещены. Среди обязательных условий продвижения к руководящей работе наличествует трудовое происхождение, непримиримость к политическим оппонентам, преданность делу партии, вера в исключительность и непогрешимость её вождей.

Ликвидация СССР, крах партии и ленинской идеологии, переход общества от социалистического эксперимента к иным цивилизационным основаниям. Всё это поставило ряд сложных вопросов, при решении которых новая политическая элита утратила в значительной мере присущий ей первоначально уровень легитимации. В настоящий момент отбор тех инструментов, которые должны повысить результативность её работы продолжается. В первую очередь к ним следует отнести стремление российской элиты использовать следующие приёмы:

1. добиваться постоянного роста собственных рядов, что должно гарантировать упрочение социального положения;
2. создавать новые учреждения и ведомства, что затрудняет решение вопроса об ответственности параллельно существующих звеньев;
3. повышать лояльность вышестоящим органам и лицам, тогда работа легко обменивается на славословие;
4. чётче консолидировать собственные корпоративные интересы, для чего по оценкам политической бюрократии и создавалась властвующая партия «Единая Россия».

Однако российское общество находится на таком этапе развития, когда дух общих перемен требует от представителей правящего класса посмотреть на себя несколько иными глазами. В работах таких авторов, как Т. Заславская, О. Крыштановская, Л. Швецова предложения по

¹⁴ Теория политики. Под редакцией Исаева Б.А. – М.: Питер, 2008. – С. 89-90.

¹⁵ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 237.

реформированию верхних звеньев элиты звучат в более жёсткой тональности. Повышению дисциплины и результативности элиты, несомненно, способны содействовать следующие требования:

1. осовременить и сделать более строгой и конкурентной систему подготовки и переподготовки руководящих государственных и партийных кадров;
2. выработать единую систему оценок и требований к кандидату на высокие управленческие должности;
3. обязать носителей властных полномочий действовать строго в рамках закона, энергично откликаясь на инициативы от лица общества;
4. усилить требования и контроль к морально-нравственным качествам людей представляющих лицо власти;
5. повысить ответственность каждого руководителя по фактам запущенной и проваленной работы.

Как это отмечено в учебнике В. Лавриненко: «Слабость российской политической элиты особенно отчётливо проявляется в духовной сфере: в отсутствии чёткой идеологической ориентации, системы нравственных ценностей, социально-политических ориентиров для массового сознания».¹⁶ В книге Б. Исаева и Н. Баранова названы некоторые черты, которые в целом-то свидетельствуют о переменах к лучшему. Авторы, в частности, отмечают: усиление роли исполнительной власти, повышение значения демократических процедур, рост внутриэлитного соперничества, повышение мобильности во фрагментах элиты.¹⁷

Тема быстрой сменяемости слабых звеньев элиты уже затрагивалась на семинаре. Это, несомненно, положительный факт, способный навести элементарный порядок и поднять исполнительскую дисциплину. Однако, к месту будет напомнить о позиции Б. Ельцина, который перед уходом на заслуженный отдых рассказала общественности об отставленных его распоряжениями 60 федеральных министрах. Но в итоге такая встряска и перетряхивание кадров не дали никакого положительного результата. Видимо, в соответствующий период, в кадровой обойме первого российского президента просто не нашлось более подготовленных людей.

Правила современного политического менеджмента учат нас не разбрасываться опытными кадрами, а давать новые направления и векторы их управленческому труду. Очень перспективной и многообещающей в этом отношении является лично курируемая президентом Д. Медведевым программа «Электронное правительство России», которая в ряде своих звеньев уже запущена в действие. Насколько значимым, в том числе и для развития гражданского общества, могут и должны оказаться её ближайшие

¹⁶ Политология. Под редакцией Лавриненко В.Н. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 366.

¹⁷ Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – М.: Питер, 2008. – С. 90.

ожидаемые результаты хорошо объясняется в учебниках, вышедших под редакцией В. Комаровского.¹⁸

Слабые места, ошибки и просчёты в работе российской политической элиты могут быть без заметных поправок и корректив перенесены и на лидерский уровень. В ходе семинарского занятия разумно будет задать участникам простой вопрос. Что означает быть эффективно действующим лидером в условиях современной России? Ответ, скорее всего, затронет успешную реализацию значимых функций, которые трактуются также как присущие и вменяемые лидеру от лица общества полномочия. Перечень функций-полномочий любой из студентов без труда отыщет по тексту практически каждого солидно подготовленного учебника. Вот как перечень функций представлен в книге В. Пугачёва и А. Соловьёва. Авторы считают, что для большей ясности вопроса вменённые лидеру функции следует развести по двум уровням. Три функции более общего плана: 1) политический диагноз ситуации; 2) определение направлений и программ деятельности; 3) мобилизация и мотивация исполнителей. Функции второго уровня лежат в рамках уже представленного обществу единого политического курса. Среди них:

1. Интеграция и сплочение людей общими предложениями, призывами и лозунгами.
2. Своевременное принятие очередных перспективных решений.
3. Защита граждан от проявлений социальной несправедливости и самоуправства бюрократии.
4. Нарращивание коммуникативного пространства, что выражается в диалоге и восприятии прямых запросов граждан.
5. Генерирование в широком масштабе оптимизма и социальной энергии.
6. Легитимация не только собственной личности и полномочий, но и в целом пропагандируемого общественного строя.¹⁹

Обращаясь к материалам других учебных книг, мы, естественно, встречаем в них некоторые разночтения. Так, К. Воробьёв предпочитает трёхуровневое деление лидерских функций. Он же предлагает иметь в виду также исполнение лидером таких функций, как организация всей системы власти по управлению обществом или ещё руководство партиями и общественно-политическими движениями.²⁰ Однако такие расхождения и дополнения общей картины не имеют существенного значения. Очевидно, что в сегодняшнем обществе лидер наделён широчайшими правами и возможностями, что многократно повышает и уровень его ответственности за стратегические результаты.

Вполне вероятно предположить, что решающее слово, ведущее к победам и успехам, принадлежит сознательно выбранному лидером стилю

¹⁸ Управление общественными отношениями. Под редакцией Комаровского В.С. – М.: РАГС, 2005. – С. 328-345.

¹⁹ Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект-пресс, 1998. – С. 177-178.

²⁰ Воробьёв К.А. Политология. – М.: Академический проспект, 2003. – С. 325.

руководства. Вопрос о лидерских стилях наиболее полно и объёмно представлен в книге Р. Мухаева. Автор отказывается от традиционного деления стилей на авторитарный, демократический и либеральный, как это сделано, например, в книге М. Василика. Часто при характеристике либерального стиля прибегают также к замещающим его терминам – «потворствующий» или «невмешивающийся». Р. Мухаевым предложен собственный ряд стилевых характеристик. Он включает стили:

1. параноидальный (на примере Ивана Грозного, И. Сталина);
2. демонстративный (А. Керенский, В. Жириновский);
3. компульсивный (Л. Брежнев, Г. Явлинский);
4. депрессивный (Николай II, К. Черненко);
5. шизоидный (олицетворяет одиночное плавание в политическом пространстве, показателен для лидеров осколочных или диссидентствующих групп: Г. Каспаров, М. Касьянов).²¹

Отметим, что предрасположенность к ПР-эффектам в политике демонстрируют, прежде всего, лидеры, отнесённые к представителям демонстративного стиля.

Но какой из обозначенных стилей может быть эффективно применён в рамках российского политического бытия? Конечно данный вопрос в крайней мере дискуссионен, на него могут быть даны самые разные ответы. Наша склонность рассматривать демократию своеобразной панацеей от всех бед в политике подсказывает самое очевидное решение: именно демократически ориентированные руководители оказываются способными вести людей правильной дорогой. Но не будем торопиться с окончательным выводом. А. Кравченко, например, пишет так: «Ни одна форма правления и ни один стиль руководства не может быть наилучшим. Каждый хорош для своей ситуации, для конкретного народа в конкретную эпоху. Изменились условия, изменился народ, надо менять форму и стиль управления».²²

У Р. Мухаева тоже заготовлен свой ответ. Опираясь на авторитет такого извещного учёного и футуролога, как Э. Тоффлер, он достаточно подробно знакомит читателей с содержанием адхократического лидерского стиля. Его достоинства, так полагает автор учебника, достаточно очевидны. Это стиль, который по своей природе соответствует важнейшим требованиям нового информационно организованного общества. В его основе владение коммуникативными каналами, диалог с общественностью, быстрая адаптация, склонность к инновационным решениям.²³

Нескольким участникам семинара следует рекомендовать познакомиться с основными положениями трудов Э. Тоффлера «Третья волна», «Богатство, сила и власть в информационном обществе». В этом случае обсуждение проблемы эффективности деятельности элиты и лидеров в России будет предметным и аргументированным.

²¹ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 260.

²² Кравченко А.И. Политология. – М.: Проспект, 2005. – С. 175.

²³ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 255-257.

Смысл и содержание четвёртого вопроса семинара достаточно очевидны. Лидер и окружающие его представители элиты постоянно нуждаются в поддержке и обеспечении разного рода ресурсами. Власть в современных условиях носит преимущественно публичный характер, поэтому закрепить и упрочить её может только хорошо продуманная, постоянно демонстрируемая по отношению к гражданам линия поведения. Общепринято, что общественные ожидания должны подтверждаться осмысленными действиями руководителя.

Достаточно зрелым рассуждениям на данный счёт находится место уже в произведениях классиков политической мысли. Ещё Т. Гоббс писал как об очевидном факте: «Для достижения верховной власти имеются два пути. Один – это физическая сила. Второй – это добровольное соглашение людей подчиниться человеку или собранию в надежде, что этот человек или это собрание сумеют защитить их против всех других».²⁴ Большое количество вполне конкретных предложений, как лидер оказывается способным упрочить своё положение, прибегая к простым и понятным действиям в отношении массовой аудитории, мы легко отыскиваем в произведении Н. Макиавелли «Государь».

Традиция хитрых манипуляций, предложений, действий, которые гарантировали растущую поддержку лидера и его окружения, постоянно обогащалась и к настоящему времени оценивается в ряде учебников, как совокупность лидерских или ещё шире политических технологий. Как полагает А. Соловьёв: «Политические технологии представляют собой совокупность последовательно применяемых процедур, приёмов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальную и эффективную реализацию целей и задач конкретного субъекта в определенное время и в определенном месте».²⁵ Автор уточняет далее, что понятие технологий вполне может быть подменено понятием политической маркетинг. Д. Ольшанский использует как равноценный понятию политическим технологиям термин маркетинг-микст.

С точки зрения А. Соловьёва быть знакомым с технологиями и постоянно обращаться к ним лидеров обязуют следующие основные условия:

1. поиск при решении любого сложного вопроса управления простого и эффективного алгоритма успеха;
2. снижение эффекта непредсказуемости и скачкообразности в управленческой деятельности;
3. потребность прибегать к экономичным и ресурсосберегающим способам управления;
4. поиск возможностей жесткого контроля за критическими и пороговыми ситуациями;

²⁴ Мухаев Р.Т. Хрестоматия по политологии. – М.: ПРИОР, 2000. – С. 107.

²⁵ Соловьёв А.И. Политология: политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 415.

5. потребность в стабилизации и устойчивом движении политического процесса.

Технологии в политике способны выступать и проявлять себя как функциональные, инструментальные, предметные. Жёсткие и мягкие. Отвечать уровням стратегических, тактических, циклических. Что свидетельствует об их разнообразии и разветвлённости.

Не будем забывать, что в рамках текущего семинара нас предметно интересуют именно те технологические приёмы и прописи, которые способствуют позиционированию и продвижению лидера, формируют благоприятную для реализации его потенциала социально-политическую среду. Уместно предположить, что представляя себя и инициируя поддержку широкой общественности, лидер будет отдавать предложение либо рекламным трюкам, либо средствам политического ПР.

Следует отметить, что история политической рекламы прописана в целом ряде учебников гораздо более детально, чем процесс становления политического ПР. Этому обстоятельству находят вполне объективные объяснения. Реклама пестрит яркими красками, её образцы не повторяют друг друга, она эмоциональна и тем самым привлекает внимание наблюдателя в первую очередь. Но где проходит очевидный водораздел между рекламой как таковой и ПР-средствами? Д. Ольшанский оценивает различия между ними следующим образом:

- реклама предлагает товар в готовом виде, не оставляя нам право выбора;
- реклама не допускает рассудочные сравнения и аналогии между предполагаемыми объектами;
- реклама всегда руководствуется правилом разовой выгоды;
- реклама, как правило, преувеличивает позитивные качества товара;
- реклама значительно уступает ПР в продолжительности и последовательности акций.²⁶

Неоднократно отталкиваясь в учебнике «Политический ПР» от противопоставления рекламной практики и методов публичных рилейшнз, Д. Ольшанский, тем не менее, в итоге делает заключение, что рекламирование продукта в политике есть факт работы с публикой. А значит, представляя политическую реальность как таковую нам удобнее технологии рекламы и чистого ПР демонстрировать в совмещённом или смешанном виде.

И всё-таки ПР в политике, особенно если он предлагается и формируется от лица официальных институтов власти, обязан отвечать следующим требованиям:

1. добровольность и самостоятельность участвующих сторон, их доверие друг к другу;
2. передача честной и полной информации по всему кругу взаимно интересных вопросов;
3. консолидация усилий на решение накопившихся проблем;

²⁶ Ольшанский Д. В. Политический ПР. – М.: Питер, 2003. – С. 138.

4. учёт изменений позиций и характера предложений каждой участвующей стороной.²⁷

Впрочем вопрос о содержательной стороне ПР в политике и его основных принципах не так прост, как это может первоначально показаться. Отцы-основатели теории паблик рилейшнз (А.Л. Ли, Э. Бернейз, С. Блэк) однозначно отдавали первенство открытости, честности, следованию взаимным обязательствам в действиях участвующих сторон. Такой же точки зрения придерживаются авторы современных учебников А. Чумиков, А. Соловьёв. Однако общество изменилось, технологическая насыщенность в политике многократно возросла. В век ресурсных и информационных технологий с установкой на цель, требуемый результат или полезный эффект апеллировать к понятиям «гармония интересов», «полное доверие сторон» в ряде случаев бывает просто смешно. Трактовка ПР, данная когда-то С. Блэком или Р. Харлоу, сегодня представляется слишком идеологизированной и приглаженной – констатирует такой автор, как Д. Ольшанский.²⁸

В любом случае средства политического пиара эффективно работают в политическом пространстве, выражая и убедительно представляя разным слоям общественности интересы, как отдельных лидеров, так и политических элит. Назовём в связи с этим такие широко востребованные ПР-технологии как: 1) целевые ПР-проекты; 2) модификация общественного мнения; 3) лоббирование групповых интересов; 4) технология спин-доктор; 5) перформанс; 6) консалтинговые услуги. Их содержание и правила раскрутки хорошо описаны в учебниках по паблик рилейшнз Г. Почепцова, В. Королько, Ф. Шаркова, А. Чумикова. Главы, посвящённые ПР-технологиям присутствуют также в учебниках по политологии у авторов А. Соловьёв, В. Комаровский, А. Тургаев и А. Хренов.

Однако самыми востребованными от лица лидеров и элит являются имиджевые технологии ПР. Характерно название одной из первых отечественных книг по данной проблематике: Г.Г. Почепцов «Имидж: от фараона до президента». Вообще имиджелогия, пожалуй, наиболее динамичная область развивающейся и постоянно обогащающейся ПР-практики. Количество новаций, оригинальных предложений и наработок в последние годы именно в этой сфере особенно велико. Пожалуй, наиболее компактно и целостно учебный материал по имиджу руководителя и политических организаций содержится в учебнике «Управление общественными отношениями» под редакцией В. Комаровского.

Обратим внимание на то, что ряд авторов использует выражение «имиджевые предложения под ключ». В этом случае речь идёт о полной упаковке имиджевого продукта, технологическом сопровождении лидера от момента выдвижения до подтверждения его карьерного роста. Авторы названного выше учебника предлагают при работе с лидером иметь в виду

²⁷ Кондратьев Э.В., Абрамов Р.Н. Связи с общественностью. – М.: Академический Проспект, 2007. – С. 339.

²⁸ Ольшанский Д. В. Политический ПР. – М.: Питер, 2003. – С. 407.

наличие следующих трёх рабочих моделей: 1) трёхлучевая лидерская модель (нравственные качества – интеллект – потенциал роста); 2) четырёхлучевая модель (добавлен луч – отношение к людям); 3) многофакторная модель (жёсткая привязка имиджевых качеств к конкретной политической ситуации). Формирование любой из предложенных моделей должно опираться на чёткое следование ряду общих правил:

1. имидж включает черты успешности и состоятельности своего носителя;
2. имидж демонстрирует заботу о людях, очевидные патерналистские черты;
3. имидж соответствует стереотипам общественного сознания;
4. имидж подчёркивает доступность и открытость своего носителя;
5. имидж опирается на коммуникативное пространство, в котором носитель демонстрирует ум и доброжелательность по отношению в аудитории;
6. имидж требует наличия окружения, подчеркивающего и закрепляющего сущность носителя;
7. имидж должен согревать аудиторию, передавая её чувство обаяния лидера.²⁹

В настоящее время большую потребность в перспективных имиджевых проектах и предложениях ощущают учреждения власти и политические партии, нежели конкретные политики уже завоевавшие общественное признание в роли политических тяжеловесов. В этом отношении показателен пример с партией «Справедливая Россия». Её лидер С. Миронов известен и авторитетен как председатель палаты Федерального собрания РФ, тогда как руководимая им партия не воспринимается населением, как серьёзная, самостоятельно действующая политическая сила. Полагаем, практическое звучание семинарского занятия возрастёт, а интерес участников станет более выраженным в том случае, если ряд из них подготовят и сделают свои технологические и имиджевые предложения в адрес российских партий «Справедливая Россия», «ЛДПР», «Правое дело».

Список литературы

1 вопрос семинарского занятия:

1. Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов: Высшее образование, 2007. – С. 66-84.
2. Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 174-188.
3. Политология. Под редакцией Тургаева А.С., Хренова А.Е. – М.: Питер, 2005. – С. 338-344.

²⁹ Комаровский В.С. Управление общественными отношениями. – М.: РАГС, 2005. – С. 242-244.

2 вопрос семинарского занятия:

1. Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 189-201.
2. Политология. Под редакцией Тургаева А.С., Хренова А.Е. – М.: Питер, 2005. – С. 357-365.
3. Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 242-266.

3 вопрос семинарского занятия:

1. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – М.: Питер, 2008. – С. 92-105, 107-121.
2. Желтов В.В., Желтов М.В. Политическая социология. – М.: Проспект, 2009. – С. 601-618.
3. Крыштановская О. Анатомия российской элиты. – М.: Захаров, 2004. – С. 236-290.

4 вопрос семинарского занятия:

1. Шарков Ф.И. Паблик рилейшнз (Связи с общественностью). – М.: Академический проспект, 2005. – С. 178-194.
2. Ольшанский Д.В., Пеньков В.Ф. Политический консалтинг. – М.: Питер, 2005. – С. 336-396.
3. Галумов Э.А. Основы PR. – М.: Летопись XXI, 2004. – С. 340-367.

Тестовые задания

Задание 1. Термин «политическая элита» впервые в научном обороте был применён одним из перечисленных исследователей. Укажите авторство:

- а) В.И. Ленин;
- б) М. Вебер;
- в) Т. Парсонс;
- г) Ж. Сорель.

Задание 2. Политолог М. Джилас предложил иметь в виду, что для определённого политического режима показательна разновидность элиты, которую удобно именовать «новый класс». Отметьте данный режим:

- а) тоталитарный;
- б) монархический;
- в) либеральный;
- г) представительный.

Задание 3. Элиту, сформировавшуюся в советскую эпоху, принято именовать номенклатурой. Для неё показательна наличие одного из перечисленных качеств. Какого именно?

- а) продажность и коррумпированность;
- б) монополизация властных полномочий;
- в) подмена общественных интересов личными;
- г) групповая сплочённость и взаимоподдержка.

Задание 4. Для харизматического лидера показательна одна из перечисленных черт:

- а) доступность и публичность;
- б) исключительность и непогрешимость;
- в) эффективность и результативность;
- г) колебания и переменчивость.

Задание 5. В основе политического лидерства наличествуют общественно значимые функции, которые он призван исполнять. Какая из перечисленных выходит за круг таких функций?

- а) мобилизация масс;
- б) интеграция общества;
- в) поддержка оппозиции;
- г) диалог с массами.

Задание 6. Теоретическая школа конститuentов трактует феномен лидерства в одном из следующих аспектов:

- а) потребность лидера в ресурсах;
- б) требовательность лидера к себе;
- в) опора лидера на стабильное окружение;
- г) стремление лидера к волюнтаристским действиям.

Задание 7. Политические и лидерские технологии – это важный инструмент в достижении одной из предъявленных целей. Какой именно?

- а) быть успешным;
- б) быть справедливым;
- в) быть несменяемым;
- г) быть контактным.

Задание 8. Какой из перечисленных инструментов саморегулирования элиты присутствует в российской политике в наименьшей мере?

- а) уровень подготовки;
- б) серьёзная конкуренция;
- в) отсутствие групповой сплочённости;
- г) рассогласованность решений и действий.

Задание 9. Какой из перечисленных типов лидеров в наибольшей мере соответствует требованию креативности?

- а) лидер-знаменосец;
- б) лидер-служитель;
- в) лидер-торговец;
- г) лидер-пожарный.

Задание 10. В ходе построения перспективного имиджа лидер желает следовать правилам технологии перформанса. В каком из предложений они будут реализованы?

- а) уникальность позиции и программы;
- б) новизна рекламного продукта;
- в) яркость и зрелищность;
- г) серьёзность и солидность.

СЕМИНАР 6.
ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И КУЛЬТУРА. ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО
МНЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ.

Вопросы:

1. Теоретические представления о политическом сознании и культуре.
 2. Содержание основных политических идеологий.
 3. Роль и значение феномена общественного мнения.
 4. Изучение и модификация общественного мнения средствами ПР.
-

Методические рекомендации

Содержание первого вопроса семинара должно в полной мере познакомить участников со значением таких важных явлений, как политическое сознание и политическая культура. Наряду с политологией общественное сознание в различных его аспектах и проявлениях изучается в рамках учебных дисциплин философия, социология, психология. Естественно участникам семинара, прежде всего, будет интересовать присутствие общественного сознания в политической сфере. Соответствующая проблематика достаточно хорошо освещена в учебниках, подготовленных авторами В. Лавриненко, М. Василик, А. Соловьёв, Б. Исаев.

Очевидно, что осознание политики, осмысление и отражение в головах людей присущих ей закономерностей и черт выступает ведущим стимулом к последующим решениям и действиям. Люди и их сообщества своим участием творят политику не только руками, но и наделяют смысловыми значениями, осуществляют концептуальное оформление. Политика, как мир реальных процессов и объектов находит своё продолжение в теоретических постулатах, ценностных ориентирах, идеологических построениях. Важно правильно ориентироваться в этом особом пространстве идей, ожиданий, личных расчётов, массы людей, что невозможно без твёрдой опоры на общую теорию сознания и политической культуры.

Политическое сознание – это особая форма общественного сознания, в которой воспроизводится в идеальном плане политическая реальность, а также осуществляются её истолкование и оценка.¹ А. Соловьёв предлагает также учитывать при определении политического сознания всю совокупность чувственных и теоретических, ценностных и нормативных, рациональных и идеологизированных представлений, но глубокого расхождения в трактовке политического сознания у авторов разных учебников мы не найдём.

Однако тот же А. Соловьёв слишком расширительно толкует границы, присущие политическому сознанию. Он относит к нему «все неинституциональные компоненты политической сферы общественной

¹ Политология. Под редакцией Лавриненко В.Н. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 445.

жизни».² В итоге получается, что такие феномены политического пространства, как инициативная деятельность, протестная активность, самоорганизация граждан в общественные и политические движения тоже лежат в сфере общественного сознания. Очевидно, в данном случае, автором допущен явный перебор. Понятно, что возможность расширенного толкования или наоборот слишком узкой трактовки политического сознания напрямую связаны со сложной структурой объекта, включающей многие достаточно самостоятельные элементы. В. Лавриненко полагает, что оно имеет в своей основе, по крайней мере, следующие звенья: 1) убеждения; 2) установки; 3) ценностные ориентации; 4) настроения; 5) ожидания; 6) стереотипы; 7) предрассудки. Названные элементы в большей или меньшей мере распределены по следующим уровням: 1) обыденный; 2) психологический; 3) идеологический; 4) теоретический.³

Данный автор отмечает далее, что к настоящему моменту отечественное сознание политики на уровнях обыденный и психологический излишне перегружено мифологизированными образами и представлениями. Это затрудняет выработку рациональных и действенных алгоритмов политического поведения. Так как само по себе мифотворчество является мистифицирующим способом объяснения ряда природных, политических и социальных явлений. Участникам семинарского занятия вполне уместно предложить для обсуждения вопрос: Насколько близки к мифотворчеству распространённые представления о том, что:

- Россия исключительно самобытная страна;
- россияне генетически обладают особым даром к сопереживанию вселенским бедствиям и катастрофам;
- россиянам историческим предсказан миссионерский тип развития (Москва – третий Рим);
- российская традиция соборности и согласия с властью достойный ответ на западную потребительскую модель демократии.

Что касается учебника под редакцией Б. Исаев, то в нём приведено в значительной мере иное деление по уровням политического сознания:

1. Государственный уровень. На нём осуществляется выработка и обоснование официальной политики. Однако будем учитывать общепринятое деление политической сферы на государство и гражданское общество. На собственно государственном уровне политические идеи принимаются уже в подготовленном для этого общественным сознанием виде.

2. Теоретический уровень. Представлен идеями, концепциями, научными конструктами, выработанными в среде специалистов и экспертных групп.

3. Эмпирический уровень. Состоит их пёстрых и разнородных фрагментов, так как отталкивается от понимания и видения политических явлений глазами людей принадлежащих к разным социальным слоям.

² Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 330.

³ Политология. Под редакцией Лавриненко В.Н. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 446.

4. Обыденный уровень. Он особенно динамичен и подвижен, включает непосредственные отклики и оценки на все значимые для общественности политические события.⁴

Б. Исаев отмечает, что четвёртому уровню присущи ярко выраженные психолого-социальные черты, однако при дальнейшем анализе не выделяет психологическое начало в общественном сознании. Тогда как В. Лавриненко чётко позиционирует политическую психологию как особый и важный уровень работы сознания. «На этом уровне политического сознания, – пишет данный автор, – рациональные конструкции превращаются в конкретные стимулы, мотивы и установки политического поведения».⁵ А далее им фиксируются черты, которые отличают политическую психологию, например, от теоретического уровня. Политическая психология включает такие явления, как:

- социально-политические основания психологической активности (потребности, интересы, мотивы);
- психологические механизмы взаимодействия со средой (установки, оценки);
- психологические состояния людей, обусловленные политическими реалиями (настроения, ожидания, эмоции);
- устойчивые политико-психологические формы и продукты деятельности (традиции, стереотипы, навыки);
- психологические процессы политической коммуникации (внушение, убеждение, слухи).

Обращение к проблематике политической психологии помогает нам лучше и полнее постичь происхождение и характер многих иррациональных моментов в современном политическом процессе. Например, человечество далеко от решения проблемы бедности, но государства продолжают тратить астрономические суммы на вооружение, или все религии мира призывают нас к миру и согласию, но исламский терроризм продолжает собирать свою кровавую жатву.

Творящиеся в политическом мире жестокость, несправедливость, агрессивность в значительной мере декодируются предложенной известным швейцарским психологом К. Юнгом концепцией «коллективного бессознательного». Сложный процесс социализации, формирующий в каждом из нас гражданские черты, идёт по поверхности человеческого сознания. В тоже время наш мозг состоит также из пластов бессознательного, которые сформированы присущей нам биологической сущностью при опоре на полученные при рождении генные материалы. Унаследованные на уровне семьи, группы, этноса инстинкты, стимулы и реакции и представляют вместе коллективное бессознательное. Или, иначе сказать, совокупность врождённых архетипов. Как они способны и могут проявить себя в политике достаточно детально показано в учебнике В. Лавриненко.

⁴ Теория политики. Под редакцией Исаева Б. – М.: Питер, 2008. – С. 335-336.

⁵ Политология. Под редакцией Лавриненко В.Н. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 466.

Анализ общественного сознания в современной политологии осуществляется также при опоре на такие понятия как «менталитет» и «ментальность». Этот вопрос подробно рассматривается Б. Исаевым. Данный автор отмечает, что новые термины были введены в оборот французскими антропологами и историками Л. Леви-Брюлем, М. Блоком и сейчас находят широкое применение в ряде обществоведческих дисциплин.

Под менталитетом следует понимать ряд психических свойств и качеств, обусловленных этнической и культурной принадлежностью личности или группы людей, а также конкретный способ коллективного мышления и деятельности в рамках определённого общества. Также, ментальность – это потребность человека или группы мыслить и действовать согласно единым коллективным представлениям, иногда вопреки логике и здравому смыслу.⁶ Перечень черт и особенностей российского политического менталитета студенты легко найдут в учебниках В. Лавриненко, Б. Исаева, А. Баранова, Р. Мухаева.

В. Лавриненко, к примеру, отнёс к таким особенностям:

- сакрализация государственного начала, а значит и завышенный уровень ожидания благ;
- персонализация всего политического пространства, стремление преобразовать его в культовую среду;
- высокий уровень деполитизации сознания, отсутствие инициативы и желания личного участия в политике;
- достаточная степень терпимости к этническим, религиозным и региональным различиям;
- правовой нигилизм и поиск иных способов регулирования общественных отношений (решать по понятиям).⁷

Отсеивая иррациональные и наивные представления, оставляя в стороне политические предрассудки и сплетни, мы от политического сознания совершаем шаг в область политической культуры. Сам термин в своём первоначальном виде был использован немецким философом и эстетиком XVIII века И. Гердером.

В современном звучании политическая культура представляет собой совокупность ценностей, установок, убеждений, ориентаций и выражающих их символов, которые являются общепринятыми и служат упорядочению политического опыта и регулированию поведения членов общества.⁸ Многие вопросы уровня и типа политической культуры, показательных для современного российского общества остаются остродискуссионными. На страницах печатных изданий свои представления по данному вопросу высказывают политологи А. Ахиезер, Э. Баталов, Т. Ермоленко, Ю. Пивоваров, Л. Шевцова.

⁶ Теория политики. Под редакцией Исаева Б.Н. – М.: Питер, 2008. – С. 343.

⁷ Политология. Под редакцией Лавриненко В.Н. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 473-474.

⁸ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 428.

Как правило, большинство авторов склонны наделять отечественную культуру такими чертами, как: а) конфликтность; б) пассивность; в) расколотость; г) инертное восприятие действительности. Из этого следует, что она нуждается в дальнейшей трансформации и подпитке наиболее передовыми и прогрессивными идеями. Рассматривая типологическую принадлежность политической российской культуры сегодня Э. Баталов называет её консервативно-патерналистской, Р. Мухаев преимущественно подданнической. Особый взгляд на перспективы феномена культуры представлен в учебнике под редакцией М. Василика. В данном случае автор выделяет пестроту и множественность отдельных культурно-политических пластов. Получается, что культура как и общественное развитие в целом носит переходный характер. Объяснение происходящим изменениям даётся при опоре на достаточно популярную концепцию американца Р. Инглхарта. Последний полагает, что мир переживает резкую подвижку человеческих приоритетов. Потребительские ценности, как желание, прежде всего, обладать материальными благами уступает своё первенство постматериальным установкам и ориентирам. Происходит по терминологии исследователя «бесшумная революция». Творческая работа, разнообразный досуг, общение людей в неформальной обстановке теперь напрямую сказываются на отношении большей части граждан к властным институтам в политике. Авторы находят ряд предпосылок к тому, чтобы такая культура гражданского согласия прочно утвердилась со временем в нашей стране.⁹

Большое самостоятельное значение имеет второй вопрос практического занятия. На протяжении 73 лет советское общество исповедало на официальном уровне исключительно марксистско-ленинскую (коммунистическую) идеологию. В правовых и программных документах ей приписывался статус единственно верной и последовательно научной. Негативный опыт такого жёсткого закрепления особого статуса был учтён на начальном этапе строительства нового постсоветского государства. Лозунг деидеологизации российского общества многократно воспроизводился от лица власти, а затем вошёл в текст принятой в 1993 году Конституции. Однако само государство не получило в данном случае однозначного выигрыша. Попытка достаточно быстро сформулировать идеологически нейтральную общегосударственную идею (ряд идей), которая облегчила бы для граждан самоидентификацию в новом политическом пространстве, не дала ожидаемого результата. В этих условиях проблема идеологического выбора вновь стала серьёзно изучаться и прорабатываться. Свои заявки на формирование различных идеологических парадигм сделали политические партии. Однако предложения, поступившие от их лица, не получили серьёзной поддержки в обществе. Таким образом, вопрос идеологического выбора для России обстоятельствами времени по-прежнему не снят с повестки дня.

⁹ Политология. Под редакцией Василика М. – М.: Гардарики, 2004. – С. 378.

Что касается учебной литературы, то разделы посвящённые трактовкам современных идеологий мы найдём в изданных учебниках В. Пугачёва и А. Соловьёва, М. Василика, Б. Исаева, А. Мельвиля. Серьёзным вспомогательным источником для студентов способна стать монография В. Макаренко «Главные идеологии современности».

Очевидно, что идеологические принципы и постулаты постоянно питают общественное сознание новыми идеями и представлениями и таким образом формируют убеждение массы людей в правоте определённого социально-политического курса. Те или иные идеологические ценности лежат в основе любой значимой общественно-исторической практики. В этом отношении идеологические предпочтения имеют под собой вполне объективную почву. Как считают авторы учебника под редакцией А. Мельвиля, идеология – это систематизированная совокупность идей, представлений, концепций и доктрин как об устройстве и функционировании общества, так и способах достижения отвечающих интересам живущих в ней людей состояния общества.¹⁰

Б. Исаев предупреждает нас от том, что хотя идеология соответствует в целом теоретическому урону общественного сознания, но она отличается от социальной науки тем, что в своих выводах и предложениях опирается не только на научные результаты, но и достаточно спорные предположения.¹¹ Показательно когда один из родоначальников учения об идеологиях К. Маркс первоначально именовал их «ложной формой сознания».

Разнородность ряда идеологических моделей, кроме прочих причин, объясняется сложной структурой их построения, включающей не менее трёх уровней:

1. Теоретико-концептуальный (элитарный). Представлен работой команд идеологов-профессионалов, которые адаптируют к политической повестке дня научные теории и концепции.

2. Программно-политический (пропагандистский). Плод деятельности активистов и агитаторов, разъясняющих достоинства и преимущества новых идеологических трактовок.

3. Актуализированный (житейский). Результат восприятия общественными группами предлагаемых им на выбор идеологических установок.¹²

Р. Мухаев подчёркивает значимость опоры на идеологию для современной политической практики, раскрывая функциональное предназначение данного феномена. С его точки зрения идеологии призваны осуществлять:

- функцию ориентационную, которая разъясняет и уточняет смыслы и направленность человеческой деятельности;

¹⁰ Политология. Под редакцией Мельвиля А. – М.: Проспект, 2004. – С. 565.

¹¹ Теория политики. Под редакцией Исаева Б.А. – М.: Питер, 2008. – С. 348.

¹² Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 416.

- мобилизационную, обеспечивая сближение на базе идеологии мотивов и установок деятельности больших групп людей;
- интегративную, побуждая человеческие коллективы переходить от частных интересов и выгод к отстаиванию фундаментальных ценностей;
- амортизационную, способствуя ослаблению социального напряжения, установлению согласия и взаимоприемлемости альтернативных предложений;
- представления интересов определённой социальной группы, отсюда частые трактовки идеологий как пролетарских, буржуазных, аграрных или технократических.¹³

С одной стороны идеологиям свойственны ошибки и заблуждения. Они неоднократно в ходе исторической практики заводили своих адептов и последователей в тупик. И это обстоятельство побуждало крупных мыслителей в разные интервалы заявлять о «конце идеологий» (К. Мангейм «Идеология и утопия») или даже, как это представил в 80-е годы американец Ф. Фукуяма об «окончании истории». В данном случае имелось в виду окончательное и бесповоротное торжество в жизни человечества общелиберального начала.

С другой стороны, вопреки выделенным нами представлениям, мы наблюдаем всё большее разнообразие или разноцветие идеологических предложений, предпочтений, вызовов в сегодняшнем политическом пространстве. Достаточно взять в руки книгу В. Макаренко «Главные идеологии современности». Автор предлагает свою трактовку следующих идеологических вариантов: 1) либерализм; 2) консерватизм; 3) марксизм; 4) социализм; 5) феминизм; 6) экологизм; 7) коммуитаризм; 8) национализм; 9) анархизм. В данном перечне отсутствует упоминание фашистской идеологии, хотя у Р. Мухаева, В. Пугачёва, А. Соловьёва она представляется достаточно подробно. Отметим также, что в учебнике В. Пугачёва и А. Соловьёва выделена подгруппа национальных идеологий. К ним отнесены: 1) европоцентризм на примере интеграции Евросоюза; 2) исламский традиционализм в арабском и среднеазиатском регионах мира. Авторы учебника под редакцией Б. Исаева в дополнение к перечисленным приписывают отдельной строкой идеологию антиглобализма (заметим, что тогда уместно считать новой идеологией и само течение глобализма), а также отмечают появление идеологии новых правых.

На основе приведённых примеров мы можем констатировать наличие спорных моментов и отличающихся позиций в оценке авторами тех идеологий, которые способны реально оказывать воздействие на общественное сознание. В бурно развивающемся мире идеологии динамично изменяются, пополняют свой арсенал новыми идеями. В связи с этим Р. Мухаев, например, отмечает, что одна из важных тенденций состоит в том, что классические идеологии активно заимствуют положения друг у друга,

¹³ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 464-465.

осуществляя их синтез. Он также указывает на рост национализма. «Привлекательность национализма состоит в его способности превращать банальные повседневные действия в источник национальной гордости, усматривая в них элементы проявления свободы и самовыражения».¹⁴

С точкой зрения Р.Т. Мухаева вполне солидарны В. Пугачёв и А. Соловьёв, которые подчёркивают, что в России и ряде республик СНГ национальные идеологии начинают доминировать в политической жизни. Далее авторы констатируют, если в социально стабильных странах влияние политических идеологий по преимуществу снижается, то в государствах переживающих процесс выбора путей развития они играют всё возрастающую роль.¹⁵

При анализе явлений связанных с взаимодействием идеологий, налаживания диалога и обмена информацией между их носителями авторы ряда учебников прибегают к широкой трактовке понятия политический дискурс. Для М. Василика дискурс – это общее идеологическое пространство, включающее все вопросы и проблемы, по которым в обществе ведётся живое обсуждение. Для В. Пугачёва и А. Соловьёва это идейный спектр, охватывающий точки зрения и предложения от лица самых разных течений по болевым, остродискуссионным вопросам. Достаточно отличная оценка содержания идеологического дискурса приведена в учебнике «Политология» под редакцией А. Мельвиля.¹⁶

Вернёмся, однако, к вопросу формирования российской гражданской идеологии, которая была бы способна придать обществу новые силы, открыть перед ним надёжный вектор движения вперёд. Текущее состояние идеологического дискурса амбивалентно. Официальное предпочтение и пропагандистскую поддержку не имеет какое-либо одно идеологическое течение. Болевые точки общественного развития свободно обсуждаются в СМИ с применением достаточно пёстрых идеологических трактовок. Правда, партия «Единая Россия» в ряде документов отметила, что более перспективной, учитывая силу исторических традиций, является для российского общества консервативная идеология. Однако мы полагаем, что при этом было допущено некоторое недоразумение. Так, в учебнике М. Василика этому идеологическому направлению дано следующее определение. Консерватизм – признаёт незыблемость естественным образом сложившихся вещей, приоритет преемственности над инновациями, иерархичность человеческого общества, привилегий его слоёв. Правда далее по тексту отмечается, что неконсервативный поиск привёл к сближению по ряду позиций с либерализмом. В идеологии консервативного окраса выделилась такая разновидность, как технократизм: рейганизм в США и тетчеризм в Британии.¹⁷

¹⁴ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 483.

¹⁵ Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект-пресс, 1998. – С. 305.

¹⁶ Политология. Под редакцией Мельвиля А.Ю. – М.: Проспект, 2004. – С. 563-564.

¹⁷ Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 438.

Тем не менее, центр тяжести идейного течения по-прежнему лежит в сохранении достигнутого удовлетворительного результата. Учитывая несомненный инновационный характер стратегической программы «Россия 2020 года», вряд ли разумно пытаться сочетать её положения с консервативным основанием.

С нашей точки зрения в ходе семинарского занятия будет разумно напомнить участникам основное содержание теории конвергенции, в рамках которой в 70-е и 80-е годы рассматривались перспективы сближения западного либерализма с социалистической идеологией. В теории это позволяло говорить о технократическом прорыве в связке с постоянной заботой о трудящемся человеке, повседневной поддержкой его социальных нужд и потребностей. Убеждённым сторонником особой значимости возможностей конвергенции для нашего общества до последних дней жизни оставался академик А.Д. Сахаров.

Рассмотрение вопроса об идеологиях и идеологемах выиграет в таком аспекте, как увлечённость участников, если преподаватель предложит особо выделить не востребуемые пока ещё идеи социал-демократической идеологии в приложении к российскому обществу.

Проблематика третьего вопроса занятия отчасти или в снятом виде возвращает нас к его начальной стадии. Действительно, чтобы в ходе обсуждения не потерять предметную сущность рассматриваемого вопроса надо предварительно чётко сформулировать смысловые отличия понятий общественное сознание и общественное мнение. Напомним, сознание рефлексаторно и рассудочно по отношению к воспринимаемой действительности. Главная цель сознания дать чёткую и полную картину созерцаемого объекта, составить его идеально прописанную модель. Осознание того или иного факта может оставить нас вполне равнодушными, не пробудить чувств, эмоций или помыслов к действиям. Мнение, как правило, выступает предваряющим этапом активности, образует зону перехода от мысленного к действительному. Так в учебнике «Управление общественными отношениями» под редакцией В. Комаровского сказано: «Общественное сознание имеет ценностно-регулятивный, практически-действенный характер, находящий прямое отражение в поведении и деятельности группы или общества в целом».¹⁸ В общем и целом, под общественным мнением принято понимать способ существования и проявления массового сознания, посредством которого выражается духовно-практическое отношение общественных групп к актуальным фактам, событиям, явлениям и процессам действительности.¹⁹ Такой автор как Л. Федотова предлагает выделять внутри общественного сознания как бы два полюса. Во-первых, область чистого мнения, куда следует включать такие феномены духа, как: 1) намерения; 2) чувства; 3) знания. Во-вторых,

¹⁸ Управление общественными отношениями. Под редакцией Комаровского В.С. – М.: РАГС, 2005. – С. 208.

¹⁹ Политическая социология. Под редакцией Тощенко Ж.Т. – М.: ЮНИТИ, 2002. – С. 443.

собственно поведение, в котором находят проявление такие факторы, как групповая принадлежность, приписанные и приобретённые статусы, отношение к политике, идеологические и религиозные предпочтения.²⁰

По крайней мере, в европейской политике общественному мнению, учёту его оценок и выводов традиционно отводится значительная роль. Л. Федотова пишет, например, что сам термин был в ходу в Англии уже с XII века. Такой мыслитель, как Н. Макиавелли вполне справедливо указывал, что государям, опирающимся на мнение своего народа, крепости и укрепления не нужны. «Лучшая их всех крепостей – не быть ненавистным народу». В дальнейшем в рамках ранней либеральной теории общественное мнение устойчиво стало рассматриваться как особая четвёртая ветвь власти, которая своим авторитетом способна купировать колебания и отступления от правил общественного договора трёх иных властвующих ветвей.

Таким образом, получается, что изучение и ясная трактовка общественного мнения лежит в русле формирования единой политической теории. Однако авторы современных учебников по политологии обходят данную тематику стороной. Так учебное пособие А. Грановского «Прикладная политология» имеет в составе текста большой раздел об эволюции духовно-нравственного потенциала россиян, но общественное мнение в нём в качестве самостоятельной и ответственно действующей силы не представлено. В какой-то мере исключением из общего правила можно считать учебник А. Кравченко. Однако отдельная глава посвящена в нём методике опросов общественности, но не представлению самого общественного мнения. Складывается впечатление, что подавляющее большинство авторов сегодня солидарны с выводом, сделанным К. Гаджиевым. В условиях постиндустриального общества, начавшейся в нём информационной революции решающее слово в трактовке процесса уже давно принадлежит средствам печатных и электронных СМИ и новостным сайтам интернета. Общественное мнение, как таковое, реагирует, но не формулирует событийную повестку дня.²¹

В теории публик рилейшнз наблюдается совершенно иная ситуация. Специалист данного профиля не может состояться, считать себя профессионально подготовленным, если он не получил прочных знаний по тематике общественного мнения. Недаром классический труд Э. Бернайза, увидевший свет ещё в самом начале XX века, уже именуется «Кристаллизация общественного мнения». А характеризуя сегодняшнее состояние дел, В. Комаровский кратко заключает, что феномен общественного мнения занимает ключевые позиции в теории и практике ПР.

Действительно, теоретические и практические подходы к общественному мнению достаточно полно прописаны в учебниках и пособиях Г. Почепцова, В. Королько, В. Комаровского, А. Федотовой, Г.

²⁰ Федотова Л.Н. Публик рилейшнз и общественное мнение. – М.: Питер, 2003. – С. 110-111.

²¹ Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 424.

Татариновой. Полезным для студентов будет также знакомство с содержанием монографии М. Горшкова «Общественное мнение. История и современность». Данные характеризующие структуры и динамическое начало общественного мнения участник семинара без труда найдёт в учебнике под редакцией Ж. Тощенко «Политическая социология».

Авторы учебника предполагают, что ключевыми элементами структуры выступают «объект» и «субъект» общественного мнения. Объектами анализа и оценки для него способны являться: 1) факт действительности; 2) событие; 3) явление, поднимающееся до уровня процесса. В свою очередь субъекты-носители мнения разнородны, но им должны быть присущи следующие моменты: а) отражение находит позиция большинства; б) наличествует единство взглядов; в) оказывает воздействие на ход событий и процессов.

Характерными чертами общественного мнения представляются:

- соответствие общественным интересам людей;
- публичная дискуссионность;
- достаточная компетентность;

С рядом предложенных характеристик вполне допустимо поспорить. Например, утверждение, что общественному мнению присуще единство взглядов, а с другой стороны показательна дискуссионность, достаточно противоречиво. Далее вызывает сомнение жёсткое атрибутирование мнения за позицией большинства. Оно вполне может являться осколочным или мозаичным в том случае, если разные группы будут строить отношения к текущим событиям на различных идеологических принципах.

Взгляд авторов данного учебника на динамику общественного мнения более доказателен и вряд ли может быть подвергнут сомнениям. С их точки зрения динамическое начало выражает себя в наличии следующих моментов или стадий: а) зарождение; б) формирование; в) функционирование.²²

Вопросы правильного сегментирования носителей общественного мнения при решении конкретной проблемы достаточно полно представлены в учебнике «Управление общественными отношениями» под редакцией В. Комаровского. Представителю цеха ПР-специалистов следует помнить, что его работа даст положительный эффект, если будет проведена с коллективом подготовленным к активной коммуникативной связи. А это значит:

1. Группа признаёт наличие важной проблемы, в рамках которой развёртывается диалог или дискуссия.
2. Группа оказывается вовлечённой в живое обсуждение своей общественной и социальной причастностью к решению проблемы.
3. Группа заинтересована в получении новой информации и поэтому готова выслушивать и учитывать, в том числе, и точку зрения оппонента.²³

²² Политическая социология. Под редакцией Тощенко Ж.Т. – М.: ЮНИТИ, 2002. – С. 438.

²³ Управление общественными отношениями. Под редакцией Комаровского В.С. – М.: РАГС, 2005. – С. 215.

Обращаясь к теме особенностей становления и развития феномена общественного мнения в условиях современной России, следует, прежде всего, определить те болевые точки, которые не позволяют пока ещё рассматривать его как серьёзный инструмент постоянно и прочно участвующий в формировании единого политического курса. Интересные закономерности, например, констатирует известный отечественный социолог Б. Грушин. Исследователь пишет, что процессу формирования влиятельного общественного мнения мешают:

- непонимание, по большому счёту, большинством россиян происходящего с ними и вокруг них и, как следствие, чрезвычайная эмоциональная возбуждённость, нестабильность реакций и оценок;
- беспримерная дифференцированность общества в отношении образов и стилей жизни, в их числе этнокультурная и региональная;
- чрезмерная усталость от огромного количества ежедневных забот и утрата вследствие этого доверия к существующей власти, её основным институтам;
- внутренняя противоречивость взглядов, связанная с ориентацией на многие новые ценности, при сохранении приверженности к целому ряду прежних или старых устоев;
- усиление в массовом сознании откровенно иррациональных взглядов и представлений, которые ломают и деконструируют вполне здравые суждения и оценки;
- резкое оскудение и обеднение языковых средств выражения, придания публичного характера сложным эмоциям и чувствам, что связано с общим падением образования и культуры населения страны.²⁴

Нарисованная крупным учёным, в целом, достаточно печальная картина вполне может стать источником следующего сюжета в ходе семинарского занятия: какие меры и инструменты следует применить в первую очередь для того, чтобы реально изменить ситуацию к лучшему?

Мы переходим к рассмотрению четвёртого вопроса занятия. Здесь вполне логично дать ответ на вопрос о его самостоятельности или даже дидактической целесообразности. Ведь параллельно с курсом политологии студенты имеют образовательные предметы «Социология» и «Социологические и маркетинговые исследования». Однако, не забудем, в первую очередь, что речь идёт о подготовке будущего специалиста в области публик рилейшнз. Конечно, грамотно и просто написанные разделы по изучению общественного мнения имеются в учебниках «Социология» А. Кравченко, «Социология» под редакцией В. Лавриненко, ряде других изданий. Тем не менее, в рамках проводимого семинарского занятия интересно оценить, как и насколько полно данная проблематика освящена в книгах и пособиях по теории политики и ПР.

²⁴ Грушин Б.А. Четыре жизни в России в зеркале опросов общественного мнения. Кн. 1. – М.: ЮНИТИ, 2001. – С. 19-20.

Несколько слов следует сказать о степени актуальности постоянной работы с общественным мнением. В учебной книге В. Комаровского приведён ряд доказательств того, что это крайне важное направление профессиональной деятельности. Оно базируется на триедином основании:

1. Отслеживание (мониторинг) позволяет своевременно отследить реакцию общественности на каждое самостоятельное и значимое событие.
2. Интерпретация (декодирование) обеспечивает нас пониманием того насколько общественность оказалась готовой или наоборот неподготовленной к фиксируемому ей явлению.
3. Технологические действия, как результат правильной и полной оценки реакции общественности. Они должны быть способны в случае спорного отношения к увиденному, наблюдаемому скорректировать или изменить первоначально неблагоприятный взгляд.²⁵

Переведём эти требования в практическую плоскость. Для основных политических институтов одним из первоочередных вопросов было и остаётся фиксирование уровня их поддержки со стороны общественности. Иначе сказать, проблема легитимации. Материалы обработанные Институтом статистики РАН по позициям: поддержка президента, правительства, деятельности политических партий от лица населения была следующей, если её разделить по годам: 1997, 2000, 2009.²⁶

	Доверяем			Не доверяем		
	1997 г.	2000 г.	2009 г.	1997 г.	2000 г.	2009 г.
Президент	16,9%	54,6%	63%	60,3%	20%	20%
Правительство	16,6%	33,4%	54%	53%	34,2%	30%
Партии	7,8%	10,6%	11%	58,5%	55,2%	66%

Итак, отслеживание отношения населения страны к ряду институтов власти проведено. Ключ к декодированию полученных данных находится в руках исследователя, а также любого наблюдателя познакомившегося с результатами. Становится очевидным, что проведённые в стране крупномасштабные мероприятия по упрочению вертикали власти, следование курсом стабилизации и быстрого роста производства и доходов населения значительно расширили социальную базу поддержки действий как президента, так и правительства. В тоже время, очевидно, что полезный коэффициент участия в оздоровительных процессах основных политических партий по-прежнему остаётся крайне низким. Уровень доверия к ним

²⁵ Управление общественными отношениями. Под редакцией Комаровского В.С. – М.: РАГС, 2005. – С. 206-207.

²⁶ Журнал «Коммерсант-власть». – 2010. – № 12. – С. 14.

практически не растёт на протяжении более чем 10 лет. Естественно первое, что необходимо осуществить руководству партий, чтобы прийти к состоянию полной стагнации, запустить крупные и действенные ПР-проекты, программы национального масштаба, которые позволят переломить негативные в целом отношение к ним. В такой же мере упор на корректировку общественного мнения следует сделать, например, важным институтам гражданского общества, таким как профсоюзы – уровень поддержки 18% и общественные палаты – 17%.

Отметим, что период работы ПР-специалистов с общественным мнением исторически продолжителен, а накопленный опыт перспективен и разнообразен. По оценке Л. Федотовой датой запуска пилотажных ПР-технологий вполне можно считать 1824 год. В этот момент в составе команды пиарщиков будущего президента США Э. Джексона работает пресс-секретарь М. ван Бюрен, который зондирует общественное мнение на предварительном этапе выборов. На протяжении XIX столетия работа в плане изучения общественных настроений, а тем более их учёта, в ходе выработки и принятия политических решений, носила ещё вполне дилетантский и спорадический характер.

Освоение эффективно работающих методик, постоянный мониторинг чувств и настроений людей по колоссальной совокупности волнующих их проблем пришлось на XX век. С 30-х годов XX столетия в США наступает эра Дж. Гэллапа. Учитывая результаты национальной переписи населения, Американский институт общественного мнения Гэллапа разработал методику выборки 1,5 тысяч респондентов по всей стране с учётом образования, рода занятий, пола и возраста опрашиваемых. В последующем фиксируемое отклонение опросного прогноза от фактического результата не превышало 1,5%. Так в 1936 году Институт Гэллапа предсказал победу на выборах Ф. Рузвельта с показателем 59,4% голосов «за», реально президенту досталось 60,7%.²⁷

В нашей стране сбор статистических данных, включающих мнения и оценки настроений населения, стал проводиться земскими учреждениями по губерниям, начиная с 80-х годов XIX века. Это подготовило почву для осуществления в 1897 году первый научно оформленной всеобщей переписи населения Российской империи. Несколькими годами позднее, широко цитируя открытые материалы переписи и земских опросов, В.И. Ленин пишет известный труд «Развитие капитализма в России», в котором, откровенно натягивая статистические данные, делает вывод о высоком уровне настроений протеста в обществе.

К. Гаджиев приводит разнообразные данные характеризующие уровень интереса к изучению общественного мнения в развитых странах сегодня. Теперь это вполне автономное и хорошо представленное направление исследовательской работы в рамках прикладной социологии, которое именуется демоскопией. В США соответствующую работу ведут более 200,

²⁷ Федотова Л.Н. Паблик рилейшнз и общественное мнение. – М.: Питер, 2003. – С. 120.

организованных как научно-исследовательские центры, фирм. Во Франции таких учреждений не менее 150, с числом постоянных работников 10 тысяч человек. Центров и фондов специализированных социологических исследований в России также не менее 150. Отметим, что ряд отделений федеральных центров и местных фирм предлагают свои услуги по опросам населения непосредственно в Ижевске. Наиболее полный и систематизированный материал о работающих ныне за рубежом и в РФ научных центрах участники семинара найдут в учебнике А. Кравченко «Политология».

Тот же автор в главе «Методология и методика исследования» даёт полезные советы по поводу того, как правильно и эффективно следует работать с общественным мнением. Он отмечает, что наиболее распространёнными методами сбора эмпирических данных в политологии выступают:

- опрос (анкетирование);
- анализ документов (качественный (контент-анализ) и количественный (статистический));
- наблюдение (невключённое и включённое);
- эксперимент (неконтролируемый и контролируемый);
- интервью (включает закрытые и открытые вопросы).²⁸

Заметным явлением последних лет стал наметившийся переход от опросов и интервью «с карандашом и бумагой» (опросы по типу РАРІ) к компьютерному варианту (опросы САТІ). В связи с этим обстоятельством студент, владеющий основами информационной культуры, вполне готов высказать свою точку зрения, способно ли подключение компьютерной техники свести к минимуму имеющийся уровень манипуляций общественным мнением.

Свою озабоченность развитием манипулятивных технологий высказывает, например, К. Гаджиев. В своём учебнике данный автор пишет: «Во многих отношениях опросы содержат значительный элемент запрограммированности и могут быть использованы с целью манипулирования общественным мнением».²⁹ Опасения в отношении роста манипулятивных технологий приводят в учебниках такие авторы, как А. Кравченко, А. Тургаев и А. Хренов.

Отметим, вопросы корректировки и приглаживания общественного мнения, а также проблема целевой предназначенности практики современного ПР прочно взаимосвязаны. Ряд западных авторов С. Блэк, Р. Харлоу, Д. Грунинг выделяют и подчёркивают честное и равноправное партнёрство как порог перехода любой организации от пропаганды и рекламы к чистым средствам ПР. Однако большинство российских исследователей, опираясь на отечественную специфику, рассматривают текущую ПР-практику как одну из функций скрытого управления

²⁸ Кравченко А.И. Политология. – М.: Проспект, 2005. – С. 45-46.

²⁹ Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 425.

общественностью, грамотное и вооружённое современными гуманитарными технологиями стратегическое продвижение интересов самой организации. О такой оценке миссии ПР свидетельствуют даже названия ряда учебников: «Управление общественными отношениями» под редакцией В. Комаровского, «Управление общественными отношениями» Г. Татариновой. При данном методологическом подходе основные средства ПР, среди них спин-доктор, перфоманс, проектные предложения, имиджевые прописи, рассматриваются как инструментарий искусной игры с общественным мнением. Проведённые модификации сознания приводят к заранее планируемому результату, рассчитанному на разовый выигрыш носителей властных полномочий. Из авторов учебников по политологии такая позиция особенно чётко пропагандируется А. Соловьёвым.

Следует только признать, что этому и ряду других авторов приходится откровенно лукавить, когда в других разделах своих трудов они пишут о необходимости всемерно развивать институты гражданского общества, так как без наличия таковых Россия не сможет стать полноправным участником клуба современных правовых и демократических государств.

Впрочем, политическая практика уже и сама показывает исчерпанность средств административно организованного манипулирования общественным выбором в ходе избирательных кампаний в России. Выборы нового состава законодательных собраний ряда регионов страны в октябре 2009 года настолько возмутили большинство участников уровнем допущенных фальсификаций при подсчёте голосов, что президент Д.А. Медведев лично должен был заверить общественность в том, что ошибки и промахи будут полностью учтены. Следующие выборы в российских регионах, прошедшие в марте 2010 года уже не сопровождались скандалами и исковыми заявлениями по поводу полученных результатов от лица проигравших кандидатов и партий.

Список литературы

1 вопрос семинарского занятия:

1. Погорелый Д.Е. Политология Кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 192-223.
2. Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 363-379.
3. Политология. Под редакцией Тургаева А.С., Хренова А.Е.. – М.: Питер, 2005. – С. 291-304.

2 вопрос семинарского занятия:

1. Теория политики. Под редакцией Исаева Б.А. – М.: Питер, 2008. – С. 348-364.
2. Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 461-485.
3. Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 406-447.

3 вопрос семинарского занятия:

1. Социология. Под редакцией Лавриненко В.Н. – М.: ЮНИТИ, 2007. – С. 271-289.
2. Политическая социология. – Под редакцией Тощенко Ж.Т. – М.: ЮНИТИ, 2002. – С. 433-455.
3. Управление общественными отношениями. Под редакцией Комаровского В.С. – М.: РАГС, 2005. – С. 206-230.

4 вопрос семинарского занятия:

1. Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект Пресс, 2001. – С. 505-530.
2. Кравченко А.И. Политология. – М.: Проспект, 2005. – С. 40-78.
3. Шарков Ф.И. Паблик рилейшнз (Связи с общественностью). – М.: Академический проект, 2005. – С. 221-250.

Тестовые задания

Задание 1. Термин «политическая культура» первым стал употреблять в своих трудах один из следующих философов:

- а) И. Кант;
- б) И. Гердер;
- в) Ф. Лабрюйер;
- г) Ж.-Ж. Руссо.

Задание 2. Используя понятие «утопическое сознание» мы имеем в виду, что ему присуще одно из перечисленных свойств:

- а) уносить наши представления в мир фантастического;
- б) строить представления о достаточно отдалённом будущем;
- в) заниматься созданием политически значимых проектов;
- г) предаваться созерцательной работе мысли.

Задание 3. Используя аксиологический подход к рассмотрению политического сознания, исследователи тем самым выделяют одну из следующих присущих ему черт:

- а) часто является противоречивым;
- б) быстро меняет политические приоритеты;
- в) вооружает нас знанием политических закономерностей;
- г) наделяет нас ценностными ориентирами.

Задание 4. Один из крупных мыслителей прошлого полагал, что государство должно быть не более «чем сторожем при чужой частной собственности». Какой из названных идеологий соответствует этот постулат?

- а) консерватизм;
- б) анархизм;
- в) либерализм;
- г) социал-демократизм.

Задание 5. В известном фильме «Чараев» А. Фурманов задаёт красному командиру вопрос: «За какой Василий Иванович интернационал – второй или третий?» А какой интернационал по определению был коммунистическим?

- а) Первый;
- б) Второй;
- в) Третий;

г) Четвёртый.

Задание 6. Брендом своей эпохи стал призыв французских революционеров, штурмовавших Бастилию: «Свобода, равенство, братство!». А какая из родившихся позднее идеологий могла бы и сейчас выбрать этот лозунг в качестве постоянного девиза?

- а) либерализм;
- б) феминизм;
- в) антиглобализм;
- г) коммунитаризм.

Задание 7. Наличие какого из перечисленных элементов, с Вашей точки зрения, не должно быть показательным для общественного мнения?

- а) слухи;
- б) рассудочность;
- в) иррационализм;
- г) стереотипы.

Задание 8. С точки зрения многих авторов общественное мнение россиян в отношении государства излишне ориентировано на демонстрацию одного из следующих показателей. Отметьте, какого именно?

- а) мобильность;
- б) патернализм;
- в) конфликтность;
- г) доверчивость.

Задание 9. Модификация общественного мнения средствами ПР включает частое использование технологии спин-доктор. Каким именно из названных эффектов она, как правило, сопровождается?

- а) специалисты ПР меняют новостную повестку дня;
- б) политтехнологи отвлекают внимание массовыми зрелищами;
- в) к выполнению своих обязанностей приступают переговорщики;
- г) новые проекты и предложения готовят имиджмейкеры.

Задание 10. Научное направление в политологии напрямую связанное со сбором данных, изучением, анализом состояния общественного мнения получило одно из перечисленных названий:

- а) кратология;
- б) адхократия;
- в) верификация;
- г) демоскопия.

СЕМИНАР 7.
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ЗАДАЧИ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА.

Вопросы:

1. *Политический процесс и изменения в политике.*
 2. *Конфликт как вероятный режим протекания процесса.*
 3. *Типы и средства политической модернизации.*
 4. *Политический консалтинг в ряду инструментов модернизации.*
-

Методические рекомендации

Рассмотрение первого вопроса в ходе семинарского занятия разумно начать с уточнения понятия процесса. Авторы учебного пособия «Политические отношения и политический процесс в современной России» Б. Исаев и Н. Баранов дают ему следующую трактовку: «Под политическим процессом понимается динамическое измерение, заключающееся в воспроизводстве компонентов политической системы общества, а также в изменении её состояния; активность политических субъектов, связанная с борьбой за власть и оказание влияния на властные структуры».¹ С нашей точки зрения в учебных книгах есть более удачные и лаконичные определения. Например, в учебнике «Политология» К. Воробьёва сказано, что политический процесс предельно широкое явление, представляющее собой сумму политическим значимых действий социальных общностей, институтов гражданского общества, государственного организма.² Почти также интерпретирует процесс в политике Д. Погорелый. Процесс – это совокупность видов деятельности участников политических отношений, отражающих стадии изменения политической системы.³ Достаточно полную информацию о содержании, сущности, протекании политического процесса мы имеем в учебниках К. Гаджиева, Р. Мухаева, В. Пугачёва и А. Соловьёва. Большое внимание, оказываемое авторами данной проблематике политической теории, легко объяснить подвижностью и переменчивостью основных политических величин. Принято считать, что в политике всё течёт и изменяется гораздо быстрее, чем это присуще общему потоку жизни общества.

Один из отцов-основателей единой социальной науки (социальная физика) О. Конт уже вполне ориентировался в разнородности элементов, составляющих единую общественную среду. Одни из них прочно укоренились в жизнь, опираются на опыт и традиции предшествующих поколений и образуют социальную статику, другие новационны,

¹ Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – М.: Питер, 2008. – С. 13.

² Воробьёв К.А. Политология. – М.: Академический проспект, 2003. – С. 171.

³ Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 248.

приспособлены к постоянным переменам и образуют социальную динамику. Если прочное и устойчивое начало политического передаётся через понятие система, то обновляющее и преобразующее находит своё полное выражение как процесс. В современном мире устойчивые системообразующие явления общественной жизни как бы отошли на второй план, мир человеческих отношений и действий динамично наращивают обороты, в силу чего учёные не могут наблюдать его вне движения, вне рамок гигантской преобразовательной работы.

В этом отношении хронологическими рамками политических процессов способны являться целые исторические эпохи (эпоха социалистического эксперимента в СССР), либо этапы (время гражданской войны и перехода к миру. 1918-1922 годы) или даже исторически значимые ситуации (момент самоликвидации СССР. Осень-зима 1991 года). Временные и пространственные единицы измерения ряд авторов именуют параметрами политического процесса. Так в пространственном отношении политические режимы фиксируются на 1) макроуровне (изменения глобального характера); 2) мезоуровне (охватывают страны и крупные регионы); 3) микроуровне (имеют местное или локальное значение).

Рассчитанная масштабность политического процесса по оценке В. Лавриненко именуются режимом, показательным для его протекания. Предлагается иметь в виду, что в соответствии с поставленными на первый план задачами процессы осуществляются в двух основных режимах: а) режим изменения и развития; б) режим функционирования. В первом случае политика действительно быстро и значительно преобразуется. В ней наблюдается рождение новых явлений, подвижек и институтов. Во втором случае, политика носит более традиционалистский характер. Показательные для данного режима новации направлены не на изменение, а сохранение или усиление уже имеющейся в наличии политической системы. Режим имеет замкнутый контур, цикличен с вероятным сроком протекания в 4-5 лет, а его вероятные результаты достаточно удобно прогнозировать и рассчитывать. Функции такого режима легко можно поделить на системные (устойчивость, баланс сил, упрочение) и процессуальные (выработка решений, программные требования, политические меры).⁴

С высказанной В. Лавриненко точкой зрения не во всём согласен А. Соловьёв, который подчёркивает, что суть политического процесса раскрывается в движении, динамике, эволюции. «Центральной характеристикой политического процесса выступает изменение, которое означает любые модификации структуры и функций, институтов и форм, и других параметров политических явлений».⁵ В этом случае удобнее разделять процессы не по режимам протекания, а по типам политических изменений в обществе. А базовыми становятся следующие четыре типа

⁴ Политология. Под редакцией Лавриненко В.Н. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 253-260.

⁵ Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 289.

процессов: 1) функционирования; 2) развития; 3) упадка; 4) стагнации. В приложении к нашей стране процесс стагнации в полной мере продемонстрировал свои негативные особенности на протяжении второй половины 70-х – первой половины 80-х годов XX века. Важную черту стагнации метко определил К. Маркс, который указывал, что в определённые моменты истории движущей силой развития способен выступить лишь настенный календарь. Если отечественная политология, в том случае, когда речь идёт об изменениях и преобразованиях отталкивается от понятия процесс, то представители американской политической науки широко используют терминологический оборот «политическое развитие». Соответствующее название носит книга авторитетного учёного А. Пая «Понятие политического развития». Учебник под редакцией М. Василика при рассмотрении данной темы следует именно этой традиции. Эти авторы дают своё определение политическому развитию. Для них это возрастание способности политической системы постоянно и эффективно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые институты, обеспечивающие каналы для диалога между правительством и населением.⁶

Политическое развитие способствует реализации закона возрастающего многообразия деятельности людей и появления новых групп интересов. Развитие в глазах общественности выглядит успешным в той мере насколько оно способно соответствовать трём главным критериям:

- большее деление властных полномочий и структурная дифференциация;
- упрочение и проявление новых способностей политической системы;
- нарастание тенденции к равенству прав и возможностей граждан.

Со своей стороны авторы учебника под редакцией В. Лавриненко считают подмену понятия процесс на развитие не вполне оправданной. Во-первых, процесс новаций и изменений происходит не только в рамках одной конкретной системы, но охватывает и сами системные переходы. Так, в нашей стране на смену советской системе пришла современная российская политическая система, построенная на совершенно иных принципах организации власти. Во-вторых, политические преобразования нигде в мире не носят строго линейно-поступательный характер, часто включают как элементы прогресса, так и какие-то начала регресса. В рамках единой концепции политического процесса регрессивное движение легче отследить и правильно оценить.

Итак, в бурном потоке политических изменений разумно выделять различные по источникам и содержанию преобразований несочетающейся пары процессов:

- революционные – реформационные;
- прогрессивные – регрессивные;
- внутрисистемные – переходные (транзитные).

⁶ Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 449-450.

Вполне обосновано, что и отбор критериев прогрессивного движения в рамках конкретно взятого процесса должен быть более широким. В него следует включать такие показатели, как:

1. Рост адаптивных возможностей системы к усложняющимся социальным, культурным и духовным требованиям.
2. Усиление дифференциации в структурах и функциях государственного управления.
3. Умножение каналов и коммуникаций гражданского воздействия на политику.
4. Повышение компетенций политической элиты.
5. Удельный вес насильственных мер со стороны государства демонстрирует тенденцию к снижению.⁷

Политический процесс в современной России имеет сложный транзитарный характер. В нём происходит совмещение нового и старого, отдельные черты не дополняют, а приходят в противоречие друг с другом. В этих условиях естественен интерес ряда авторов к тем моментам, которые демонстрируют особенные характеристики отечественного политического процесса. Свои оценки и замечания предлагают учитывать А. Тургаев и А. Хренов, В. Пугачёв и А. Соловьёв, А. Мельвил. Но наиболее полно данный вопрос в учебнике «Теория политики» освещает Р. Мухаев. Автор включает в свой перечень особенностей следующие моменты:

- показательная нерасчленённость политики и экономики;
- малая доля консенсусных решений;
- не вертикальная, а горизонтальная смена политических ролей;
- недостаточная интеграция участников;
- завышенная роль государства в инновационной сфере;
- радикальный характер внесистемной оппозиции;
- частая смена парадигм во внешнеполитической деятельности.⁸

В целом можно согласиться со справедливостью отмеченных явлений. Однако, ещё одной чертой российского политического процесса являются его частая и достаточно резкая модификация. Для этого оказывается достаточным появление одного-двух новых крупных политических лиц, какими стали в последние 10 лет В. Путин, а затем Д. Медведев. Так что в ходе семинарского занятия студенты вполне могут и оспорить актуальность или показательность некоторых из перечисленных особенностей протекания процесса, а также добавить какие-то новые, ставшие очевидными только в последнее время.

Второй вопрос семинарского занятия по содержанию достаточно тесно связан с первым. Такой автор, как А. Соловьёв в своём учебнике, например, отмечает, что конфликты являются наиболее распространённым источником и формой политических изменений. Очень большое внимание раскрытию природы и содержания политического конфликта уделил в недавно

⁷ Политология. Под редакцией Лавриненко В.И. – М.: ЮНИТИ, 2005. – С. 431.

⁸ Мухаев Р.Т. Теория политики. – М: Проспект, 2005. – С. 431.

вышедшем учебнике Н. Козырев.⁹ Отдельными главами значимость конфликта в современной политике прописана в книгах В. Лавриненко, М. Василюка, В. Пугачёва, А. Соловьёва, Б. Исаева. С другой стороны, К. Гаджиев, А. Горелов, Р. Мухаев не выделяют конфликты с их основными характеристиками, как особую тему, полагая, видимо, что студенты достаточно хорошо ознакомлены с ней в рамках общего учебного курса «Конфликтология». Достаточно содержательные и полные учебные книги по конфликтологии изданы авторами А. Аклаевым, А. Глуховой, Н. Гришиной, В. Ратниковым.

Выделяя конфликт в политике, как наиболее острую форму общего социального конфликта, большинство авторов дают ему близкие характеристики. Например, политический конфликт – это способ протекания процесса, характеризующийся столкновением разнонаправленных политических сил с целью реализации их интересов в условиях противодействия.¹⁰ Много внимания уделяется вопросам происхождения конфликтов в политической сфере, а также описанию их структурных элементов. Так, в соответствии с точкой зрения американского учёного Л. Крозье, природа конфликтности формирует такие распространённые виды противостояния в политике, как:

- конфликт интересов (участники процесса не разделяют присущие друг другу цели);
- конфликт ценностей (в его основе расхождение идеологического порядка);
- конфликт идентичности (рождается стремлением к обособлению участников разных групп и организаций).

В свою очередь в учебнике под редакцией В. Лавриненко приведено более полное описание природы современных конфликтов. Деление, предложенное Л. Крозье, оценено как излишне узкое, отмечающее или выделяющее лишь предметную сторону той или иной конфликтной ситуации. Тогда как полный анализ природы конфликтов должен включать такие параметры, как:

- сфера протекания – внутривнутриполитические либо внешнеполитические конфликты;
- политические условия протекания – в рамках тоталитарной, авторитарной, демократической систем;
- источники конфликтования – интересы, статусы, идеологические разногласия, ошибки идентификации.¹¹

А. Соловьёв подчёркивает элементную сложность большинства вызревающих конфликтов. К основным элементам или структурным звеньям данный автор склонен относить: 1) основной источник (предметная часть

⁹ Козырев Н.М. Политология. – М.: Форум, 2010. – С. 243-318.

¹⁰ Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 264.

¹¹ Политология. Под редакцией Лавриненко В.Н. – М.:ЮНИТИ, 2003. – С. 323.

споров и дискуссий); 2) повод (событийный ряд обнаживший конфликт); 3) стороны-участницы (социальное основание конфликта); 4) восприятие и позиция (дискурсная составляющая расхождений); 5) средства (ресурсы, приёмы, технологии в распоряжении конфликтующих); 6) характер конфликтного состояния (намерения, жёсткость позиций, желание идти до конца).¹² Рассматривая природу и элементы в составе конфликтной ситуации, студенты на семинарском занятии должны овладеть навыками правильной типологизации и безошибочной констатации стадии вызревания конфликта.

Из рассматриваемых и сопоставляемых нами учебников вопросы типологизации наиболее развёрнуто даны в книге под редакцией В. Ачкасова и В. Гуторина. Хотя они хорошо проработаны также такими авторами, как В. Лавриненко, М. Василик, А. Тургаев и А. Хренов. Для всех перечисленных авторов показательны достаточно разнообразные и интересные подходы. И чтобы не занимать слишком долго внимание участников семинара перечислением массы отдельных разновидностей достаточно будет поделить наличествующие в российском политическом пространстве конфликты на три основных вида: 1) вертикальные; 2) горизонтальные; 3) смешанные.¹³ К последним мы, например, в праве отнести совокупность разнородных избирательных конфликтов, ставших в течение ряда лет достаточно характерными и показательными.

Второй составляющей величиной при общей классификации конфликтов является их деление на стадии протекания. Наиболее полно и ясно картина смены стадий конфликтов прописана в учебнике под редакцией В. Лавриненко. Авторы предложили следующую схему волнового (стадиального) характера конфликта:

1. Объективное наличие предмета спора (протоконфликтное состояние).
2. Осознание несовместимости позиций участников (рождение конфликта).
3. Выбор путей и средств действий конфликтующими сторонами (ранняя стадия).
4. Прямое конфликтное взаимодействие (сочетание и переплетение эскалации и деэскалации).
5. Завершение и разрешение конфликта (коэффициенты для участников: победа, нулевой результат, поражение).¹⁴

В данном учебнике более подробно рассмотрены и особенности формирования и протекания конфликтов в условиях разных политических режимов современности. При сравнительном анализе характеристик конфликтов в тоталитарном и демократическом обществах делается вывод, что хотя демократические процедуры не менее конфликты, они более приемлемы и не столь разрушительны. Об этом свидетельствуют следующие

¹² Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 461.

¹³ Политология. Под редакцией Ачкасова В.А., Гуторина В.А. – М.: Юрайт, 2005. – С. 558.

¹⁴ Политология. Под редакцией Лавриненко В.Н. – М.: ЮНИТИ, 2003. – С. 318-319.

условия протекания конфликтов в рамках политической демократии. Такие конфликты более открыты и протекают в менее напряжённом режиме. Они контролируются организациями общественности, поэтому их легче локализовать и использовать при их разрешении легальные процедуры. Наконец, статусно-ролевые политические конфликты, связанные с насильственной передачей власти из рук в руки, в условиях демократии имеют меньшее значение, чем конфликты интересов и ценностей.¹⁵

Затянувшийся и прошедший ряд стадий эскалации конфликт имеет все предпосылки перерасти в политический кризис. По оценке М. Василика, это особое состояние политической системы общества, выражающееся в углублении и обострении имеющихся конфликтов, в резком усилении политической напряжённости.¹⁶ При демократическом устройстве общественной жизни вполне обычными явлениями выступают кризисы: 1) правительственный; 2) парламентский; 3) легитимности отдельных институтов власти.

В обществах организованных тоталитарно и авторитарно политический кризис имеет более общее основание. Он может находить своё выражение как кризис конституционно-правовой, растущих ожиданий, протестно-мобилизационный. В последние годы подобные и близкие к ним политические кризисы (по оценке В. Ленина революционные ситуации) периодически потрясают близкие к российскому геополитическому пространству республики СНГ. Журналисты дали им объединяющее и роднящее название. Цветные революции (революция роз в Грузии, гвоздик в Молдавии, тюльпанов в Киргизии).

Несмотря на очевидную актуальность вопроса о причинах и содержании революционных событий (в конце концов, чем как не революционным переворотом, поддержанным массовым участием граждан стали для самой России события августа 1991 года), авторы современных учебников по политологии предпочитают обходить его стороной. Серьёзным исключением из правила является лишь глава «От смуты к революции» в книге А. Кравченко. Данный автор в корне не согласен с марксистско-ленинской трактовкой революции, как единственного и магистрального пути в будущее к более совершенному общественному строю. Революция, как приемлемая в сегодняшнем обществе форма разрешения глубокого политического кризиса, даёт очевидные и значимые результаты. Это полное или комплексное изменение всех или большинства сторон общественной жизни, затрагивающее основы существующего социального строя. Революционный скачок, как правило, открывает двери для многих важных начинаний, массовой преобразовательной работы. Но как считает тот же А. Кравченко – любая социально-политическая революция чревата тремя крупными неприятностями для самого общества:

¹⁵ Политология. Под редакцией Лавриненко В.Н. – М.: Юнити, 2003. – С. 332-338.

¹⁶ Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 491.

- прямо связана с падением производства и жизненных стандартов большинства людей;
- разрушает правовую культуру и вызывает рост насилия, беспорядка и хаоса;
- ликвидирует в значительной мере те права и свободы, которыми человек уже привык пользоваться.

Общий интерес к вопросам конфликтов и революционных преобразований в мире, наблюдаемый в международной политологии в последние десятилетия, связан с выходом в свет работ известных американских авторов С. Хантингтона, Р. Даля, М. Паренти. Пожалуй, наиболее широкие резонансные отклики получила книга С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка». Откликаясь на сделанные в ней выводы авторы учебника под редакцией Б. Исаева, дают собственную оригинальную трактовку новых явлений в области значимых мировых конфликтов. С развалом СССР, пишут они, произошла резкая подвижка оси, порождающей различные формы международного противостояния, от линии «Восток-Запад» к линии «Север-Юг».

Первая линия задавала конфликтам такие исходные показатели, как:

- предсказуемость;
- симметричность;
- идеологичность;
- милитаризованность.

Параметры конфликтов периода формирования новой линии «Север-Юг» изменили свою конфигурацию. Для них показательны:

- непредсказуемость;
- асимметричность;
- экономизированность;
- этноцентричность.¹⁷

Конфликты и кризисы в современном мире стали более скрытыми и менее управляемыми. Однако своевременное разрешение самых разнородных конфликтов остаётся тем отсеком, на котором проверяется мера достижимого в политике, степень искущённости, владения искусством политической игры со стороны конкретного политика или организации. Основные средства погашения и разрешения конфликтов на ранних стадиях их существования хорошо сгруппированы и представлены в учебнике М. Василика. Силам, заинтересованным в ликвидации конфликта рекомендовано попеременно прибегать к 6 основным принципам их разрешения:

1. Стабильность коалиции участников;
2. Учёт пропорциональности интересов сторон;
3. Деполитизация решений;
4. Взаимность и симметричность права вето;
5. Готовность к допустимому компромиссу;

¹⁷ Теория политики. Под редакцией Исаева Б.А. – М.: Питер, 2008. – С. 418.

6. Временная концессия, подключение третьей авторитетной стороны.

При чётком и последовательном соблюдении данных принципов вероятность консенсусного соглашения сторон-участниц должна многократно возрасти. Тогда и завершение конфликта, исключающее стадию антогонизма или полной непримиримости, удастся довести до конца применением одного из 4 возможных сценариев:

1. Соглашение в результате совпадения мнений всех участвовавших сторон;
2. Соглашение в соответствии с законодательной или управляющей волей внешней силы;
3. Соглашение, продиктованное одной из сторон конфликта;
4. Соглашение в силу потери актуальности требований участвующих сторон.¹⁸

Основные технологии контроля и управления политическими конфликтами полно освещены в учебнике А. Соловьёва. Правда, данный автор не выделяет особой графой этнополитические по своему характеру и сущности конфликты. Достаточно ясное и подтверждённое примерами описание последней разновидности мы имеем в учебниках таких авторов, как М. Василик, Б. Исаев, В. Ачкасов и В. Гуторин. Интерес представленными конкретными данными вызывает монография А. Здравомыслова «Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве».

Учитывая постоянное присутствие в рамках текущего политического курса острых вопросов именно этнополитического характера, студентам будет важно и полезно отдельно обсудить проблему участия ПР-специалистов на всех переговорных стадиях управления этнополитическими процессами.

Большую смысловую нагрузку включает третий вопрос семинарского занятия. Отметим предварительно то обстоятельство, что позиции авторов имеющихся в нашем распоряжении учебников значительно расходятся при оценке смысла и содержания модернизации в её политическом восприятии. Авторы учебника под редакцией М. Василика предупреждают, например, своих читателей, что концепция политического развития и теория политической модернизации далеко не идентично по своему содержанию. Различия при этом фиксируются по двум направлениям:

а) термин модернизация употребляется применительно к странам, осуществляющим переход к индустриальному обществу;

б) данный термин связан с социальной мобильностью и политическим участием, а не с формированием политических институтов.¹⁹

Однако такому подходу противоречит определение модернизации, приведённые в книге Д. Погорелый. Последний утверждает: «Под политической модернизацией понимается процесс, связанный с формированием или обновлением институтов политической системы, а также

¹⁸ Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 496-497.

¹⁹ Там же. С. 452.

характера политических отношений». Правда, резко не соглашаясь в одном из моментов с трактовкой М. Василика, Д. Погорелый полностью солидарен в нем в том, что понятие политическая модернизация применимо исключительно к странам, совершающим транзит от традиционного к индустриальному обществу.²⁰

Имеется и третья точка зрения, конкурирующая с двумя первыми высказываниями. Такие авторы, как Б. Исаев и Н. Баранов делают отметку, что под политической модернизацией понимается пёстрая совокупность явлений и процессов. А именно: 1) индустриализация; 2) бюрократизация; 3) секуляризация; 4) урбанизация; 5) ускоренное развитие образования и науки; 6) ускорение пространственной и социальной мобильности; 7) повышение качества жизни; 8) рационализация общественных отношений.²¹ Теперь отметим, во-первых, что к переходу в индустриальное состояние имеют отношение первые 4 процесса из приведённого перечня. Применительно к российскому прошлому, это мощный скачок в развитии производительных сил, который историки именуют советским «прорывом от крестьянской сохи к космической ракете». Но модернизация отнюдь не завершается на этой стадии роста. Научно-техническая революция, информатизация, инновационные технологии просто предопределили её переход к качественно новому витку. И, во-вторых, говоря и рассуждая о модернизации сегодня, мы далеко уходим за рамки задач обновления институтов политической системы общества. Развитие политических форм и процедур является ключом к обновлению всей суммы наших жизненных условий.

Именно такой точки зрения твёрдо придерживается и коллектив политологов из МГИМО. В своём классически составленном учебнике они чётко прописывают основные черты, составляющие единый социокультурный ландшафт современной нам эпохи. Такой перечень включил:

1. Индивидуализм. Как совокупность новых открывшихся для каждого человека возможностей в полной самореализации.
2. Дифференциация. Связана с приходом в наш быт множества новых профессий и досуговых занятий.
3. Рациональность. Определяет доминирующее положение среди общественных институтов образования, квалификации и науки.
4. Экономизм. Выразившийся в формировании сложнейшей сферы распределения и потребления.
5. Экспансия. Связана с мгновенной передачей на любые расстояния энергии, информации, передовых знаний и опыта.²²

Как мы полагаем, данный подход является наиболее убедительным и позволяет рассматривать политическую модернизацию как широкий и

²⁰ Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 251-252.

²¹ Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – М.: Питер, 2008.- С. 359.

²² Политология. Под редакцией Мельвиля А.Ю. – М.: Проспект, 2004. – С. 353..

неиссякаемый процесс распространения и быстрого закрепления всех образцов передовой практики и инновационной деятельности.

Что же касается причин встретившегося нам в источниках разночтения в отношении границ и исторических рамок политической модернизации, то ответ следует искать в особенностях формирования самой теоретической оболочки проблемы. Как указывают на это авторы учебников первоначально теория модернизации получила свою заданность в работах ряда учёных начала XX века. Исходная лепта была внесена трудами М. Вебера, Ф. Тенниса, Э. Дюркгейма.

В 50-е и 60-е годы XX века новая теория завершила формирование присущих ей основных постулатов. Широкое признание получили исследования в этой области таких учёных, как Г. Алмонд, С. Липсет, Ш. Азенштадт, Ф. Шмиттер. Благодаря их творческим усилиям сформировалась либеральная теория (так в учебнике А. Тургаева и А. Хренова) или либеральное направление модернистской парадигмы (так у Р. Мухаева). Наиболее полное воплощение она получила в теоретических конструкциях американца У. Ростоу, который действительно стремился чётко разделить аграрную и индустриальную стадии роста общества. Отсюда и задачи модернизации рассматривались строго соответствующие условиям своего временного коридора и включали следующие основные параметры:

- от относительно простой социальной структуры к усложнённой;
- от этатизма к рыночной экономике;
- от унифицированных форм сознания к плюрализму;
- от устойчивости и порядка к постоянной изменчивости;
- от авторитаризма к демократии.²³

Приведённый набор задач в целом получил своё разрешение в рамках современной западной цивилизации, но не утратил актуальность для быстро развивающихся сегментов мировой экономики и политической практики ряда крупных государств. Поэтому учёные следующего поколения (С. Хантингтон, Г. О'Доннел, Н. Вернек Содре) отказались от однозначных трактовок линейно-поступательного и социально-раскрепощающего людей и их коллективы характера модернизационного движения. Дж. Нельсон и Х. Линц стали приводить в пример успехи стран Юго-Восточной Азии и Тихоокеанского региона, где модернизационные рывки опирались на поддержку жёстко организованных авторитарных режимов власти. В рамках сложившегося таким образом консервативного модернизаторского направления много внимания в последние десятилетия стало уделяться отдельным моделям и типам сложного процесса политических, экономических, культурных изменений в мире. Например, в современных исследованиях стало привычным выделение двух типов модернизации:

- «органическая», она же первичная модернизация, фиксирует сумму изменений внутри, так называемого, «модернизаторского ядра» – США, Канада, Зап. Европа, Япония;

²³ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 492.

- «неорганическая» или догоняющая модернизация, показательная для стран группы БРИК, а также Тайваня, Турции, Аргентины.

Ещё одна типологическая матрица строится на учёте соотношения собственно модернизаторского вклада и заимствования зарубежного опыта. В этом случае мы получаем 3 варианта модернизации:

- эндогенная, то есть имеющая прочное собственное основание – США, Великобритания, Германия;
- эндогенно-экзогенная, совмещающая собственный опыт с активным заимствованием готовых образцов извне – Китай, Индия, Россия;
- экзогенная, ведущаяся более или менее успешно путём перенимания чужого опыта – большинство стран Африки или Центральной Америки.

В некоторых учебниках политологии имеются разделы текста, посвящённые анализу достижений и недостатков отдельно взятых национальных моделей модернизации. Так в книге Р. Мухаева дано достаточно детальное сравнение достоинств моделей показательных для США, Японии, Испании, Скандинавии.²⁴ М. Василик, Б. Исаев, А. Соловьёв характеризуют ряд особенностей, которые показательны для текущего этапа российской политической модернизации. Так, последний из названных авторов учебников считает ведущей чертой отечественной модернизации присущую ей повышенную конфликтность. А объяснение этому находит в том обстоятельстве, что российские политические элиты построены не идеологически, а корпоративно. Поэтому возможности и достоинства модернизаторских действий рассматривают сквозь очки своих узко клановых интересов.²⁵ Хорошо подобранный материал по историческим предпосылкам и современным условиям политической модернизации в России имеется в учебном пособии Б. Исаева и Н. Баранова. С их точки зрения движение нашей страны вперёд объективно сдерживается такими противоречивыми условиями как:

1. Модернизация общества частично подменена модернизацией государства.
2. Многократное ситуативное использование лозунгов прогресса, реформ, демократии породило равнодушие людей к этим призывам.
3. В ходе разного рода экспериментов в экономической сфере нарушен баланс между интересами формирующейся рыночной среды и уровнем бюрократического контроля за экономией.
4. При строительстве «устойчивой властной вертикали» не было соблюдено правило параллельного формирования «инициативной общественной горизонтали».

При всей справедливости высказанных авторами замечаний на проблематику российской модернизации сегодня излишне суровым является

²⁴ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 496-506.

²⁵ Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 310.

сделанный ими общий вывод: Россия по-прежнему остаётся разрушающимся традиционным обществом.²⁶ В связи с этим разумным приёмом ведения семинара будет обращение преподавателя к ряду хорошо подготовленных студентов с предложением подобрать и представить факты, однозначно свидетельствующие о значительных и важных переменах к лучшему в жизни нашей страны за последние годы.

Четвёртый вопрос должен подвести итог нашему практическому занятию. Вопросы консалтинговой деятельности в политике нашли своё отражение в учебниках таких известных авторов, как А. Соловьёв, В. Комаровский, А. Тургаев и А. Хренов. Мы располагаем также качественно написанными учебниками «Политический консалтинг» В. Пенькова и Д. Ольшанского, Ф. Шаркова, Е. Егоровой-Гантман и И. Минтусова, А. Ситникова. Отметим, что большинство из названных авторов не делают различия между терминами консалтинг и консультирование. Так, в учебнике под редакцией В. Комаровского указано: «Политическое консультирование представляет собой род профессиональной деятельности по интеллектуальному и организационному обеспечению функционирования государственных и общественных структур». А далее по тексту используется фразеологический оборот политический консалтинг.²⁷ В тоже время Ф. Шарков предлагает иметь в виду то обстоятельство, что потребность в консультировании традиционна и была активно востребована в разные исторические эпохи, что же касается собственно консалтинга, то он порождён уже современным требованием повысить качественный уровень консультационных услуг. Обязательными условиями политического консалтинга стали сильная профессиональная подготовка и разнообразная технологическая оснастка. Здесь уместно вспомнить характеристику такого классика политической теории, как М. Вебер, который предложил подразделять консультирование на сменяющие друг друга этапы: 1) по воле случая; 2) в силу политической целесообразности; 3) на базе специализированной подготовки.

Таким образом, необходимые предпосылки формирования консалтинга в его современном виде приходится на период начального формирования теорий политических изменений и модернизации. Человек или группа профессионалов, консультирующие политика либо учреждение, должны в полном объёме владеть научными представлениями о характере и задачах модернизаторского процесса. Их советы, рекомендации или прогнозы ложатся в основание разрабатываемых курсов широкого спектра экономических и политических преобразований, касающихся основ и устоев жизни современного общества.

²⁶ Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в России. – М.: Питер, 2008. – С. 374.

²⁷ Управление общественными отношениями. Под редакцией Комаровского В.С. – М.: РАГС, 2005. – С. 255.

Характеризуя процесс становления консалтинга в его нынешнем виде Ф. Шарков отмечает, что собственно бизнес консультационных предложений политикам с его многомиллионным оборотами был создан лишь в начале 60-х годов XX века. С другой стороны, коллектив авторов, написавших учебник под редакцией В. Комаровского, переносят начало процесса создания профессионально организованного консалтинга к началу 30-х годов, когда в США заработала консультационная фирма К. Уайттакера и Л. Бакстера.

Что же касается времени появления специализированного политического консалтинга в РФ, то достаточно парадоксальной выглядит точка зрения такого авторитетного учёного, как Д. Ольшанский. Последний жёстко привязывает рождение данного направления политической деятельности к 1993 году, когда осенний кризис власти, потребовал использовать новые инструменты воздействия с её стороны на массы. Категоричность вывода тем более неожиданна, что сам Д. Ольшанский в советский период начинал свою карьеру как советник в идеологическом отделе ЦК КПСС.²⁸ А. Соловьёв, однако, склонен считать, что профессионально организованная сфера консультирования появилась несколькими десятилетиями ранее. Он предлагает отнести её к 60-м годам, когда у ряда крупных руководителей возникла потребность в переходе к новому, более публичному и демократическому стилю руководства.²⁹ Студентам, готовым более детально изучить вопрос становления отечественного консалтинга, разумно порекомендовать знакомство с книгой Ф. Бурлацкого «Вожди и советники». Её автор долгий период (60-е–80-е годы) непосредственно консультировал партийное руководство страны, участвовал в написании наиболее значимых идеологических документов.

Что касается текущих условий продолжающейся модернизации нашего общества, то, разумеется, труд квалифицированных консультантов стал гораздо более разнообразным и востребованным. На грани 80-х–90-х годов в России в своём изначальном виде формируется профессиональное сообщество политических консультантов и технологов. При поддержке международных профессиональных объединений («Ассоциация советников по политическим кампаниям», «Европейское общество социальных технологов») в 1995 году в РФ была создана Ассоциация центров политического консультирования. После принятия в 2002 году Российской ассоциацией по связям с общественностью Кодекса профессиональных этических принципов и норм этот важный документ лёг в основу организации деятельности всех коммерческих отечественных консалтинговых фирм и агентств. В настоящий момент их общее количество составляет не менее 150. Чем именно заняты ведущие из этих организаций, студенты могут познакомиться по учебнику Г. Пушкарёвой.³⁰

²⁸ Ольшанский Д.В. Политический PR. – М.: Питер, 2003. – С. 23.

²⁹ Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологи. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 452.

³⁰ Пушкарёва Г.В. Политический менеджмент. – М.: Дело, 2002. – С. 39-40.

Будучи достаточно традиционен для органов государственной власти в РФ политический консалтинг получил в своём применении как бы второе дыхание с созданием в массовом порядке в официальных организациях отделов и подразделений ПР. Г. Татаринова пишет об этом следующее: «Обновление государственного аппарата в России началось в 1992-1998 годах. Происходит замена кадров, идут поиски нового стиля работы аппаратов власти. Именно в этот период появляются подразделения по связям с общественностью в структуре органов власти».³¹ По оценке присутствующей в учебных книгах под редакцией В. Комаровского первоначально ПР-службы осваивались в федеральных органах исполнительной власти (Министерство юстиции, Министерство по чрезвычайным ситуациям), а также в мэриях ряда крупных российских городов (Москва, Нижний Новгород, Самара). В мэрии города Ижевска приглашённые специалисты по вопросам ПР стали работать с 1994 года. Так как отделы и службы ПР были и остаются немногочисленными по своему составу, функции связей, коммуникаций и консалтинга в них, как правило, остаются неразделенными. Одни и те же специалисты заняты решением смежных, но и достаточно специфических каждый в сфере своего применения вопросов. В таком неразделённом виде консалтинг внутри официальных структур составляет до 60% предлагаемых ПР-услуг.³²

Конечно, к настоящему времени оказываемые услуги стали значительно более разнообразными и дифференцированными. Накоплен большой и достаточно передовой опыт. Поэтому, если ещё в 1996 году президентская избирательная кампания в России сопровождалась присутствием американских консалтмэнов, о чём позднее был даже снят голливудский кинопобастер «Большая победа», то уже в 2005 году российские консультанты были главными действующими лицами в ходе выборов президента Украины.

Основные направления, виды и цели политического консалтинга подробно раскрыты в учебной литературе Ф. Шарковым, а также Г. Пушкарёвой. Будучи правильно планируемым и координируемым из одного центра консалтинг способен оказать существенную помощь политикам и институтам власти на следующих основных направлениях:

- укрепление авторитета учреждения или деятеля;
- расширение числа сторонников политического проекта, мероприятия, программы;
- формирование электоральных предпочтений;
- позитивное влияние и диалоговые отношения с политическими оппонентами;
- формирование основ для создания политических союзов и блоков;

³¹ Татаринова Г.Н. Управление общественными отношениями. – М.: Питер, 2004. – С. 249.

³² Связи с общественностью в политике и государственном управлении. Под редакцией Комаровского В.С. – М.: РАГС, 2001. – С. 127.

- вопросы мобилизации и поддержки в связи с предлагаемыми политическими решениями;
- защита и продвижение в массы имиджа и репутации политической организации и её руководства.

При постановке вопросов о серьёзной модернизаторской деятельности, обновляющей облик и миссию политической организации, сопровождающий консалтинг должен отвечать следующим системно выстроенным требованиям:

1. Анализ ситуации побуждающей организацию к переменам.
2. Выявление особенностей заказавшей услуги организации.
3. Прогнозирование будущего состояния по разным интервалам времени;
4. Формирование стратегии и тактики перемен.
5. Помощь в разрешении конфликтных ситуаций и выработке единых стимулов.
6. Разработка набора рекомендаций по усилению кадрового состава и решению технических вопросов.
7. Рекомендации по улучшению общего климата взаимодействия с внешней средой.³³

Иными словами, как это предлагает иметь в виду А. Соловьёв, комплексные консалтинговые проекты должны включать три основные стадии: 1) диагностика ситуации; 2) выработка веера решений; 3) реализация поставленных целей.³⁴ Политический процесс с его широко представленными требованиями модернизации, предполагает постоянную опору на профессионализм, богатый опыт, передовые научные знания наиболее активных участников. В этих условиях политический консалтинг стал неотъемлемым и значимым элементом многих видов перспективной деятельности, особенно в том случае, если эти виды включают инновационные и креативные решения сложных проблем.

Как будущим специалистам студентам на данном этапе семинарского занятия было бы полезно предложить собственную генеральную схему взаимодействия консалтинговых структур с основными учреждениями власти для Удмуртской Республики.

Список литературы

1 вопрос семинарского занятия:

1. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – М.: Питер, 2008. – С. 12-28.
2. Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 351-367.
3. Погорелый Д.Е. Политология: кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 273-278.

³³ Шарков Ф.И. Политический консалтинг. – М.: «Дашков и К°», 2004. – С. 30.

³⁴ Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001.– С. 454.

2 вопрос семинарского занятия:

1. Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 481-498.
2. Теория политики. Под редакцией Исаева Б.А. – М.: Питер, 2008. – С. 406-419.
3. Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 262-272.

3 вопрос семинарского занятия:

1. Исаев Б.А., Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. – М.: Питер, 2008. – С. 359-371.
2. Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 491-518.
3. Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 453-480.

4 вопрос семинарского занятия:

4. Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 451-459.
5. Управление общественными отношениями. Под редакцией Комаровского В.С. – М.: РАГС, 2005. – С. 254-270.
6. Шарков Ф.И. Политический консалтинг. – М.: «Дашков и К°», 2004. – С. 28-49.

Тестовые задания

Задание 1. Изучение современного политического процесса многовариантно, исследователи предлагают разные подходы. Один из наиболее востребованных именуется «дискурсный подход». Отметьте какой из перечисленных определений соответствует его содержанию.

- а) изучается хронологический или временный аспект процесс;
- б) изучаются коммуникативные и диалоговые связи участников процесс;
- в) анализ направлен на констатацию институциональных изменений;
- г) исследуются поведенческие реакции участников процесса.

Задание 2. Констатируя состояние политической системы, мы используем понятия как «процесс», так и «ситуация». В каком смысловом взаимоотношении они находятся?

- а) процесс имеет большие временные рамки;
- б) ситуация имеет большие временные рамки;
- в) процесс и ситуация являются словами-синонимами;
- г) процесс и ситуация являются словами-антонимами.

Задание 3. Какой их указанных моментов Вы выделите, как присущий именно российскому политическому процессу?

- а) нарастают явления демократизации общества;
- б) реализуется принцип разделения властей;
- в) растёт сознание и культура участников политики;
- г) политика и экономика переплетены и остаются нерасчленёнными.

Задание 4. Выберите черту, которая, на Ваш взгляд, показательная именно для политического конфликта:

- а) напряжённость и острое противостояние сторон;
- б) продолжительный характер протекания;

- в) пестрота социальных групп участников;
- г) непостоянство требований и интересов участвующих.

Задание 5. Наиболее острый и жёстко представленный кризис политического участия пришёлся в России на одну из следующих дат. Укажите её:

- а) декабрь 1992 года;
- б) октябрь 1993 года;
- в) август 1998 года;
- г) сентябрь 2004 года.

Задание 6. Кризис в отношениях между Россией и Грузией, который мы наблюдаем в настоящее время, имел своим основным источником одну из следующих причин:

- а) торгово-экономическая неурегулированность;
- б) этно-политическое противостояние;
- в) ориентированность грузинского руководства на вхождение в блок НАТО;
- г) попытка грузинской стороны военным путём решить территориальные проблемы.

Задание 7. Вопросы политической модернизации показательные для индустриального общества были первоначально теоретически представлены в трудах одного из названных учёных или политических деятелей:

- а) К. Маркс;
- б) М. Вебер;
- в) К. Поппер;
- г) Мао Дзедун.

Задание 8. Согласно взглядам американского учёного Р. Даля современная модернизация в западных странах осуществляется на базе переходе от модели представительской демократии к полиархии. Отметьте один из перечисленных принципов, как соответствующий требованиям полиархии:

- а) рост материальных возможностей населения;
- б) умножение числа автономных центров власти;
- в) ускоряющийся технический прогресс;
- г) усиление роли и значения практики публич рилейшнз.

Задание 9. Политический консалтинг в том виде как к нему прибегают организации принято делить на внутренний и внешний. Какую из перечисленных черт Вы отнесёте к достоинствам именно внешнего консалтинга?

- а) профессионализм и высокий теоретический уровень;
- б) оперативность и отобилизованность на действия;
- в) групповой и коллективный характер деятельности;
- г) независимый характер и объективность рекомендаций.

Задание 10. Приёмы современного консалтинга очень разнообразны. Один из них получил устойчивое обозначение «торнадо-спин». Выделите из приведённых определений то, которое в большей мере соответствует данному приёму:

- а) быстрое переключение общественного интереса;
- б) перезагрузка новостной повести дня;
- в) разовая мера контроля в отношении СМИ;
- г) динамичный мониторинг общественного мнения.

СЕМИНАР 8. МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ.

Вопросы:

1. *Основные школы изучения мировой политики и международных отношений.*
 2. *Мировая политика и глобальные проблемы человечества.*
 3. *Теоретические основания геополитики.*
 4. *Внешняя политика РФ: цели, задачи, перспективы.*
-

Методические рекомендации

Приступая к обсуждению первого вопроса, следует иметь в виду тот факт, что теория международных отношений к середине и, особенно, во второй половине XX века в значительной мере обособилась от общей теории политики. Об этом свидетельствует как самостоятельное существование крупных научных центров изучения политики в её глобальном срезе (Гуверовский институт войны и мира, Стокгольмский институт войны, революции и мира, Институт США и Канады, Академии РФ), так и постановка предметного вопроса о выделении самостоятельного блока данных, образующих ядро теории международных отношений.

Авторы учебника под редакцией А. Мельвиля в связи с этим указывают, что «чистые» политологи занимаются исследованием внутривнутриполитических проблем, а представители дисциплины «международные отношения» ищут основы взаимодействий между государствами. Для данного направления показательна собственная логика научного поиска и аргументации выводов. Начало такому подходу было положено созданием в 1919 году в Лондонском университете первой кафедры мировой политики.¹

Однако предпочтение пока отдается иной точке зрения. Согласно ей всё наше знание о мире политики делится на две составляющие его единицы. Матрица включающая собственно политику – политическая философия, политические институты, международная политика, политическая история. И дополняющая первую матрица с набором дисциплин изучающих взаимодействие политики с остальным миром – политическая социология, политическая психология и т.д.² То, что вопрос остаётся не выясненным до конца, подтверждает, например, тот факт, что студенты большинства гуманитарных специальностей изучают отдельно от политологии учебные курсы «Мировая политика» и «Геополитика».

Таковыми разночтениями при определении предметного статуса международных отношений можно объяснить отсутствие соответствующих

¹ Политология. Под редакцией Мельвиля А.Ю. – М.: Проспект, 2004. – С. 550.

² Пугачёв В.П., Соловьёв А.И. Введение в политологию. – М.: Аспект-пресс, 1998. – С. 30.

глав или разделов в учебниках ряда российских авторов. Мировая политика не прописана и не представлена отдельной строкой в учебных изданиях В. Пугачёва и А. Соловьёва, А. Горелова, В. Лавриненко, К. Гаджиева. Из тех авторов, кто уделяет должное внимание международной проблематике, следует, в первую очередь, выделить книги А. Мельвиля, Б. Исаева, М. Василика, Р. Мухаева. Особый авторский подход показателен для «Политологии» А. Кравченко. Остановившись на характеристике ряда общих вопросов мировой политики, данный автор выделил отдельно большой по объёму параграф с анализом причин побудивших США осуществить в 2003 году агрессию в отношении Ирака.

Достаточное количество материала касательно формулирования и нынешнего состояния основных школ в области международных отношений студенты без труда найдут в учебнике под редакцией Б. Исаева. Отметив традиционный интерес политической мысли к области межгосударственных отношений (работы Геродота, Фукидида, Аристотеля, Полибия) авторы пособия «теория политики» выделяют три базовые школы, образующие основные теоретические подходы к изучению международных отношений в настоящее время. Это идеалистическая, реалистическая и марксистская версии основ международной политики. Условия формирования идеалистической школы находят объяснения в книгах, вышедших под редакцией В. Пугачёва, В. Ачкасова и В. Гуторина. Начальное ядро идей данного направления сформулировали в своих философских произведениях Г. Гроций и И. Кант. Престижной и авторитетной школа становится в годы первой мировой войны, когда президент США В. Вильсон представил общественности 14 пунктов по переустройству послевоенного мира. Сторонники идеалистического взгляда на мир в (Дж. Дикинсон, А. Зиммерн) полагали, что присутствие божественного промысла в человеческих делах, должно обеспечить движение мирового сообщества к новому бескризисному состоянию. Пункты В. Вильсона включали, в частности, требования:

- отказ всех государств от тайной дипломатии;
- обязательное присутствие морального императива во всех проектах и международных делах;
- поэтапное сокращение вооружений и армий;
- создание сильного международного органа, способного обеспечить целостность и неприкосновенность границ каждого из его участников.³

Бурный ход событий впоследствии имел отнюдь не ту направленность, которая в теории была предписана им представителями идеалистической школы. Созданная их усилиями международная организация Лига Наций не смогла предотвратить развязывания Второй мировой войны, прекратила своё существование в 1939 году. Мир второй половины XX века также остался далеко не безгрешным. В 60 локальных конфликтах за период 1960-1990 годы погибло до 40 млн. человек. Интерес к идеям и предложениям идеалистов со стороны научной интеллигенции и дипломатических кругов

³ Политическая теория. Под редакцией Исаева Б.А. – М.: Питер, 2008. – С. 423.

резко упал, хотя они сохранили своё присутствие в идейном багаже современных нам антиглобалистов.

Гораздо более основательными и устойчивыми оказались взгляды на мировую политику представителей школы политического реализма. Сложившись к середине XX века, она опиралась на интеллектуальные традиции известных мыслителей, как, например, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Т. Карлейль. Ядро новой школы составили представления на политический мир таких учёных, как Дж. Кеннан, Ч. Маршалл, У. Ростоу. А самым авторитетным исследователем стал американец Г. Моргентау, который в работе конца 40-х годов «Политика среди наций» сформулировал 6 стержневых принципов политических действий:

1. В сфере политического действуют объективные законы, любая попытка отхода от которых приводит к кризисам и катаклизмам.
2. Моральные предписания ограничивают и делают уязвимыми политический действия, хотя пропаганда моральных принципов и должна поощряться.
3. В основе политического планирования всегда должны находиться разумный расчёт национального интереса и точный учёт силовых возможностей.
4. Инструментарий внешней политики слагается из силового и культурного контекста и меняется в разные исторические эпохи.
5. Ни одно из государств не обладает правом диктат моральных приоритетов и монополией на толкование политической добродетели.
6. Политическая сфера автономна и экспансивна, её условия вынуждены принимать экономика и социальные отношения.⁴

Разумно сформулированный национальный интерес становится для представителей школы реалистов тем ключом, который открывает все двери в большую международную политику. Этот интерес опирается на 3, сформулированных ещё Т. Гоббсом, мотива: 1) достижение максимальной безопасности; 2) удовлетворение экономических запросов богатой и влиятельной социальной верхушки; 3) усиление присутствия страны в мировых делах. То, к чему должны стремиться и постоянно призывать наиболее дальновидные политики, это баланс сил между ведущими державами в глобальном и региональном аспектах.

Что касается марксистского направления в изучении международной политики, то её основы были представлены в работах классиков учения о революционном преобразовании мира и особой роли в этом процессе пролетариата, как класса адекватного новой индустриальной эпохе. К. Маркс, Ф. Энгельс, а в дальнейшем В. Ленин, тщательно и скрупулезно описали в ряде работ крупнейшие события и явления сферы дипломатии и международных политических интриг. При этом выделялось и подчёркивалось, что крупнейшие разрушительные конфликты детерминированы чисто экономическими причинами. Международные

⁴ Политология. Под редакцией Мельвиля А.Ю. – М.: Проспект, 2005. – С. 523.

экономические отношения построены на неравенстве, принуждении и эксплуатации стран задержавшихся в своём индустриальном развитии. Идеи классического марксизма в применении к мировому политическому процессу были скорректированы и отчасти переосмыслены представителями неомарксистской школы. Её наиболее известными представителями в 60-е – 80-е годы XX века стали американец И. Валлерстайн и немец А. Франк. Центральным пунктом неомарксизма в вопросах международной политики стало создание мир-системной теории. В отличие от принципа реалистов делить мир в его глобальном аспекте на 3 разделённых фрагмента (богатые страны, развивающиеся, бедные), неомарксисты используют понятия: центр, полупериферия, периферия. Процессы, происходящие в центре, дают резонансные колебания в любой точке периферии и наоборот. Но так как своё пространственное положение в этом едином и взаимосвязанном мире добровольно никто не хочет отдавать, он по-прежнему чреват катаклизмами и тектоническими сдвигами.

Подобно тому, как менялись первоначальные положения и постулаты в марксизме, интенсивная ревизия взглядов на мировую политику последние 30 лет показательна и для реалистической школы. От неё отпочковались многие концепции и теории, содержание которых относительно в малой степени отражено в учебнике Б. Исаева, так что студентам придётся переключить своё внимание на книги А. Мельвиля, В. Ачкасова и В. Гуторина или Р. Мухаева.

Оценивая новые разработки и теоретические подходы почти все авторы учебников используют ёмкое понятие модернисты. Вообще модернистский ответ на позиции высказанные реалистами впервые прозвучал в 50-е – 60-е годы XX века, когда в науку пришло новое поколение раскованно мыслящих учёных в лице Ч. Маккеланда, Дж. Розентау, К. Райта, М. Каплана. Именно они стали активно применять возможности и разрешающие способности системного метода, включать учёт всё большего количества стабильных элементов и зависимых переменных. Первоочередное внимание стало в их работах уделяться деятельности международных организаций, активистских движений, транснациональных групп, фондов и компаний.

Однако ряд крупных учёных, особенно в США, в целом сохранили свою приверженность идеям реальной школы политики. Одних из этого числа принято именовать неореалистами, других неолибералами, но это не меняет сути дела. Отметим только наиболее значимые теоретические заслуги представителей данной плеяды. В течение ряда последних десятилетий неореалистами были подготовлены такие значительные работы, как «Великая шахматная доска. Господство Америки и его геополитические императивы» (З. Бжезинский, 1997 год), «Нужна ли Америке внешняя политика? К дипломатии XXI века» (Г. Киссинджер, 2001 год), «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (С. Хантингтон, 1996 год).

Последнее из названных произведений вызвало наиболее живой и широкий отклик, как среди учёных, так и крупных политических

авторитетов. С. Хантингтон представил масштабный и убедительный анализ современной эпохи в международных отношениях. По мысли учёного ритм и содержание крупным политическим событиям в XIX веке задавало национальное самосознание народов, государства группировались в коалиции для решения вопросов собственной безопасности. В XX веке на первый план вышли идеологические различия. Наиболее острым и всеобъемлющим среди них стало противостояние по геополитической параллели «восток-запад». В годы «холодной войны» мир постоянно балансировал на грани глобального столкновения, а наличие ядерных сил в распоряжении двух сверхдержав объективно служило сдерживающим фактором.

Крах «реального социализма» в 80-е – 90-е годы по-новому расставил векторы силовых усилий держав и их группировок. На смену идеологическому пришли цивилизационные разломы. Каждая из цивилизаций имеет локальную пространственную конфигурацию. Исключив промежуточные фрагменты можно выделить 8 таких цивилизаций – западная, исламская, конфуцианская, японская, индуистская, африканская, латиноамериканская, славяно-православная. Частично цивилизации готовы искать и находить компромиссы, мирными средствами регулировать проблемы взаимопонимания, что питает и усиливает процесс глобализации. С другой стороны, моменты противостояния по линиям разломов нарастают. Особенно непримиримы в своих позициях оценки современного мира, понимании путей его дальнейшей эволюции цивилизации исламская и западная. Их столкновение, включая военное противостояние, вполне вероятно и объясняется следующими причинами:

1. Различия между цивилизациями мало преодолимы, так как формировались в течение нескольких столетий.
2. Международные позиции «Запада» резко ослабли, экспансионистские намерения открыто демонстрирует фундаменталистский «Ислам».
3. Политические и технические различия между цивилизациями стираются, зато культурные и религиозные постепенно нарастают.
4. Цивилизациям всё в большей мере не хватает собственных ресурсов, чтобы поддерживать престиж и обеспечивать экономический рост.

Отметим в заключении, что данный вопрос семинарского занятия очень дискуссионен. Интерес к нему, несомненно, вырастет, если участники будут проявлять стремление самостоятельно оценить такие моменты, как сочетание в действиях российской дипломатии элементов присущих реалистической и модернистской школам или отношение разных теоретических школ к проблеме строительства устойчивого безъядерного мира.

Переход к рассмотрению второго вопроса семинара следует начать с определения ряда исходных понятий. Например, вполне целесообразно разделить термины «мировая политика» и «международные отношения», тем более, что у авторов разных учебников мы найдём сильно различающиеся толкования. В учебном пособии «Мировая политика и международные

отношения» под редакцией С. Ланцова и В. Ачкасова имеется специальный параграф, объясняющий смысловые несоответствия данных терминов. Авторы приходят к выводу, что мировая политика это феномен показательный только для мира в его современном состоянии, он демонстрирует растущую взаимозависимость многочисленных государств, их ширящееся сотрудничество в рамках большого количества новых международных организаций с взаимными обязательствами членов-участников. В этом отношении мировая политика приходит на смену более традиционной международной политике.⁵

Д. Погорелый предлагает более простую расшифровку термина. «Мировая политика определяется как деятельность, взаимодействие государств на международной арене, в том время как под международными отношениями понимается система реальных связей между ними, выступающая как результат их действий, и как среда, в которой существует мировая политика».⁶ Такого или схожего определения придерживаются частично и другие авторы. В учебнике под редакцией А. Тургаева и А. Хренова приведена, например, следующая формулировка: «Международные отношения – это совокупность экономических, политических, военно-стратегических, идеологических, правовых, культурных, дипломатических и иных связей и взаимоотношений государств и систем государств, организаций и общественных движений, действующих на мировой арене».⁷ Однако в учебнике под редакцией А. Мельвиля все выделенные признаки, с точностью до наоборот, приписываются уже сфере мировой политики.⁸

Обратимся далее к проблеме хронологии этапов становления мировой политики в её современном виде. Этому существенному моменту уделено должное внимание такими авторами, как Р. Мухаев, К. Гаджиев, Д. Погорелый, А. Мельвиль. Как мы полагаем, наиболее удачно и полно материал данного направления представлен всё-таки в учебнике «Геополитика» К. Гаджиева. В этом издании дан не только полный перечень, но и необходимые обоснование целесообразности чёткого деления мирополитики на ряд значительных эпох:

1. Вестфальская система (1648-1815 годы). Укрепившая в целом суверенитет европейских монациональных государств.
2. Венская система (1815-1919 годы). Стабильность европейского концерта государств удаётся поддерживать за счёт международных соглашений и строительства ряда колониальных империй.
3. Вашингтонско-Версальская система (1919-1945 годы). Резко усилила идеологическую агрессивность отдельных держав-участниц, что привело народы к Второй мировой войне.

⁵ Мировая политика и международные отношения. Под редакцией Ланцова С.А., Ачкасова В.А. – М.: Питер, 2005. – С. 19.

⁶ Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 281.

⁷ Политология. Под редакцией Тургаева А.С., Хренова А.Е. – М.: Питер, 2005. – С. 460.

⁸ Политология. Под редакцией Мельвиля А.Ю. – М.: Проспект, 2004. – С. 572.

4. Ялтинско-Потсдамская система (1945-1989 годы). Базировалась на амбициях и жёстком противостоянии двух сверхдержав, что делает применимым по отношению к ней также наименование «эпоха холодной войны».

Что касается современного этапа мировой политики, то нам придётся иметь в виду наличие ряда конкурирующих обозначений. Одним из первых высказал свою точку зрения В. Пугачёв. В учебнике «Основы политологии», который увидел свет ещё в 1992 году, он предложил считать рубежным моментом между эпохами 10 ноября 1989 года, когда произошло разрушение Берлинской стены. Продемонстрированная далее данным автором логика анализа была такова. Наиболее заметным и значимым явлением формирующим новую эпоху мировой политики стало падение ряда политических тоталитарных режимов, включая распад мощной державы СССР, а значит вполне корректно именовать её «система посттоталитарного мира».

Данное обозначение впрочем не получило широкого применения по ряду причин. Прежде всего, потому, что не подтвердились ожидания многих политологов на динамичное и бескризисное движение мира в сторону демократии, международной безопасности, социального прогресса. Оценки возможностей эпохи стали более осторожными и взвешенными, а состояние мировой политики стало принятым обозначать как этап становления монополярного или, наоборот, многополярного мира, этап новых системных вызовов, включая международный терроризм и растущую нехватку основных природных ресурсов.

Как об этом пишет Р. Мухаев к началу XXI века вопросы глобализации стали центральным пунктом мирового политического процесса. Точное и сжатое определение глобализации дано в учебнике В. Ачкасова и В. Гуторина. Под глобализацией следует понимать всестороннее сближение и интеграцию всех стран мира в технологической, информационно-культурной, экономической и политической сферах. С точки зрения названных авторов в рамках текущего политического процесса человечество проходит через вторую волну глобализации. Первая волна пришлась на период со второй половины XIX века до первой мировой войны. Мир реально сблизился, впитывая и приемля такие технические чудеса своего времени, как телефон и телеграф, строительство линий железных дорог и движение первых крылатых машин, начала поточного и конвейерного производства. Завершилось в общих чертах создание мирового хозяйственного механизма.⁹ Предпосылки новой волны глобальных явлений стали формироваться в 50-е – 60-е годы XX века. Так сложилось, что демонстрация новых технических и производственных возможностей человечества (освоение ядерной энергии, выход в космическое пространство, роботизация производства и информационная революция) в целом совпали с растущим осознанием хрупкости и уязвимости самой созданной руками

⁹ Политология. Под редакцией Ачкасова В.А., Гуторина В.А. – М.: Юрайт, 2005. – С. 631.

человека новой научно-технической цивилизации. В изданной в 90-е годы немецкими исследователями «Энциклопедии мировых проблем и человеческого потенциала» отобраны и перечислены 12 тысяч единых для всего человечества проблем. С конца 60-х годов заявила о своём существовании неформально организованная группа авторитетных учёных (Дж. Форрестер, Д. Медоуз, А. Печчеи), получившая известность как «Римский клуб». Участники клуба сочли необходимым периодически напоминать о многих растущих опасностях стихийного развития, плохо контролируемого со стороны политических сил под выразительным слоганом «Пределы роста».

Что касается оценок авторов современных учебников, то их вердикт звучит однозначно. Созревший и так широко проявивший себя процесс глобализации пытаться остановить или только притормозить бессмысленно. Он опирается на объективно сформировавшиеся мощные точки индустриального роста. Так, Р. Мухаев пишет о неизбежности формирования нового политического порядка в исторических рамках XXI века, варианты глобального сосуществования внутри которого будут зависеть от комбинации факторов политического, экономического, социального и духовного плана. На сегодняшний день первенство принадлежит следующим из них:

- гегемонистская политика США, которые с опорой на имеющуюся экономическую и военную мощь строят новый миропорядок под себя, мало считаясь с международным и общественным мнением;
- нарастающее слияние экономик и технических сред, что обещает человечеству как новые возможности, так и новые опасности связанные, например, с утратой богатства самобытных культур и национальной идентичности;
- размывание и подтачивание суверенных прав в деятельности даже крупных держав, что в итоге способно привести мир в состояние политической разобщённости и глобальной неуправляемости;
- крах прежней устойчивой системы мировосприятия, когда предсказанный С. Хантингтоном сценарий столкновения цивилизаций может стать уже не игрой досужего разума, а сформулированным политическим курсом;
- нарастающий разрыв индекса качества жизни между «Севером» (Богатый миллиард) и «Югом» (Нищающая периферия).¹⁰

В книгах и учебниках К. Гаджиева, Д. Погорелого, М. Василика, К. Воробьёва мы встретимся с уточнениями и дополнениями к приведённому перечню, но не попытки привести ту или иную контраргументацию. Напряжения, разрывы и риски в рамках современного мирового процесса слишком уж очевидны, а положительные результаты в борьбе с международными вызовами и угрозами остаются относительно незначительными. Простой, но убедительный и в целом прагматичный

¹⁰ Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 604-607.

способ действий в этих условиях предлагает иметь в виду Д. Погорелый. Ведущие державы меняющегося мира, оберегая свою общую судьбу, должны в рамках любого предложения или инициативы неуклонно следовать следующим основным принципам международных отношений:

- равенство государств в области их суверенных прав;
- полная реализация принципа мирного сосуществования;
- нерушимость имеющихся государственных границ и соблюдение их территориальной целостности;
- мирное урегулирование наличествующих конфликтов;
- уважение и соблюдение прав человека, этнических и иных меньшинств.¹¹

Учитывая то, что поставленный вопрос глобализации и формирования нового мирового порядка естественно распадается на ряд интересных дискуссионных тем, оправданно будет заранее сориентировать аудиторию на более тщательную подготовку по одной или двум отобраным темам. Например, такими темами заинтересованного или даже горячего осуждения в рамках семинара могут стать собственные сценарии участников по разрешению таких глобальных проблем человечества, как: 1) военная угроза миру и перспективы всеобщего разоружения; 2) экономическая безопасность и новые международные социальные программы; 3) облик и реалии нового многополярного мира. Правильно организовать работу студентов в этом случае, несомненно, помогут учебные издания: «Современные международные отношения» под редакцией А. Торхунова, «Политическая глобалистика» И. Василенко, «Глобализация. Контуры целостного мира» А. Чумакова.

Обращаясь к третьему вопросу семинара, мы вынуждены сделать отступление от оценки тенденций текущей и перспективной политики к её осмыслению в достаточно новых для традиционной науки категориях и концепциях. Нами уже обращено внимание на то обстоятельство, что единые интеграционные процессы, естественно, дали начало новому научному междисциплинарному направлению. В 50-е – 70-е годы XX века оформилась наука глобалистика, соединившая теоретические возможности политологии с философской прогностикой, социально-экономическим анализом, экологической экспертизой нашего достаточно сложного мира в его единой интерпретации.

Другая междисциплинарная ветвь теоретического знания, в современном своём виде частично впитавшая глобалистическую тематику, заявила о себе значительно раньше. Достаточно очевидная связь политических и географических факторов, сложный характер взаимодействия между ними непосредственно интересовали значительное количество мыслителей, начиная с античного периода. Достаточно вспомнить имена Гекатея Милетского, Фукидида или Страбона. Уже в XVIII

¹¹ Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 298.

веке в трудах Ш.-Л. Монтескьё географические постоянные (рельеф, климат, устойчивые границы государств) получили окончательный статус первичности в отношении основных переменных политического бытия. Так, в своём первоначальном виде сложилось учение о географическом детерминизма, лёгшее в основу будущего водораздела между политической географией и геополитикой, как уже вполне самостоятельной дисциплиной.

Отметим вслед за таким авторов, как Э. Поздняков, что политическую географию интересуют статистические описания и пространственные параметры, тогда как геополитика интерпретирует политические явления с упором на географическую составляющую.¹² Теперь мы вправе согласиться с очень жёстким, но, темнее менее, достаточно точным определением геополитики, приведённым в учебнике Н. Нартова. Геополитика – это междисциплинарная наука, система представлений и знаний об основных способах политического господства над пространством.¹³

В её сегодняшнем виде геополитика относится к числу модных, вызывающих интерес у широкой общественности наук. Об этом свидетельствует количество популярных, в том числе дилетантских, публикаций по данной тематике, создание в стране специализированных клубов и образовательных центров, наличие даже Академии геополитических проблем. В первую очередь непредвзятый интерес к данной дисциплине связан с политическим крахом СССР, который в одном из публичных выступлений В.В. Путина был охарактеризован как крупнейшая геополитическая трагедия XX столетия. Чувство ностальгии по утраченному и сейчас свойственно значительной части россиян, отсюда непреднамеренное ожидание явления своего рода политического чуда. Единое географическое пространство было присуще имперской России несколько предшествующих веков, вполне вероятно, что это объективное обстоятельство будет довлеть над политическими решениями отколовшихся кусков, время начнёт свой бег в режиме центростремительного ускорения.

Потребность высказаться по наболевшим геополитическим проблемам показательна и для ряда авторов отечественных учебников по политологии. Достаточно большие разделы соответствующей тематики мы находим в книгах, принадлежащих перу М. Всилика, Б. Исаева, Р. Мухаева, Д. Погорелого. При этом практически каждый автор стремится дать собственное уточнённое или расширенное определение собственно геополитики. Так, Д. Погорелый предлагает считать, что под геополитикой понимается концепция, исходящая из зависимости политических процессов от территориально-пространственного расположения государств, изучающая влияние географических факторов (климат, размер территории, население,

¹² Поздняков Э.А. Геополитика. – М.: Знание, 1995. – С. 42.

¹³ Нартов Н.А. Геополитика. – М.: ЮНИТИ, 2004. – С. 12.

естественные ресурсы) на состояние и эволюцию экономической политической и социальной систем общества.¹⁴

Что касается исторического раздела знаний о геополитике, то в наиболее полном и последовательном виде они помещены в «Политологии» под редакцией М. Василика. Авторы отмечают решающий вклад в формирование новой перспективной дисциплины немецкого учёного конца XIX века Ф. Ратцеля, хотя само понятие геополитика привнёс в научный оборот его шведский ученик Р. Челлен, сделав это в 1915 году.

Согласно пониманию Ф. Ратцеля всякое государство является аналогом живого организма, внедрённого исторической традицией в конкретную почву. Подобно тому, как человек пользуется диетой за обеденным столом, чтобы сохранить свои силы и здоровье, политика государства опирается на нормальное сочетание географического, экономического, демографического и этнокультурного начал. Иными словами возможности и пределы географического порядка задают и детерминируют основные показатели жизни конкретно взятых государств и народов. Так, Ф. Ратцель сформулировал ряд геополитических закономерностей, которые должны быть свойственны политической практике:

- государство становится великой державой, распространяя своё влияние на территорию в несколько млн. квадратных километров;
- государство обладает преимуществами над соперниками, имея сильный флот и выход к мировому океану;
- государство вынуждено выбирать между ростом преимущественно морских и сухопутных сил, в первом случае оно придерживается правил талассократии, во втором правил теллутократии.

Для своего времени теория Ф. Ратцеля была вполне прагматична, так как хорошо объясняла следующие факты: 1) великие державы делили мир на колониальные империи; 2) все крупные страны имели программы строительства военных флотов; 3) сложились блоки воинствующих держав, требование пересмотрения границ в Европе.

В последующем в период установления фашистского террористического режима ряд идей ранней геополитики («естественный характер экспансии культурных народов», «обретение жизненного пространства») был поставлен на службу германской дипломатии и военной силе. Крупнейший немецкий геополитик соответствующего периода К. Хаусхофер стал высокопоставленным советником правящей верхушки.

В учебнике под редакцией М. Василика дальнейшее развитие новой политико-прикладной науки хорошо показано на примере англо-американской школы. Авторы продемонстрировали также вклад в геополитику отечественных учёных А. Мечникова, В. Тянь-Шанского, П. Савицкого. В книге «Теория политики» под редакцией Б. Исаева авторы использовали иной принцип расположения материала. Здесь отдельными

¹⁴ Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 299.

параграфами дано изложение теоретических подходов прежде американской, а затем европейской школ геополитики. При этом недостатком представленного материала можно считать отсутствие упоминания о вкладе в теорию таких крупных учёных из Америки и Британии, какими для своего времени были А. Мэхэн, Дж. Фергив, Х. Маккиндер, Н. Спайкмен. В связи с этим мы посоветуем студентам, желающим обстоятельно познакомиться с развитием западной геополитики в течение XX века, обратить внимание на книги таких авторов, как В. Дергачёв «Геополитика» и А. Маринченко «Геополитика».

В разделе о современно состоянии американской школы Б. Исаев перечисляет имена уже известных нам учёных: С. Хантингтон, Г. Киссинджер, З. Бжезинский. Действительно, будучи ведущими представителями реалистической школы международных отношений, они в тоже время многое сделали для обновления теоретического арсенала современной геополитики. Основные работы З. Бжезинского, например, служат хорошим обоснованием курса США на закрепление за собой лидерских державных позиций. Из воззрений автора активно пропагандируемой на западе версии создания монополярного мира вытекает, что США призваны по определению играть в нём ведущую роль. В целом же международные отношения включают четыре уровня субъектов, которые оказываются распределёнными следующим образом:

- геополитическая супердержава (США);
- активные геополитические субъекты (Россия, Франция, Китай);
- геополитические центры (Украина, Польша, Турция);
- оставшиеся государства (Швеция, Аргентина, Таиланд).¹⁵

Д. Погорелый более подробно характеризует геополитические взгляды американского футуролога Ф. Фукуямы. Работа последнего, включившая общий анализ геополитической ситуации в мире, имела в 90-е годы большой резонанс в научных кругах («Конец истории и последний человек»). Ф. Фукуяма, в частности, полагал, что ряд активно действующих геополитических факторов способствует динамичному формированию единой для всего мира либерально-демократической цивилизации. Заметим, что ныне присущие мировой политике реалии не подтвердили смелых расчётов данного исследователя.

Несколько удивляет равнодушие, которое демонстрируют коллективы и авторы учебников по политологии к состоянию дел с отечественной геополитикой. Данное исследовательское направление кратко трактуется в учебнике К. Гаджиева, соответствующий раздел имеется также в учебном пособии под редакцией Б. Исаева. Значительное место в последнем случае уделено пересказу политических трактовок таких партийно-парламентских деятелей, как В. Жириновский и Г. Зюганов.¹⁶ Упомянуто, например, пять работ, приписываемых лидеру отечественных либерал-демократов. В свою

¹⁵ Теория политики. Под редакцией Исаева Б.А. – М.: Питер, 2008. – С. 443.

¹⁶ Там же. С. 450-453.

очередь, заметим, что творчество этих политиков вряд ли следует серьёзно относить к разряду научных и тем более новаторских.

В силу названных причин вопрос о современной геополитической школе в РФ к семинарскому занятию целесообразно готовить по учебнику К. Гаджиева «Введение в геополитику», включающему разделы текста «Развитие геополитических идей в новой России» и «Проблема разработки новой геополитики».

Большим и значимым по объёму, несомненно, является четвёртый вопрос семинара. Первоначально отметим, что соответствующим образом отобранный материал имеется далеко не в каждом из рекомендованных студентам учебников. Поэтому целесообразно обратить внимание на книги таких авторов, как А. Соловьёв, К. Воробьёв, Р. Мухаев, В. Ачкасов и В. Гуторин.

Обсуждение задач и внешнеполитических приоритетов России в современном мире разумно начать с констатации тех реалий, с которыми страна столкнулась в момент распада СССР. К. Воробьёв описывает ситуацию следующим образом: «Страна осталась без союзников, её экономический и военный потенциалы значительно снизились. Не оправдались расчёты, связанные с формированием новых равноправных, взаимовыгодных партнёрских отношений с окружающим миром. Это потребовало переосмысления общей стратегии российской внешней политики и возможностей её ресурсного обеспечения».¹⁷

Отметим со своей стороны, что Россия с первых шагов своего суверенного участия в мировой политике сумела принять верные и соответствующие требованиям момента решения. Выделим среди них:

- признание страны правопреемницей СССР в отношении всех международных договоров и обязательств (общее число не менее 200);
- принятие на себя долговых обязательств по отношению к международному сообществу (примерно 80 млрд. долларов);
- прокламирование миролюбия, неучастия в блоках и конфликтах, желание содействовать строительству нового миропорядка (резкое сокращение военных расходов, обязательства по СНВ);
- желание активно присутствовать в делах ведущих международных организаций (членство в ООН, Джи-7, Европейском Совете);
- усилия по созданию дружественного объединения государств, ранее входивших в состав СССР (первые документы по созданию СНГ подписаны в Алма-Ате уже 21-22 декабря 1991 года).

В результате этих крайне важных для РФ инициатив страна получила стабильную поддержку извне избранному социально-политическому курсу, сохранила и упрочила исторически присущий ей статус великой державы в международных делах. Достигнутое устойчивое равновесие на международной арене сделало возможным разработку и принятие ясной и

¹⁷ Воробьёв К.А. Политология. – М.: Академический проспект, 2003. – С. 406-407.

приемлемой всеми соседями Внешнеполитической доктрины России, которая включила следующие основные положения и механизмы решения задач:

1. Сохранение и укрепление суверенитета и целостности, прочных и авторитетных позиций в мировом сообществе.
2. Позитивное воздействие на глобальные процессы в целях формирования стабильного, справедливого и демократического миропорядка.
3. Создание благоприятных внешних условий для поступательного развития, подъёма экономики и повышения жизнеобеспечения населения страны.
4. Строительство прочной системы партнёрских и союзнических отношений с активными траками мировой политики.
5. Формирование пояса добрососедства по периметру самых протяжённых в мире (22 тыс. км) российских границ.
6. Всесторонняя защита прав и интересов российских граждан за рубежом.
7. Формирование позитивного целостного имиджа России за её пределами, всесторонняя популяризация в мире русского языка, культуры и иных достижений страны.

А. Соловьёв предлагает иметь в виду тот факт, что изначально российское руководство и дипломатия должны были отдавать предпочтение одному из трёх возможных внешнеполитических сценариев:

- Россия отчасти сохраняет привычную для неё стратегическую экспансию и завышенный уровень присутствия в международных делах, опираясь, прежде всего, на сохранившиеся военную мощь и ядерный потенциал;
- Россия довольствуется статусом региональной державы, отказывается от приёмов силового давления на соседей, признаёт себя игроком второго плана и тем самым значительно экономит средства для прорыва в экономической и технологической сферах;
- Россия занимает сугубо прагматическую внешнеполитическую позицию. Тем самым её государственные интересы формируются на внеидеологической основе и видоизменяются в соответствии с ситуационным пониманием национальной пользы.¹⁸

Данный автор в дальнейшем придерживается мысли, что в реальном политическом курсе мы можем наблюдать смешение признаков и черт всех названных сценариев. Отметим, однако, что пока министром иностранных дел России оставался А. Козырев (1991-1996 годы), страна постоянно ориентировалась на широкомасштабное сотрудничество с США. Это обстоятельство сужало коридор возможных решений, понижало уровень участия РФ в решении ведущих международных проблем и тем самым толкало страну в пространство реализации второго сценария. При

¹⁸ Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 328.

последующих министрах иностранных дел (Е. Примаков, И. Иванов – 1996-2004 годы) Россия резко сменила свои ориентиры на мировой политической арене. Её внешнеполитический курс стал многовекторным, рассчитанным на сотрудничество в широких пределах со всеми заинтересованными в этом державами и государствами. Полнокровными и взаимовыгодными стали отношения РФ с Европой, Китаем, Латинской Америкой. Более конструктивными и когда это требовали обстоятельства жёсткими, стали отношения нашей страны со странами СНГ. Достаточно подробно и детально с данным аспектом внешнеполитической деятельности участники семинара могут познакомиться, обратившись к материалам учебника Р. Мухаева.

В момент прихода к исполнению президентских полномочий В. Путина наша страна располагает полноценной современно звучащей доктриной безопасности. Угрозы и вызовы в отношении российской государственности были обозначены к этому времени уже достаточно ясно. В своих основных чертах они могут быть сведены к следующим:

- амбициозные претензии США на право формировать выгодный лишь им новый мировой порядок и соответствующее этим планам военно-стратегическое усиление и расширение блока НАТО;
- снижение уровня участия международных организаций, членом которых выступает Россия, в разрешении глобальных проблем и локальных конфликтов;
- ослабление интеграционных процессов в рамках СНГ, стремление увести ряд членов организации в прозападном направлении;
- возможности появления в непосредственной близости от российских границ иностранных военных баз и воинских контингентов;
- угроза распространения ядерного оружия и средств его доставки, других видов оружия массового уничтожения людей;
- скрытые территориальные претензии к России со стороны некоторых недружественно настроенных соседей.

Укажем сразу, что ни одна из перечисленных угроз не обладает таким потенциалом, который мог бы существенно повлиять на выработку внешнеполитической стратегии РФ, придать ей невыгодные в целом для её национальных интересов черты. Однако, действуя целостно и постоянно, эти и подобные им раздражающие атмосферу доверия и дружелюбия вызовы способствуют ослаблению политического, экономического и культурного влияния страны на окружающий мир.

В связи с этим доктрина национальной безопасности в её сегодняшнем виде включает следующие гарантирующие полный суверенитет и защиту страны мероприятия:

- своевременное выявление и прогнозирование внешних и внутренних угроз, оперативное включение мер их подавления и ликвидации;
- совершенствование и усиление системы государственной власти, включая последовательную демократизацию и модернизацию;
- поддержание на уровне разумной и достаточной безопасности ядерного и общего военного потенциала страны;

- быстрый подъём экономики и научно-технической сферы для достижения достаточно ресурсной основы полной безопасности;
- своевременное пресечение любых видов разведывательной и подрывной деятельности от лица недружественных блоков или отдельных держав.

Меры, предпринятые нашей страной в период пребывания на посту президента В. Путина, оказались вполне адекватными новым тенденциям и позитивным возможностям быстро меняющегося мира международных отношений. Также с приходом в составе новой политической команды в 2004 году на пост министра иностранных дел С. Лаврова, российская политика получила разумную жёсткость и расчётливый рационализм, чего ей, очевидно, не хватало в предшествующий период. Усиление внешнеполитических позиций России в роли великой державы было оценено отечественными экспертами как рождение «новой доктрины Путина».

В этом отношении состоявшаяся в 2008 году передача властных внешнеполитических полномочий от В. Путина Д. Медведеву только способствовала закреплению начавшегося позитивного процесса. В итоге в последние годы российская дипломатия добилась, по крайней мере, следующих значительных результатов:

- было положено начало позитивной перезагрузке отношений с США;
- заморожен план размещения элементов ПРО вблизи западной границы России;
- Россия приступила к строительству двух мощных газопроводов – «северный» и «юный» потоки, которые на 1/3 снабдят Европу необходимым ей топливом;
- с США заключено соглашение по сокращению арсеналов ядерного оружия – СНВ-3;
- новые крупные инвестиционные проекты заключены в рамках организации БРИК (Бразилия, Россия, Индия, Китай).

Полную информацию о наиболее важных событиях текущей мировой политики студенты могут получить, воспользовавшись при подготовке к семинару, последними по времени издания учебниками по отечественной истории.¹⁹

Что же касается перспективного и ведущего направления внешнеполитической активности нашей страны, то следует согласиться с выводом, приведённым авторами учебника под редакцией В. Ачкасова и В. Гуторина. Основным национально-государственным интересом и главной задачей России на обозримый период является сохранение традиционной глобальной функции как объединяющей и стабилизирующей силы огромного

¹⁹ История России. XX век. 1939-2007. Под редакцией Зубова А.Б. – М.: Астрель, 2009. – С. 737-746; История России в новейшее время. 1985-2009 гг. Под редакцией Безбородова А.Б. – М.: Проспект, 2010. – С. 373-432.

по масштабу и в результате этого достаточно разнородного евразийского пространства.²⁰

Список литературы

1 вопрос семинарского занятия:

1. Соловьёв А.И. Политология. Политическая теория, политические технологии. – М.: Аспект-пресс, 2001. – С. 310-319.
2. Политология. Под редакцией Ачкасова В.А., Гуторина В.А. – М.: Юрайт, 2005. – С. 579-594.
3. Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 570-586.

2 вопрос семинарского занятия:

1. Воробьёв К.А. Политология. – М.: Академический проспект, 2003. – С. 365-386.
2. Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 537-566.
3. Политология. Под редакцией Мельвиля А.Ю. – М.: Проспект, 2004. – С. 538-551.

3 вопрос семинарского занятия:

1. Погорелый Д.Е. Политология. Кредитно-модульный курс. – Ростов: Феникс, 2007. – С. 298-311.
2. Политология. Под редакцией Василика М.А. – М.: Гардарики, 2004. – С. 508-527.
3. Теория политики. Под редакцией Исаева Б.А. – М.: Питер, 2008. – С. 439-456.

4 вопрос семинарского занятия:

1. Воробьёв К.А. Политология. – М.: Академический проспект, 2003. – С. 406-422.
2. Гаджиев К.С. Политология. – М.: Высшее образование, 2007. – С. 180-192.
3. Мухаев Р.Т. Политология. – М.: Проспект, 2009. – С. 601-627.

Тестовые задания

Задание 1. Разные системы международных отношений складывались исторически и каждая занимала целую эпоху. Отметьте хронологические рамки отвечающие понятию «Вестфальская система».

- а) 1337-1453 годы;
- б) 1648-1815 годы;
- в) 1919-1939 годы;
- г) 1945-1989 годы.

Задание 2. Какое из приведённых определений, с Вашей точки зрения, лучше выражает сущность международных отношений:

- а) включает наиболее широкий круг субъектов отношений;
- б) показывает центральную роль государств и их объединений;
- в) объясняет структуру устройства политического мира;
- г) выражает сложность и неустойчивость мировой политики.

²⁰ Политология. Под редакцией Ачкасова В.А., Гуторина В.А. – М.: Юрайт, 2005. – С. 615.

Задание 3. Кого из перечисленных теоретиков следует отнести к представителям неомарксистской школы в международных отношениях?

- а) Ф. Фукуяма;
- б) С. Хантингтон;
- в) З. Бжезинский;
- г) И. Валлерстайн.

Задание 4. Учёные планеты стали предупреждать человечество об опасностях таящихся в глобализации мировой политики, начиная с 60-х годов XX века. От какой из перечисленных организаций следовали первоначально такие предупреждения?

- а) «Врачи за безъядерный мир»;
- б) МАГАТЭ;
- в) Гейдельбергский клуб;
- г) Римский клуб.

Задание 5. Известный американский футуролог А. Тоффлер предупреждает нас, что в мире активно идёт переоценка ресурсов власти. Какой из ресурсов должен играть, с его точки зрения, доминирующее значение при новом миропорядке?

- а) паблик рилейшнз;
- б) богатство;
- в) информация;
- г) принуждение.

Задание 6. Ещё в 1978 году ООН приняла резолюцию о полной деколонизации и добровольном отказе крупных государств от владения колониальными территориями. Однако вопрос не разрешился до конца и в настоящее время. Какая из приведённых в перечне территорий остаётся колонией одной из европейских держав?

- а) Гонконг;
- б) Бруней;
- в) Занзибар;
- г) Новая Каледония.

Задание 7. Отметьте имя учёного, который ввёл в оборот термин геополитика:

- а) Ф. Ратцель;
- б) Р. Челлен;
- в) А. Мэхэн;
- г) Р. Арон.

Задание 8. Одно из названных государств не является участником созданной Россией экономической организации ЕврАзЭС. Укажите его:

- а) Казахстан;
- б) Белоруссия;
- в) Туркмения;
- г) Таджикистан.

Задание 9. С момента создания в 1949 году блока НАТО Россия рассматривает его как опасную для своих интересов и враждебную организацию. Тем не менее, поддерживает с ним нормальные отношения. Укажите, в рамках какой из названных организаций это происходит?

- а) в рамках ООН;
- б) в рамках МВФ;

- в) созданием Совета Россия-НАТО;
- г) созданием организации наблюдателей при НАТО.

Задание 10. Чтобы упрочить позиции ООН в решении острых международных конфликтов, чему постоянно препятствует США, Россия выступила с предложением внутренней реформы для данной организации. Отметьте среди перечисленных мер то, которое направлено на реализацию данной российской инициативы:

- а) расширение состава постоянных членов Совета безопасности;
- б) приём новых государств в состав ООН;
- в) перенесение штаба пребывания ООН из Нью-Йорка в другой крупный город;
- г) посылка в зону конфликтов контингента войск ООН.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итак, нам осталось проделать совсем небольшую работу. И, прежде всего, искренне поблагодарить внимательного читателя за тот труд, который от него потребовался при знакомстве с материалами собранными и представленными в нашем учебном пособии.

Позади остались занятия по восьми отобранным нами темам учебного курса «Политология». Участие в раскрытии и обсуждении каждой явилось новой, очередной ступенькой в постижении основ дисциплины, без знания важнейших положений которой трудно представить себе целостное формирование, как знающего специалиста, так и ответственного мыслящего и действующего гражданина.

Наша страна завершает свой изрядно затянувшийся транзит от патриархально-подданнического состояния к практике соответствующей требованиям организации современного демократического общества. Мы уже имеем широкие рыночные отношения и связи, достаточно развитую социальную структуру, прочно вписавшие наше сегодняшнее состояние в общий глобальный поток движения в направлении передовой информационно-технологической цивилизации.

Планы дальнейшего роста нашего общества, включившие строительство инновационной экономики, новую более высокую планку социальной ответственности государства перед населением, стремление к формированию действительно зрелых и правовых общественных отношений, зримо доказывают, что какого-либо иного пути социально-политического развития для нас более не существует. Политический курс «Россия в 2020 году» выработан во всех составляющих элементах и убедительно представлен общественности.

Не следует скрывать того факта, что на предложенном пути нас ожидают достаточно многие трудности и проблемы, как объективного, так и субъективного порядка. Обозначим некоторые из них. Это и недостаточно высокий на сегодняшний день уровень ответственности и компетентности значительной части управленческого аппарата, коррумпированность многих звеньев государственной машины, клановая организация и закрытость для общественности ряда сфер российской политики.

Однако главным тормозом успешного движения вперёд, по нашим понятиям, выступают такие факторы субъективного плана, как отсталая правовая и политическая культура населения, политическая и социальная пассивность значительной части граждан. Приходится констатировать, что названными бедами поражена в немалой мере и современная российская молодёжная среда. При всём том отчаиваться и опускать руки нет никакого особого смысла. Жизнь многому нас уже научила: прежние ошибки преодолеваются, имеющиеся недоработки ликвидируются, появляется новый

необходимый в нашем состоянии опыт. Мы постоянно учимся, ищем и находим новые перспективные решения. И в этом значительную помощь нам оказывает наука о политике, которая прочно связывает практику с теорией, вооружает знанием принципов и закономерностей рационального движения вперед, планирует передовые образцы действий. В ногу с политологией шагает современная практика публичных рилейшнз. Благодаря ей реализуется извечная мечта мыслителей о приобщении к управленческим решениям самых широких масс людей, о постоянном и полномочном диалоге всех групп общественности с властью, о создании всех необходимых институтов передового гражданского общества.

В меру своих сил авторы учебного пособия проявляли стремление вооружить обучающуюся студенческую молодёжь необходимыми для её профессионального и гражданского созревания знаниями. Материалы данного издания выстроены и представлены таким образом, чтобы в доступной форме передать участникам семинарских встреч во взаимодополняющем виде некоторые теоретические позиции политологии и навыки или приёмы политического ПР. Имея в виду большой выбор источников, а также наличие многих спорных и дискуссионных моментов прослеживающихся в позициях создателей ряда учебных пособий и книг, мы старались не уходить от их сопоставлений и собственных трактовок показательных спорных моментов.

Надеемся, что избранный нами подход является наиболее верным, так как знание, представленное в виде неразрешённой до конца проблемы, включающее альтернативные подходы и оценки, по определению, должно пробуждать у обучаемых повышенный интерес и самостоятельность мыслительного процесса. Следует помнить: студент как участник семинарского занятия развивает свой интеллектуальный потенциал, не тогда когда он фиксирует и механически передаёт аудитории заученный текст, а в момент его критического осмысления, самостоятельной трактовки и свободного аргументированного изложения. С нашей точки зрения содержание данного учебного пособия построено именно таким образом, чтобы мы в должной мере получали эффект творческого осмысления и преподнесения каждого из вопросов включённого в состав предложенных учебных тем.

Разумеется, серьёзно и вдумчиво написанное пособие не может игнорировать такие разделы как краткий биографический справочник и сжатый словарь основных терминов. Внимательным и любознательным студентам они способны оказать немалую дополнительную помощь при подготовке по вопросам каждой очередной семинарской темы.

КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ

Алмонд, Габриэль (1911-1998) – американский политолог, долгие годы профессор Стэнфордского университета. Многие сделал для разработки теории политической культуры. Первые работы писал в соавторстве с С. Вербой. Известные работы: «Гражданская культура» (1963), «Сравнительная политика: концепция развития» (1986), «Сравнительная политика сегодня» (1974).

Арон, Раймон (1905-1983) – французский политолог и философ. Один из разработчиков концепции современного индустриального общества. Противник политической вестернизации европейского континента. Изучал политические системы и тоталитаризм. Основные работы: «Демократия и тоталитаризм» (1965), «Разочарование в прогрессе» (1967).

Белл, Даниэл (1919-2007) – американский политолог и экономист. Профессор престижного Гарвардского университета. Изучал различные аспекты цивилизационных изменений и роль в этом идеологических факторов. Известные работы: «Конец идеологии» (1960), «Грядущее постиндустриальное общество» (1973), «Встреча 2000 год» (1988).

Бернайс, Эдуард (1902-1981) – американский теоретик. Создатель консалтинговой службы в вопросах публичных отношений. Занимался PR-поддержкой предложений американских президентов, в их числе Ф.Д. Рузвельта. Автор авторитетных работ: «Кристаллизуя общественное мнение» (1929), «Человеческая инженерия» (1950).

Блэк, Сэмюэль (1909-1990) – британский исследователь и практик. Сделал много полезного для усвоения практики публичных отношений в европейских странах. С момента создания возглавлял Международную организацию ИПРА. Основные работы: «Практика PR» (1962), «Публичных отношений. Что это такое» (1969).

Бжезинский, Сбигнев (1928) – американский политолог. Ряд лет Советник по вопросам национальной безопасности при Госдепе США. Представитель реалистической школы в изучении международных отношений. Разработчик многих проблем современной геополитики. Известные работы: «Между двух столетий. Роль Америки в технотронную эру» (1970), «Великая шахматная доска. Господство Америки и её геополитические императивы» (1997).

Бурдьё, Пьер (1930) – французский политолог и социолог. Многие сделал для создания современной теории эволюции властных отношений. Определил

средства сдерживания манипулированием общественным мнением. Основные работы: «Политическое представление: элементы теории политического поля» (1981), «Социология политики» (1993).

Вебер, Макс (1864-1920) – выдающийся немецкий учёный. Своими работами заложил основы современной политологии, «понимающей социологии», экономико-формационного анализа. Участвовал в написании Веймарской конституции для Германии (1919). Автор работ: «Протестантская этика и дух капитализма» (1905), «Политика как призвание и профессия» (1919), «Хозяйство и общество» (1921).

Валлерстайн, Иммануил (1931) – американский политолог, придерживающийся неомарксистского направления в трактовке мировых процессов. Сторонник коренной перестройки отношений между «богатым севером» и «бедным югом». Основное произведение «Современная мир/система» (1989).

Верба, Сидней (1932) – американский политолог, профессор Гарвардского университета. Специалист в области сравнительного политического анализа институтов власти и феномена культуры. В 60-е – 80-е годы много работал в соавторстве с Г. Алмондом. Основная работа «Гражданская культура и стабильность демократии» (1983).

Даль, Роберт (1915) – американский политолог. Авторитетнейший специалист в вопросах демократических институтов, процедур, преобразований. Ввёл в науку ряд новых терминов, например, «полиархия». Основные работы: «Введение в теорию демократии» (1956), «Политическая оппозиция в западных демократиях» (1966), «Демократия, свобода и равенство» (1986).

Дарендорф, Ральф (1929) – немецкий политолог и социолог, вёл преподавательскую деятельность в Гамбургском университете, затем профессор Лондонской высшей школы экономики и политических наук. Разработчик современной концепции политического конфликта и консенсуса. Автор книг: «Класс и классовый конфликт в индустриальном обществе» (1959), «Общая теория конфликта» (1987).

Дюверже, Морис (1917-1997) – французский политолог. Был профессором политической социологии в университете Сорбонны, руководителем Международного центра сравнительного анализа политических систем. Крупнейший специалист в вопросах партийного строительства и теории власти. Основные работы: «Политические партии» (1951), «Диктатура» (1961), «Социология политики: элементы политической науки» (1979).

Дюркгейм, Эмиль (1858-1917) – выдающийся французский учёный. Заложил основания функционального направления, как в социологии, так и в политологии. Исследовал явления девиантного поведения и аномии в политике. Главные произведения: «Правила социологического метода» (1895), «Нравственное образование» (1915), «Профессиональные, этические и гражданские морали» (1925).

Истон, Давид (1917) – американский политолог, профессор Чикагского университета. Стал основоположником применения системного анализа в преломлении к политологии. Изучал основные условия сохранения и стабилизации политических систем. Основные труды: «Политическая система: политические исследования о государстве» (1950), «Структура политической науки» (1965), «Развитие политической науки» (1991).

Каплан, Мортон (1918-1993) – американский политолог, один из разработчиков модернистской школы анализа системы международных отношений. Автор труда «Система и процесс в международной политике» (1957).

Козер, Льюис (1923-1998) – американский социолог и политолог. Профессор Бостонского и Калифорнийского университетов. Внёс вклад в разработку теории политических конфликтов, изучил состояние и характеристики современной бюрократии. Известные работы: «Функции социального конфликта», «Политическая социология» (1967).

Лазерфельд, Пол Феликс (1901-1976) – американский учёный, работал с журналистской средой. Изучал средства воздействия СМИ на общественное мнение, сторонник последовательной деидеологизации политической жизни. Автор работ: «Общественное мнение и Вторая мировая война», «Шанс для человечества» (1969).

Лассуэл, Гарольд (1902-1978) – американский политолог и психолог, вместе с представителями «Чикагской школы социологии» участвовал в разработке общих позиций бихевиоризма в политологии. Стремился дать целостные оценки действиям политических элит. Известные работы: «Политика: кто получает что, когда и как?» (1936), «Изучение политического поведения» (1947).

Липсет, Сеймур (1922) – американский социолог и политолог. Стремился построить ясную картину социальных отношений в рамках современного общества, обосновать необходимость демократических перемен в обществе. Автор известных работ: «Политический человек» (1960), «Класс, статус и власть в сравнительной перспективе» (1966).

Лейпхарт, Аренд (1926) – американский учёный, крупный специалист в сфере сравнительной политологии, изучает становление демократических институтов в относительно неразвитых обществах. Известные его работы: «Демократия в многосоставных обществах» (1977), «Демократия: типы мажоритарного и консенсусного правления в 21 стране» (1984).

Маккиндер, Хэлфорд Джон (1861-1947) – британский историк и геополитик. Разработал учение об особых географических зонах в мировой политике: «Хартленд, Внутренний и внешний полумесяцы». Известностью пользуются работы: «Географическая ось истории» (1909), «Географическая завершённость земного шара и обретение мира» (1943).

Маркузе, Герберт (1898-1979) – немецкий философ и социолог. С 40-х годов XX века работал в университетах США. Резкий критик современного индустриального общества с его искусом полного материального благосостояния. Автор популярных работ: «Одномерный человек: исследование по идеологии развитого индустриального общества» (1964), «Контрреволюция и бунт» (1972).

Мерриам, Чарльз (1874-1953) – американский учёный, профессор Чикагского университета. Выбор научных тем политического анализа очень широк: происхождение и современное состояние власти, демократические процедуры, многопартийность, функциональное предназначение лидерства. Основные работы: «Американская партийная система» (1922), «Политическая власть: её структура и сфера действия» (1934), «Что такое демократия?» (1941).

Миллс, Чарльз Райт (1916-1962) – американский политолог, профессор Колумбийского университета. В 50-е годы XX века критиковал модную теорию «государства всеобщего благоденствия». Дал нелюбимые описания действительного состояния американской правящей элиты. Основное произведение «Правящая элита США» (1956).

Михельс, Роберт (1876-1940) – немецкий политолог, был сторонником жёстких макиавеллистских оценок достоинств и недостатков политических элит. Считал, что при самых благих намерениях представители конкурирующих элит постепенно ликвидируют начала демократии – «железный закон олигархии». Наиболее известная работа «Политические партии: социологическое исследование олигархических тенденций в современной демократии» (1911).

Моргентау, Ганс (1904-1982) – американский учёный, основоположник популярной школы политического реализма в области международных отношений. Участвовал в формировании гегемонистского курса США в

мировой политике на всём протяжении эпохи «холодной войны». Известное произведение «Политика между нациями. Борьба за власть и мир» (1948).

Моска, Гаэтано (1853-1941) – итальянский социолог и политолог. Сторонник авторитарного устройства общества, разработчик концепции правящего класса и противостоящей ему контрэлиты. Создатель трудов: «Основы политической науки» (1923), «Правящий класс» (1926).

Мэхэн, Альфред (1840-1914) – основоположник американской геополитической школы. Первым выступил с идеей наличия двух супердержав – США и Россия. Стержнем державной политики считал наращивание морской военной мощи. Известное произведение «Влияние морской силы на историю» (1890).

Най, Джозеф (1937) – американский политолог, изучает ресурсы и механизмы влияния США на мировую политику. Представитель либерального крыла реалистов в вопросах международной политики. Известная работа «Транснациональные отношения и мировая политика» (1971).

Острогорский, Моисей (1854-1919) – русский историк и политолог, многое сделал для создания основ политической социологии, остро интересовался проблематикой рождения и становления общественных институтов. Написанные работы: «Демократия и организация политических партий» (1902), «Демократия и партийная система в США» (1910).

Парето, Вильфредо (1848-1923) – итальянский социолог и политолог. Разработчик основных положений классической школы политических элит. Изучал структуру и эвристический характер политических идеологий. Основные работы: «Социалистические системы» (1902), «Трактат по общей социологии» (1916).

Ратцель, Фридрих (1844-1904) – немецкий географ и демограф. Создатель немецкой школы геополитики. Отстаивал законный характер права сильных и передовых народов на расширение присущего им жизненного пространства. Самая известная работа «Политическая география» (1897).

Розенау, Джозеф (1924) – американский политолог, крупный специалист в области современных международных отношений. Ратует за усиление роли в мировых процессах крупных международных организаций. Автор работ: «Научное изучение внешней политики» (1971), «Мировая политика в движении. Теория изменений и преемственности» (1990).

Савицкий, Пётр (1897-1968) – русский географ и экономист. Профессор Калифорнийского университета в США. Создал учение об особой

геополитической зоне – Евразии. Ряд идей учёного наследовал и развил советский историк и демограф Лев Гумилёв. Основные труды П. Савицкого: «Евразийство. Опыт системного изложения» (1926), «Геополитические заметки о русской истории» (1927), «Месторазвитие русской промышленности» (1932).

Сорокин, Питирим (1889-1968) – один из первых разработчиков российской социологической школы. По личному распоряжению В.И. Ленина вынужден эмигрировать (1922). В дальнейшем профессор университета и декан факультета социологии в университете Беркли. Велики заслуги в разработке общей теории стратификации, исследовании катастрофических последствий революций на состояние экономики и демографии. Основные труды: «Социология революции» (1925), «Социальная и культурная динамика» (1962).

Трубецкой, Николай (1890-1938) – философ и лингвист. Значительное время прожил в Праге, стремился обосновать общую политическую судьбу славянских народов евразийским ареалом их совместного проживания. Основные работы: «Европа и человечество» (1920), «О туранском элементе в русской культуре» (1925), «К проблеме русского самопознания» (1927).

Тоффлер, Элвин (1928) – американский философ и футуролог, интересы которого тесно вплетены в проблематику политологии. Много пишет о природе политической власти, факторах политических систем, судьбах демократии в западном мире. Основные произведения: «Футурошок» (1970), «Третья волна» (1980), «Метаморфозы власти. Знания, богатство и насилие на пороге XXI века» (1990), «Война и антивоина» (1993).

Турен, Франсуа (1925) – французский исследователь основных последствий научно-технических преобразований. Как политолог интересуется динамикой ныне существующих политических систем. Основные работы: «Постиндустриальное общество» (1969), «Способны ли мы жить вместе? Равные и различные» (1997).

Фромм, Эрих (1900-1980) – эмигрировал из Германии в Америку, социальный философ и зачинатель направления неопрейдизм. Особенно интересовали скрытые механизмы человеческой устремлённости в к властвованию над окружающими. Известные работы: «Иметь или быть?» (1976), «Анатомия человеческой деструктивности» (1978).

Фукуяма, Фрэнсис (1952) – американский футуролог и политолог японского происхождения. Изучает современное состояние либерально-демократических инструментов власти, направление эволюции политических систем. В начале 90-х годов предложил концепцию «конца истории», которая не получила достаточного подтверждения. Основные работы: «Конец

истории и последний человек» (1992), «Великий взрыв. Человеческая природа и воспроизводство социального порядка» (1999), «Наше постчеловеческое будущее» (2002).

Хайек, Фридрих (1899-1988) – австрийский учёный, лауреат Нобелевской премии в разделе экономики. Изучал законы экономического движения, а также природу тоталитарных режимов. Часто цитируемое произведение: «Дорога к рабству» (1944), «Основной закон свободы» (1960), «Пагубная самонадеятельность: заблуждения социализма» (1988).

Хантингтон, Самюэль (1927) – американский политолог, профессор Гарвардского университета. С 1985 года Президент американской ассоциации политических наук. Исследует волевой характер политического и социального развития, цивилизационное разнообразие и демократические устои современного мира. Главные произведения: «Третья волна: Демократия в конце XX века» (1991), «Столкновение цивилизаций» (1996), «Кто мы? Вызов американской национальной идентичности» (2004).

Чичерин, Борис (1828-1904) – русский философ, историк и юрист. Профессор, а затем ректор Московского государственного университета. Один из родоначальников отечественной политологии и оппозиционного царизму либерального мышления. Известные работы: «О народном представительстве» (1866), «история политических учений (Тома I-V, 1869-1902).

Шумпетер, Йозеф (1883-1950) – эмигрировал из Австрии в Америку, занимался разработкой «элитарной теории демократии». Автор работы «Капитализм, социализм и демократия» (1942).

Этциони, Амитан (1929) – американский социолог и политолог, с 1995 года Президент американской социологической ассоциации. Много внимания уделяет тенденциям развития современного информационного общества, дал собственную трактовку роли и значения феномена политического лидерства. Известные работы: «Политическое объединение. Сравнительное исследование лидеров и сил» (1964), «Исследование социальных перемен» (1966), «Новое золотое правило» (1996).

КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ

Абсентеизм – (от лат. «отсутствие»). Игнорирование гражданами ряда своих политических прав. Например, нежелание участвовать в выборах при сомнительных манипуляциях, допускаемых в ходе избирательной борьбы.

Автаркия – (от греч. «самоудовлетворение»). Стремление отдельных стран во всём следовать собственным путём, отбрасывая как негодный материал, имеющийся международный опыт. Такая самоизоляция в Северной Корее (следование правильным идеям «Чуч-Хе») привело к настоящему моменту к голоданию населения и полной технико-экономической отсталости.

Агрегирование – (от греч. «накопление»). Одна из функций политической системы получать поддержку и ресурсы, собирая и должным образом оценивая запросы и интересы исходящие, главным образом, от лица гражданского общества.

Альянс – (от фр. «союз»). Умение политических сил и организаций объединять свойственные им интересы и, таким образом, быть готовыми к согласованным и совместным действиям.

Артикулирование – (от лат. «расчленение»). Функция политической системы связанная с реакцией на предложения масс и со способностью преобразовывать их в ясные и понятные призывы, лозунги, слоганы.

Атлантизм – геополитическое понятие. Заключается в выделении из общемирового пространства зоны особых гегемонистских интересов США и Западной Европы. В настоящее время зона ответственности сторонников атлантизма заканчивается в Европе западными границами Белоруссии и России.

Биполярный мир – геополитический термин. Отражает наличие геостратегической двухполюсной модели. В ранних трактовках могла рассматриваться как противостояние двух стран с мощными ресурсами морского (талассократия) и почвенного (теллурократия) порядка. Пример, противостояние Британии и России в XIX веке. В годы «холодной войны» основу построения такого мира создавали две ведущие державы (США и СССР).

Бихевиоризм – (от англ. «поведение»). Научно-исследовательский подход к явлениям и процессам политического пространства, в основе которого строгий учёт переменных величин, просчитывающихся математически:

количество участников избирательного процесса, доля примкнувших к забастовке или акции протеста. Данный подход способствует к переходу от оценочных выводов в политологии к учёту статистических величин.

Власть политическая – это способность управленцев управлять государством, вносить в его деятельность определённый порядок. Представляет собой важнейший вид власти в обществе. Имеет следующие отличительные черты или признаки: 1) легальна в использовании силы и прямого принуждения; 2) обладает суверенитетом и верховенством; 3) публична, будучи представлена от лица народа; 4) моноцентрична и иерархизирована; 5) обладает разнообразным ресурсным потенциалом.

Военно-стратегический паритет – означает примерное стабильное равенство между странами или блоками в имеющемся вооружении. Сейчас в мире решающую роль имеет баланс сил между ядерными державами (США, Россия, Китай, Британия, Франция). Ядерный паритет между США и СССР формировался на протяжении десятков лет, а его параметры определялись договорами ПРО, ОСВ, СНВ. С 2010 года в действие вступил очередной договор СНВ-3.

Геноцид – действия отдельных государств, противоречащие международному праву. В основе лозунг официальной пропагандистской машины о неполноценности представителей той или иной нации, религиозного течения или социальной группы. В ходе геноцида люди изгоняются с территории проживания, либо уничтожаются. В 2006-2009 годах руководство Украины вело шумную кампанию о геноциде («голодомор») сталинской репрессивной машины против украинского народа в первой половине 30-х годов.

Геронтократия – (от греч. слов старый и властвующий). Относится к практике осуществления властных полномочий людьми преклонного возраста при плохом состоянии здоровья. Может быть отнесён к периоду управления в СССР в 70-е годы и первой половине 80-х годов. Например, в 1982 году возраст членов Политбюро ЦК КПСС превысил 69 лет.

Глобализация политическая – процесс всё большего втягивания государств и наций в решение накопившихся в мире дел и проблем. Каналы глобализации разнообразны: 1) технический прогресс; 2) информационная революция; 3) открытость границ; 4) готовность к сотрудничеству. Теоретически возможно представить две модели глобализации: 1) при жёсткой эгиде США и 2) в рамках многополярного мира, в котором ведущая роль принадлежит авторитетным международным организациям.

Группы интересов – разнородные объединения индивидов, цель которых оказать влияние на принимаемые политические решения. Главными функциями групп интересов при наличии демократических устоев являются:

1) артикуляция; 2) агрегирование; 3) коммуникация; 4) контроль; 5) рекрутирование членов.

Движения общественные – относительно слабо структурированные объединения граждан по разным интересам и направлениям, связанным с политикой. Участие в них часто является начальным этапом формирования активной жизненной позиции. Основными видами выступают: 1) массовые демократические; 2) социально-демографические; 3) новых социальных инициатив; 4) защиты автономии и прав территорий.

Деидеологизация – требование отказа от опоры со стороны государства на официально представленную совокупность идей, задающих стандарты жизни и характер перемен в обществе. Объективно в 80-е – 90-е годы служила делу самоликвидации мощной пропагандистской машины показательной для СССР и других социалистических стран. В этот момент требование деидеологизации дополнялось призывом к конвергенции, то есть прямым заимствованиям у стран запада, так называемых, общечеловеческих ценностей.

Демагогия – (от греч. словосочетания «веду народ»). В политике чаще всего безответственные призывы к решению всех накопившихся проблем здесь и сейчас. Демагогия рассчитана на менее информированных и плохо образованных граждан.

Демократура – форма политического устройства, сочетающая отдельные черты демократии и авторитаризма. Встречается также термин «просвещённый авторитаризм». В обоих случаях стремление к экономическому благосостоянию в малой мере сопровождается соблюдением либеральных свобод и гражданских прав. Данная форма была показательная для периода экономического рывка таких стран как Южная Корея и Тайвань.

Деспотия – (от греч. «власть без ограничений»). В рамках античной цивилизации диктаторские режимы существовали как тирания (по-гречески «жестокость»), в лежавших к востоку от Греции Персии или Мидии у тирании были свои особенности – отсутствие гражданского мира, теократическое правление, общинно-земельные традиции. Они и формировали политический порядок, присущий деспотии.

Дискриминация – (от лат. «разделение»). Унижение или неравноправие отдельных лиц, социальных групп или представителей целых народов по политическим, расовым, религиозным причинам. Допускалась с использованием термина сегрегация в США до второй половины XX века по отношению к негритянской части населения. В ЮАР подобная практика до 90-х годов XX века именовалась апартеидом.

Идентичность – (от лат. «отождествление»). Приобщение отдельной личностью себя к определённой группе или общественной страте в соответствии с имеющимся социальным статусом, образованием, уровнем доходов.

Империя – (от лат. «символ власти»). Одна из распространённых ещё в древнем мире форм государственного устройства, символами которой выступают: 1) концентрированная власть в отношении обширной территории; 2) наличие этнически и культурно различающегося населения; 3) значительная роль в управлении военного и принудительного элементов; 4) самостоятельная власть бюрократического аппарата.

Импичмент – (от англ. «обвинение»). Особая процедура, прописанная конституционными законами, отрешения за совершённые преступления президента или первых должностных лиц. Иницируется парламентом. Известна неудачная попытка КПРФ отрешить в 1999 году от должности Б.Н. Ельцина за, якобы, «развязывание преступной войны в Чечне».

Инаугурация – (от лат. «посвящение»). Торжественно организованная процедура вступления в должность глав государства. Один из наиболее ярких актов политического перформанса.

Истеблишмент – (от англ. «установление»). Синонимично понятию правящая элита, совокупность людей и групп, занимающих лидирующие позиции в политической сфере.

Квота избирательная – (от лат. «достаточная часть»). Минимальное число голосов, которое необходимо собрать, чтобы получить депутатские места в представительном органе власти. Практикуется при пропорциональной системе выборов. Для прохождения в Государственную думу РФ партия должна собрать 7% голосов избирателей, при прохождении в Верховную раду Украины 3%.

Клиентела – (от лат. «покровительство»). Форма отношений в политике, когда лояльность и послушание группы близко связанных людей служит одним из источников формирования институтов власти. Близко по значению термины клан, клика.

Конвенция – (от лат. «соглашение»). Договор между политическими силами или государствами, по которому, подписавшие его стороны, берут на себя равные и строго исполняемые обязательства.

Консенсус – (от лат. «согласие»). Средство предупреждения и разрешения конфликтов в политике, когда участвующие в событиях силы достигают

понимания и согласия, прежде всего, за счёт взаимного учёта интересов друг друга.

Конфронтация – (от англ. «противостояние»). Положение враждующих сил и сторон, которое не облегчает, а усложняет возможность договариваться, включением новых враждебных требований и претензий.

Коммуникация – (от лат. «связываю»). Удобный канал передачи, распространения и тиражирования информационных сообщений. В политике значение установления различных коммуникационных каналов крайне велико, так как устанавливает параметры взаимодействия и диалога между основными социально-политическими субъектами. Особой значимостью обладают периодические контакты между лидерами групп стран и отдельных государств – саммиты.

Культура – (от лат. «возделывание»). Сложная система ценностей, мировоззренческих ориентиров, образцов поведения, производственных и творческих приёмов, благодаря которым люди и коллективы проявляют свою энергию и инициативу, благоустраивают окружающий их мир. В политике лежит в основе предпочтений, выбора, оценки тех или иных действий, то есть наполняет её субъективизированным началом.

Легислатура – (от лат. «установленный законом»). Срок полномочий установленный для ответственного политического лица. В США термин служит официальным названием законодательных органов власти в большинстве штатов.

Легальность – (от англ. «в рамках закона»). Правовое основание для руководителя или политического института располагать рядом ведений и полномочий, так как они ясно прописаны имеющимися правовыми актами.

Легитимность – (от англ. «правомерность»). Состояние, свидетельствующее о признании обществом или его ведущими группами, целесообразности избранных политической элитой действий либо политического курса.

Лебертаризм – (от англ. «быть свободным»). Одно из идейно-политических ответвлений классического либерализма. Подпитывается некоторыми социально-экономическими процессами показательными для современного общества. Представители течения ратуют за решительный отказ от дирижирования растущей экономики политическими средствами, что должно открыть новые конкурентные возможности перед представителями мелкого и среднего бизнеса.

Лоббизм – (от англ. «галерея»). Практика, нашедшая применение путём заключения соглашений и договорных обязательств в политике, когда

решения принимаются участниками негласных кулуарных встреч, а потом скрываются от общественности, так преимущественно служат защите частных интересов влиятельных органов или компаний.

Мондиализм – (от фр. «мир»). Одна из базовых идей западной школы в геополитике, в основе которой резкое упрощение, бесконфликтный характер международных отношений за счёт признания безоговорочного первенства атлантико-европейских ценностей над всеми иными существующими в современном мире. Торжество новой системы миропорядка должно наступить с формированием единого наднационального правительства.

Периферия и полупериферия – (от англ. «окраина»). Термины современной геополитики. В первом случае имеется в виду совокупность отсталых и неразвитых стран, жители которых часто выживают за счёт международной помощи (Сомали, Судан). Во втором случае это государства, которые стремятся к развитию и модернизации, но также остро нуждаются в поддержке из-за рубежа (Нигерия, Кения). Великие и богатые державы постоянно балансируют в борьбе за влияние и признание своих интересов в этих регионах мира.

Полиархия – (от греч. «множественная власть»). Термин родился в 70-е годы XX века, как попытка политолога Р. Даля развести идеально видимое и реально достигаемое в современной репрезентативной демократии. Признаками достижения состояния полиархии является: плюралистичности идей, существование легальной оппозиции, наличие нескольких центров автономно действующей власти.

Полития – (от греч. «управляемый»). Термин, применённый Аристотелем для определения достижимого уровня демократического устройства. Иногда переводится как «умеренная демократия». Условием политии является ограниченный характер вмешательства простых граждан в политические дела. В ином случае полития быстро трансформируется в плохо управляемую охлократию. Принципы создания устойчивой политии могут быть отчасти реализуемы на уровне местного самоуправления.

Популизм – (от лат. «народ»). Стиль политического поведения лидера или правящей группы, основанный на широковещательных заявлениях и обещаниях, не имеющих под собой реальных механизмов воплощения в жизни. В этом аспекте близок понятию «политическая демагогия».

Праймериз – (от англ. «начальный»). Собрания избирателей и претендентов в США, в ходе которых решается вопрос о выдвижении консолидированной от лица политической партии кандидатуры на предстоящие федеральные или региональные выборы.

Ратификация – (от лат. «подтверждаю»). Утверждение высшим законодательным органом страны договора или принятие на себя ранее согласованных международных обязательств. Отказ от ранее подписанных договоров осуществляется включением процедуры денонсации.

Сепаратизм – (от англ. «отделение»). Форма политического противостояния, когда элита выражающая интересы определённой территории или малого этноса ставит перед центром вопрос о расширении своих полномочий или даже выходе из состава единого государства. В основе явления, не разрешённые должным образом этнические, социально-экономические, культурные проблемы или жажда власти и удовлетворение узко эгоистических устремлений.

Сецессия – (от лат. «расставание»). Механизм решения территориальных проблем в рамках непрочного политического объединения конфедерации. В ходе включения механизма одна из сторон объединения ставит в известность других участников о нежелании далее сохранять взятые на себя союзнические обязательства. Так, в 1996 году было провозглашено начало строительства государственного Союза России и Белоруссии, каждая из сторон юридически закрепляла за собой право самостоятельно решать вопрос о его сохранении или досрочном выходе.

Система партийная – важный элемент современной политики, включающий наличие двух факторов: 1) сложившуюся в обществе многопартийность; 2) характер отношений между политическими партиями и основными органами власти. В соответствии с имеющимися типологизациями партийных систем в России к настоящему моменту сложилась система с одной доминирующей партией. В роли последней выступает партия «Единая Россия».

Система политическая – сложная совокупность взаимосвязанных государственных и общественных социально-политических институтов, ценностей и норм политического характера, а также закреплённых в праве принципов организации и осуществления власти. Данная категория наиболее полно определяет круг политических субъектов и объектов в современном обществе. В классической теории базовыми типами систем считаются: 1) северо-атлантическая или англо-саксонская; 2) европейско-континентальная; 3) доиндустриальная; 4) частично-индустриальная; 5) тоталитарная. В РФ предпринимаются реальные усилия по развитию базовых институтов европейско-континентальной политической системы.

Сознание политическое – совокупность, разноречивое единство больших коллективов людей, базирующаяся на общих знаниях, ценностях или убеждениях. Сознание меняется и эволюционирует в соответствии с фиксируемыми разными его уровнями процессами, происходящими в политике, оценкой их направленности. В настоящее время заметны подвижки

в переходе сознания большинства россиян от патерналистского и инертного состояния к гражданско-ответственному или партиципантному.

Стереотип – (от греч. слов «твёрдый» и «отражающий»). В политике устойчивое и, как правило, упрощённое представление о том или ином объекте. Стереотипы переходят от одних групп людей к другим без убедительных доказательств их правоты, воспринимаются в готовом виде. Широко используются в пропагандистской работе и ПР-практике. Примером популяризуемого в России стереотипа начала 90-х годов можно считать лозунг политической команды Б. Ельцина «Рынок всё порешает!».

Теократия – (от греч. слов «бог» и «власть»). Рудиментарная форма политического правления, когда важнейшие политические решения принимаются от лица духовенства, представитель которого может выступать как глава государства. Примером теократического государства в Европе является Ватикан, дипломатические отношения с которым РФ поддерживает с 1989 года.

Технократия – (от греч. слов «мастерство» и «власть»). При этом крен в политическом управлении делается в сторону привлечения на ответственные посты большого количества инженеров, технических специалистов, организаторов производственной деятельности. Как правило, в период крупных модернизаторских рывков, технически подготовленные лица приходят на смену традиционным управленцам. Так, в нашей стране кадровая революция 30-х годов, организованная И. Сталиным, отчасти объясняется необходимостью отказаться от услуг генерации революционеров-ленинцев, что диктовалось решением задачи быстрой индустриализации.

Толерантность – (от лат. «терпение»). Обязательная и значимая при демократическом устройстве политической жизни процедура согласования позиций и интересов, терпимого отношения к мнению оппонента, кропотливой и уважительной работы с представителями оппозиции. Быть политкорректным чаще всего обозначает следование правилам толерантности, а её возможности хорошо раскрывает часто цитируемая максима: «Политика, есть искусство достижимого».

Утопия – форма государственного устройства, детально описанная англичанином Т. Мором в художественном произведении с идентичным названием. Сам автор подчёркивал недостижимость политического порядка, нарисованного его воображением, ведь «утопия» переводится с греческого как нечто несуществующее в реальности. К сожалению, многие современные политические планы, предложения, ожидания по-прежнему включают разного рода утопические черты. Так, полной утопией оказалось обещание Н.

Хрущёва построить к 1980 году в нашей стране материально-техническую базу коммунизма.

Харизма – (от греч. «дар богов»). В политике применяется в отношении личностей, которые демонстрируют жёсткую убеждённость в своей постоянной правоте, умеют убеждать людей и создавать вокруг себя новые социальные движения. Понятие харизмы пересекается с понятием «безупречный имидж политика». Последний является, как бы, стартовой площадкой для взлёта новой политической звезды с харизматическими чертами.

Хартленд – (от англ. слов «сердце» и «земля»). Геополитическая категория, использованная американцем Х. Маккиндером для выделения наиболее удобного геостратегического расположения государства. В огромном пространственном ареале Евразии соответствующее место занимает Россия. Отсюда многочисленные претензии западных и восточных соседей к пересмотру правил использования природных ресурсов и богатств. С 2008 года, например, остро поднимается проблема о допуске большего количества государств к использованию топливных богатств, скрытых на шельфе и дне Северного Ледовитого океана.

Этатизм – (от фр. «государство»). Теоретическая позиция ряда политиков и государств, основанная на требованиях расширить функции и полномочия государственной власти в отношении общества, раздвинуть рамки постоянного контроля за ним. Это обосновывается объективным состоянием современного сверхтехнизированного и информатизированного мира. Так, в КНР с 2009 года введены очень жёсткие правила контроля за деятельностью интернет-пользователей. А в КНДР легально приобрести аппарат мобильной связи способен только высокопоставленный государственный или партийный чиновник.

ОТВЕТЫ К ТЕСТОВЫМ ЗАДАНИЯМ

Семинар 1

1) г; 2) в; 3) а; 4) в; 5) б; 6) а; 7) б; 8) в; 9) г; 10) б.

Семинар 2

1) г; 2) г; 3) в; 4) а; 5) в; 6) б; 7) г; 8) б; 9) а; 10) г.

Семинар 3

1) в; 2) г; 3) в; 4) а; 5) б; 6) в; 7) б; 8) б; 9) б; 10) б.

Семинар 4

1) в; 2) г; 3) б; 4) в; 5) г; 6) б; 7) а; 8) а; 9) б; 10) б.

Семинар 5

1) г; 2) а; 3) б; 4) б; 5) в; 6) в; 7) а; 8) б; 9) а; 10) в.

Семинар 6

1) б; 2) а; 3) г; 4) в; 5) в; 6) г; 7) в; 8) б; 9) а; 10) г.

Семинар 7

1) б; 2) а; 3) г; 4) а; 5) б; 6) г; 7) б; 8) б; 9) г; 10) а.

Семинар 8.

1) б; 2) а; 3) г; 4) г; 5) в; 6) г; 7) б; 8) в; 9) в; 10) а.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
СЕМИНАР 1. ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛИТОЛОГИИ. МЫСЛИТЕЛИ ПРОШЛОГО О ПОЛИТИКЕ. СВЯЗЬ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ И ПАБЛИК РЕЛЕЙШНЗ	7
СЕМИНАР 2. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ. УЧАСТИЕ И ПР-ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИТИКЕ. ПРАВА И СВОБОДЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ МИРЕ	17
СЕМИНАР 3. СОВРЕМЕННОЕ ГОСУДАРСТВО. АТТРИБУТЫ ЕГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО УСТРОЙСТВА. МЕСТО ПР В ГОСУДАРСТВЕННЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ	31
СЕМИНАР 4. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ИЗБИРАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС. ПРИМЕНЕНИЕ ПР-ТЕХНОЛОГИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПОЛЕ	46
СЕМИНАР 5. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЭЛИТЫ И ЛИДЕРЫ. РОЛЬ ПР-СРЕДСТВ В ИХ ФОРМИРОВАНИИ	60
СЕМИНАР 6. ПОЛИТИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ И КУЛЬТУРА. ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ В ПОЛИТИКЕ.	78
СЕМИНАР 7. ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И ЗАДАЧИ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА	96
СЕМИНАР 8. МИРОВОЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС И СИСТЕМА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	114
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	133
КРАТКИЕ БИОГРАФИЧЕСКИЕ СПРАВКИ	135
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ТЕРМИНОВ	142
ОТВЕТЫ К ТЕСТОВЫМ ЗАДАНИЯМ	151

Составители: **Александр Борисович Бучкин**
Людмила Дмитриевна Фирулёва

**«ПОЛИТОЛОГИЯ
С ОСНОВАМИ ПАБЛИК РЕЛЕЙШНЗ»**

Учебно-методическое пособие

Компьютерный набор и вёрстка: Н.А. Кононова

Подписано в печать 30.06.10
Формат 60×84 ¹/₁₆
Печать офсетная. Усл. п.л. 9,3. Уч.-изд. л. 8,7.
Тираж 100 экз. Заказ №
Издательство «Удмуртский университет»
426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4